

В.И.Элашвили

Парикмахер

(Хебсурское фехтование)

Грузинеден

ГРУЗИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В. И. ЭЛАШВИЛИ

ПАРИКАОБА

(Хевсурское фехтование)

Г Р У З М Е Д Г И З

Тбилиси

1956

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Введение	7
Г л а в а I	
Формы хевсурского фехтовального боя	26
Г л а в а II	
Общее описание хевсурского холодного оружия	29
Г л а в а III	
Техника приемов хевсурского фехтования	50
Шашка	50
Щит	52
Г л а в а IV	
Техника и тактика хевсурского фехтовального боя	71
Г л а в а V	
Обучение и тренировка в фехтовальном искусстве у хевсур	73
П р и л о ж е н и я	
Объяснение хевсурских терминов, встречающихся в работе	79
Литература	86

ОТ АВТОРА

Грузия богата многими народными видами физических упражнений, к которым относятся: игра в мяч — лело, грузинская борьба, различные виды конного спорта — цхенбури, кабахи, исинди, джирити, тарчиа, марула, цхени и т. п., а также упражнения с холодным оружием. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает хевсурское фехтование¹, как составная часть военно-физического воспитания одного из древнейших грузинских племен — хевсур.

В трудах о Хевсурети почти у всех исследователей-этнографов и путешественников мы встречаем краткие описания своеобразных приемов фехтования, наблюдаемого у хевсур.

Упоминание о существовании у хевсур фехтования мы находим в трудах А. Зиссермана, Г. Радде, Важа Пшавела, Н. Худадова, Н. Урбнели (Хизанашвили), Р. Эристави, П. Уваровой, В. Гурко-Кряжина, В. Шкловского, А. Камараули, А. Шанидзе, Г. Тедорадзе, С. Макалатия, В. Бардавелидзе и Г. Читая, Р. Харадзе и др.².

До сих пор этот вид фехтования не был предметом специального изучения. Исследователи только в общих чертах описывали фехтовальный бой, не ставя себе специальной целью изучение форм и техники приемов фехтования у хевсур.

Интерес к хевсурскому фехтование, проявляемый во времена царизма, вытекал в основном из интереса к общей экзотике Кавказа, на фоне которой хевсурское фехтование рассматривалось лишь как красочное зрелище. Мы можем указать на единичные случаи демонстрации хевсурского боя на шашках со щитом, имевшие место в Тбилиси при торжественных встречах лиц царской фамилии. Этот показ, конечно, носил случайный характер и хевсурское фехтование демонстрировалось в плане декоративного зрелища. Вместе с тем нужно отметить, что описания хевсурских приемов фехтования часто носили неточный, поверхностный характер, а иногда даже искажали действительность.

Ярким образцом такого искажения может служить попытка Г. Радде, одного из исследователей Хевсурети в 80-х годах прошлого столетия, дать описание хевсурского фехтования мальчиков, которые «опускаются на одно колено, довольно искусно защищаясь надетым на левую руку щитом и отражая им удары противника, наносят друг другу, как истые рыцари, примы, секунды, терции и кварты, по всем правилам фехтовального искусства. Во время боя они меняют колено, на которое опираются, смотря по тому, которое из них представляет для них более удобную опору. По мере того, как оживление овладевает бойцами, они иногда становятся на оба колена, наклоняются туловищем вперед и, за-

¹ Хевсурское фехтование — «парикаоба» является одной из форм владения холодным оружием, при котором фехтуют шашкой с обязательным применением щита. В дальнейшем изложении термин «фехтование» применяется именно для обозначения названного вида хевсурского фехтования.

² См. список использованной литературы, стр. 86.

бывая, что это только игра, входят в видимый азарт. Это особенно часто бывает при нанесении опасного удара прима. Тогда летят в сторону мечи и щиты и начинается свалка, в которой пускаются уже в ход кулачки¹.

Врач Г. Тедорадзе в работе «Пять лет в Пшави и Хевсуретии» также делает попытку описать технику хевсурского боя, но, во-первых, сведения о хевсурском фехтовании помещает в главе о кровной мести, тем самым невольно заставляя искать генезис фехтования исключительно в обычаях кровной мести, что противоречит действительности, а, во-вторых, ограничивается описанием только характерных движений кисти рук при нанесении ударов. Все описание носит очень общий характер и недостаточно раскрывает техническую сущность хевсурского фехтования. Описанию самой техники фехтования, которая в глазах специалиста является достаточно сложной и разнообразной, автор уделяет буквально несколько строк: «Благодаря искусному владению щитом, а также опыту и тренировке, соперники, в большинстве случаев, отделяются при «кечнаоба» легкими ранами»².

Действовать кинжалом или мечом при поединках можно лишь в соответствии с особыми, существующими на этот случай правилами. Так, например, замах мечом может быть произведен лишь движением кисти, но ни в коем случае не плечевыми или локтевыми сочленениями. Этим предупреждается сильный удар со всего маха.

Лаже манипуляция кистью при замахивании ограничена. Только чрезмерное опьянение поединщика может оказаться причиной нарушения этих ограничений и удара мечом сильнее дозволенного³.

Также коротко и нечетко описана техника фехтования у С. Макалатия, который о последнем говорит буквально в нескольких словах:

«Фехтованию и умению обращаться с оружием хевсуры приучались еще с детского возраста. Сначала они упражнялись с деревянным мечом и щитом, затем переходили к настоящему оружию. Искусство «кечнаоба»⁴ состоит в умении одним ударом нанести противнику легкую рану так, чтобы показалась кровь, но не больше. Нанесение тяжкой раны во время «кечнаоба» считалось недопустимым и постыдным. О том, кто тяжело ранит противника, говорят, что «он не смог совладеть своей правой рукой»⁵.

Автор анонимной статьи «Фехтование хевсур»⁶, описывая приемы хевсурского фехтования, дает слишком общее, а местами и неточное описание боевых стоек хевсур. Вместе с тем он, указывает на секундантов, якобы находящихся сбоку от бойцов, и на применение защитных масок и одежды во время тренировки, что конкретным материалом не подтверждается.

В вышеназванной работе совершенно отсутствует описание техники нанесения ударов, защиты, передвижений и др. Автор ограничивает

¹ Г. Радде. Заметки о Хевсуретии. КК., Тифлис, 1877 г., стр. 16.

² Термин «кечнаоба» мы ставим в кавычки, т. к. по отзыву хевсур слово «кечнаоба» не хевсурского происхождения и хевсурами в сношениях между собой никогда не употребляется. Тем не менее, все исследователи называют эту форму фехтования этим термином. Сами хевсуры называют термин «кечнаоба» только в беседах с не хевсурами. Народный хевсурский термин для обозначения этой формы фехтования — «чра-чирилоба» или «чроба».

³ Г. Тедорадзе. Пять лет в Пшави и Хевсуретии, г. Тбилиси, 1940 г. стр. 127 — 128.

⁴ Кавычки наши, В. Э.

⁵ С. Макалатия. Хевсурети, Тбилиси, 1948 г., стр. 78.

⁶ Фехтование хевсур, журнал «Физическая культура», Тифлис, 1925 г., № 5, стр. 11 — 12 (на груз. яз.).

задачу изучения хевсурского фехтования только лишь изучением его генезиса.

П. С. Уварова дает следующее «заключение» о хевсурском фехтении:

«... Хевсуры, говорят, фехтуют, но присмотритесь к этому фехтанию, к этим скорченным, подпрыгивающим фигурам и вы, вероятно, согласитесь, что фехтование это не занесено в горы средневековым рыцарством, а скорей заимствовано у какого-нибудь первобытного дикого народа»¹.

Отзыв П. С. Уваровой характеризует скорее ее отношение к непонятной для нее культуре хевсур, чем самобытную и оригинальную школу хевсурского фехтования. Некоторые наблюдатели начала XIX века хевсурское вооружение уподобляли римскому².

Аnekdoticheskiy ляпсус допустил и современный писатель Виктор Шкловский в брошюре «Горная Грузия», изданной в 1933 г., договарившись до нелепого утверждения о том, что якобы «преследуя врага хевсуры обыкновенно снимают брюки, считая, что они мешают»³. Такого рода «открытия» могут быть объяснены тем, что, очевидно, автор пытался производить исследования без достаточной подготовки, не зная грузинского языка и хевсурского диалекта, пользуясь услугами переводчиков-проводников, тоже недостаточно владевших в свою очередь русским языком.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила культуру и быт хевсур. За время Советской власти в крае проведены дороги, построены больницы, школы и другие культурно-просветительные учреждения. В процессе социалистического преобразования культуры и быта хевсур пережиточно бытующие архаические формы не только уходят из быта, но и стираются в памяти народа.

Остатки старины, к которым относятся и самобытные виды народного спорта, в частности, фехтование, чтобы сохранить их для истории культуры, должны быть своевременно описаны и изучены.

Наша работа ставит себе целью подробно исследовать и изучить хевсурское фехтование, которое нужно рассматривать как часть единой системы физической подготовки хевсур, часть, заключающую в себе технику приемов, тактику боя, методику подготовки бойцов в общей связи с традициями и нормами обычного права и в свете характерного для Хевсурети уровня общественно-экономического развития.

Из всех основных элементов системы физического воспитания хевсур мы останавливаемся на хевсурском фехтовании, считая его ведущим звеном всей системы, ибо ни один из вышеуказанных элементов не раскрывает в такой отчетливой форме сущность не только физической подготовки, но и всей системы воспитания хевсур, как именно хевсурское фехтование. В хевсурском фехтовании в наиболее полной форме нашли свое отражение существенные стороны и особенности военно-физического воспитания хевсур.

Средства и характерные особенности боевого оружия, техника и методика подготовки воина, этика бойца, формы организации соревнований, нормативы военно-физической подготовленности — все это вместе взятое получило свое выражение в хевсурском фехтовании.

Использовав специальные научные командировки в районы Хевсурети, а именно, в «Пиракетскую» Хевсурети в 1944 году⁴ и в села «Пи-

¹ П. Уварова. Кавказ, Путевые заметки, ч. III, Москва.

² АКАК, т. VIII, стр. 532.

³ В. Шкловский. Горная Грузия, Москва, 1930 г., стр. 16.

⁴ В селениях Барисахо, Кобуло, Акушо, Датвиси, Гвелети, Мацмао, Чирдили, Бучукурта, Уканахо, Гули, Гелисваке, Кмости, Рошка

ракетской» и «Пирикитской» Хевсурети в 1945 году¹, мы собрали фактический материал по предмету нашего исследования.

Нужно отметить, что в районах и селах «Пиракетской» Хевсурсти наиболее полно сохранились обычай и пережитки, связанные с интересующим нас вопросом в то время как в районах «Пирикитской» Хевсурети эти обычай оказались уже на пути к полному исчезновению.

Проведенные нами экспедиции дали возможность произвести на местах обследования подробную запись приемов с использованием зарисовок, фото и киносъемок, описание различных образцов хевсурского вооружения, а также сбор некоторых коллекций.

Одновременно мы постарались установить тактические обоснования принципов ведения боя, а также выявить методику обучения и тренировки по фехтованию хевсурской молодежи.

При описании мы даем сравнение приемов хевсурского фехтования с классическим фехтovanием, приняв в основу последнего итальянскую школу боя на саблях.

¹ В селениях Барисахо, Кобуло, Акушо, Кимхи, Датвиси, Гвелети, Чирдили, Бучукурта, Гули, Цинхаду, Зейстечо, Хаду (Укенхаду), Атабе, Бацалиго, Чхуба, Гудани, Чормешави, Бисо и Хахматы, Шатили, Гиоргцминда, Кистани, Лебайс-Кари.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей истории человечества физическая культура занимала одно из важных мест в быту народов всех стран мира. Наряду с литературой и искусством она всегда являлась частью народной, а затем национальной культуры. Нет в мире народа, у которого не было бы своих видов физических упражнений и подвижных игр, составляющих одну из культурно-бытовых сторон его жизни. Среди различных средств физического воспитания людей имеется большое количество савмытых физических упражнений и подвижных игр, частично сохранившихся до настоящего времени и не только получивших широкое развитие, но и вышедших на арену международного спорта.

Основными средствами физического развития издания, являлись главным образом физические упражнения и подвижные игры, дополняемые естественными условиями природы.

Говоря о физических упражнениях, мы имеем в виду прежде всего ходьбу, бег, прыжки, метания. Следует отметить, что они генетически представляли собой подражательные движения, которые у людей первоначально были чисто трудовыми и только впоследствии, когда они стали специально применяться в качестве подготовительных движений с целью физического развития, стали физическими упражнениями.

Большинство народных видов физических упражнений и игр возникло на разных ступенях развития общества и тесно связано с жизнью народа. Представляя собой своеобразную гордость народа, они вместе с другими видами народного творчества составляют существенную черту его культурно-бытовой специфики.

Каждый народ в зависимости от своих, в основном, социально-экономических условий развития исторически вырабатывал определенные виды отдельных физических упражнений и игр, которые впоследствии составляли средства народной системы физического воспитания. Таким образом, народные физические упражнения и игры необходимо рассматривать как исторически сложившиеся, веками проверенные, специфические средства физического воспитания.

Как показывает изучение характера народных видов физических упражнений и игр, эти упражнения и игры в своей совокупности должны были обеспечить более или менее всестороннее, по понятиям соответствующей эпохи, физическое воспитание членов общества, а именно, развитие конкретных физических, волевых и моральных способностей. Таким образом, совокупность взаимообусловленных задач и средств физического воспитания, а также специальных мероприятий выступает в качестве определенной системы, иногда, в зависимости от конкретных исторических условий, с военной направленностью.

В человеческом обществе воспитание общее и физическое — существует с первого же дня появления этого общества. С разделением общества на имущий и неимущий классы, воспитание стало дифференцированным. Руководствуясь известным положением В. И. Ленина о наличии двух культур в каждой культуре классового общества, следует отметить, что у всех народов мира существовали две системы воспитания — народная и господствующего класса.

Надо сказать, что большинство из применяемых в современной практике физического воспитания средств известны еще с незапамятных времен, хотя они применялись ранее, в основном, в зародышевой, примитивной форме. Известную роль в формировании физических упражнений и подвижных игр, сыграла географическая среда, в которой находилось тогдашнее общество. Известно, что чем древнее общество, тем большее значение имеет географическая среда. Арсенал средств физического воспитания людей, живущих на равнине, в определенной степени всегда отличается от средств физического воспитания, скажем, горцев, а также обитателей приморских районов. Если народ проживает на побережье, то, помимо земледелия и скотоводства, он занимается главным образом рыболовством, требующим не меньшей физической и волевой подготовки, чем, например, охота. В таких районах сильно развиты плавание, гребля и ныряние.

Конкретная естественно-историческая среда накладывает отпечаток и на содержание игр. Например, игры у некоторых народов отличаются сюжетом военного характера, т. к. им постоянно приходилось быть готовым стать на защиту своего народа. Игра детей на военную тему, в процессе которой развиваются физические, волевые и иные качества, а также прививаются прикладные навыки, отвечающие условиям, приближенным к военным, поощряется взрослыми, как одна из форм подготовки воинов.

Общеизвестно, что у народов, находившихся на низком уровне развития, игры и физические упражнения занимали существенную часть времени. С начала же существования человеческого общества стало ясно, что жизнь человека целиком и полностью зависит прежде всего от труда, причем труд первобытного человека был физически исключительно тяжелым. Существующее в свое время мнение будто первобытный человек получал все необходимое как свободный подарок природы, будто достаточно небольшого усилия со стороны человека, чтобы добить необходимое, Лениным было определено как «глупая побасенка». Он писал, что «никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой»¹.

Человек того времени понимал, что ему постоянно нужно быть готовым вести трудную борьбу с природой, т. е., во-первых, он должен добывать себе пищу, в процессе чего необходимо кроме специальной выучки проявлять физическую силу и выносливость, выдержку, умело и ловко выполнять самые различные действия и отдельные движения, подчас очень быстро, так как добыча пищи сопровождалась встречей с хищными зверями. Даже современная охота, несмотря на наличие большого количества самых усовершенствованных приспособлений и высокого качества оружия, требует от охотника проявления высоких физических и не менее важных волевых и других способностей.

Во-вторых, со времени появления столкновений между отдельными человеческими группами, в дальнейшем боевых действий между родами, племенами и т. д., появилась необходимость готовиться и к военным действиям. Этим и была обусловлена необходимость постоянно заботиться о военной подготовке, что выражалось главным образом в выработке соответствующих средств военно-физического воспитания.

В первобытном обществе человек с самого раннего детства занимался ходьбой, бегом, всякого рода прыжками, лазанием, метанием различных предметов и другими упражнениями. В районах, находящихся поблизости от моря, озера, рек, естественно, уделялось большое место изучению скоростного плавания на большие расстояния в различных условиях.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-ое, том V, стр. 95.

Так как в водных районах была необходимость передвигаться по воде плаванием, либо лодками или другими приспособлениями, то человеку в результате постоянной тренировки с детства приходилось овладевать этим искусством в совершенстве.

Если занятия физическими упражнениями и играми проходили систематически, ежедневно в свободное от работы время, то соревнования, посыпшие первоначально назначение проверки, состояние физической, позже, военно-физической подготовленности народа, устраивались на различных народных праздниках и сбиралицах. Здесь проверялась не только физическая подготовленность народа, но и вообще всесторонняя по возможности подготовка к жизни.

Большинство игр и физических упражнений, а также пляски у всех народов мира в свое время были приурочены к определенным периодам года, что было связано с хозяйственным календарем (во время созревания плодов, окончания охоты, рыбной ловли и т. д.).

Этот всеобщий характер физического воспитания первобытного человека характеризуется охватом всего населения — мужчин, женщин и детей, т. е. коллективностью исполнения всего того, что способствовало решению поставленной задачи. Собственно говоря, этим и отличается доклассовая физическая культура, не знавшая еще эксплуатации, угнетения человека человеком, от физической культуры в классовом обществе, с наличием двух культур, с двумя противоположными целями. В связи с этим нельзя не отметить, что физическая культура доклассового общества при всей ее неразвитости (отсутствие гигиены и санитарии) создавала здоровых, физически довольно развитых людей, хорошо для того времени приспособленных к борьбе за свое физическое существование; это, в определенной степени направлялось всем народом, начиная с самого раннего детства и продолжая чуть ли ни до старости. Эта подготовка со временем, можно сказать, еще в первобытном обществе вылилась в своеобразные формы как общего, так и физического воспитания. Это была определенная школа подготовки людей к труду и своей защите. Вот почему физическое воспитание имело такое большое значение в системе общего воспитания.

Исторической основой систем воспитания, общего и физического, является народная система воспитания.

Физическое воспитание у всех народов представляло собой часть системы общего воспитания и по своему характеру было всецело обусловлено тем идеалом воспитания человека, который был характерен для конкретной общественно-экономической формации (организация хозяйства, взаимоотношения с соседями и т. д.).

Нужно указать, что система воспитания господствующего класса своими корнями восходит к народной системе; это распространяется главным образом на их средства и общность некоторых сторон воспитания. Это свойственно системам воспитания господствующих классов, начиная с рабовладельческого общества. Изложенное можно подтвердить на примере большого количества средств. Интересное высказывание имеется на этот счет у грузинского царя Арчила (XVII век), который при описании феодальной системы воспитания правящего класса говорит о физических упражнениях, перенятых из более ранее существующей системы народного воспитания, прямо указывая на то, что «они (физические упражнения и другие средства — В. Э.) и раньше годились». Причиной этого следует считать то, что необходимость объединения всего народа при выступлении против иноземных врагов заставляло воспитывать его более или менее одинаково, в первую очередь в физическом смысле. Поэтому выполнение этих упражнений и игр не являлось для

рабовладельцев, феодалов и даже капиталистов унизительным для себя. Но в специфических системах воспитания господствующего класса, в частности физическом, имеется много упражнений и игр, используемых только представителями этого класса. Такие упражнения и игры требовали больших затрат, наличия специального, дорогостоящего инвентаря и оборудования.

Существует довольно распространенное мнение, будто народно-национальные виды спорта исчерпываются борьбой, конным спортом, стрельбой из лука и игрой в мяч. Дело в том, что перечисленные виды более легко бросаются в глаза любому, даже неискущенному в вопросах физического воспитания человеку. При более внимательном рассмотрении безусловно выяснилось бы, что кроме перечисленных выше видов у любого народа имеется достаточное количество других, не менее важных средств физического воспитания, а именно, отдельно физические упражнения и подвижные игры, глубоко связанные с его бытом и историей.

Подражательные движения после трудовых действий, видимо, очень рано уже представляли собой объективно существовавшие средства физического воспитания. Часть этих движений еще в древности приняла форму игр, а часть — форму плясок. Большинство плясок и игр первоначально представляло собой подражательные действия, которые в дальнейшем, в результате развития общества, с появлением необходимости проводить их более эмоционально, приобретали форму игр или плясок, доставляющих одновременно и эстетическое удовлетворение. В связи с этим, игры и пляски часто так переплетены между собой, что трудно бывает отличить их друг от друга. По мнению проф. В. К. Никольского, уже на самой ранней ступени развития человеческой культуры игра приобретает характер зародышевой физкультуры, т. е. системы физического воспитания.

Кроме того известно, что ряд трудовых движений, плясок, танцев превратились в т. н. священные танцы. Они вошли в сферу религиозного обряда и под влиянием религии начали искажаться, несмотря на то, что часть их до возникновения религии, была доведена до определенного совершенства, имея при этом массовый характер.

Игры и физические упражнения, как известно, лишь в дальнейшем получили религиозную окраску.

Для того, чтобы выработать в народе навыки хозяйственной деятельности, подчас очень трудной и требующей наличия большой физической силы и выносливость, а также, воспитать умение защищаться при столкновении с вражескими племенами, на определенной ступени общественного развития необходимо было придать им религиозную окраску. Поэтому многие народные обычаи, нравы и другие бытовые проявления, в том числе физические упражнения, игры и пляски (танцы) стали попадать в сферу религиозного ритуала. Под видом религиозных обрядов народ (племя) систематически проводил физические упражнения и игры, в основе которых лежали движения, воспитывающие многие качества, необходимые для выполнения вышеуказанной деятельности. К примеру можно привести сохранившуюся в качестве пережитка старины у одного из древнейших грузинских племен — хевсур, игру «Курдoba» («Дарбева»), в содержание которой входит необходимость проявления блестительности.

Игра «дарбева» устраивается в день нового года. Сущность игры заключается в следующем: из числа оставшихся на ночь в молельне «дастури» хуци тайно подсыпает двух или трех в чай-либо дом. «Дастури» незаметно прокрадывается в дом и забирает оттуда все съестное, что попадается под руку (мясо, водку, каду) и уносит в хати.

На другой день этими продуктами в дарбази устраивают пиршество, на которое приглашают пострадавшего. В наказание за небдительность его кроме того еще штрафуют — обязывают принести водки или пива. Но если хозяин дома был блителен и ему удалось поймать «воров», то он сперва спаивает незадачливых «грабителей» водкой, затем привязывает их к столбу и посыпает сообщить об этом хуци, говоря: «Принесите выкуп и возьмите своих пленных». На утро хуци посыпает двух своих «дастури» с пивом и водкой. Они «выкупают» своих товарищей. Хозяин дома освобождает заложников, к спинам их привязывает пестрые лоскутки и под смех и насмешливые шутки провожает до хати.

Кроме того, можно привести замечательное наблюдение известного русского путешественника Н. Н. Миклухо-Маклая, изучавшего наряду с другими вопросами и физическое воспитание папуасов Новой Гвинеи. Описав их быт и нравы, исследователь четко указал не только на наличие у них ряда ясно выраженных элементов физического воспитания (хотя попуасы находились на одной из низших ступеней общинного строя) но и нашел, что регламентация его осуществлялась путем введения соответствующих элементов в культовые празднества, причем средствами воспитания трудовых навыков являлся сам труд; одновременно этому способствовали военно-прикладные упражнения, игры, содержащие элементы военных движений.

Таким образом практика физического воспитания стала складываться на самых ранних ступенях развития общества в соответствии с реальными интересами этого общества и совершенствовалась на всем протяжении истории человечества. В результате этого процесса мы получили народную систему физического воспитания, располагающую богатым арсеналом средств, среди которых народные виды спорта, физические упражнения и различные игры составляют основной фонд этой системы.

С появлением классового общества эта система противопоставляется системе физического воспитания господствующего класса, а с формированием нации включается в основной фонд национальной культуры.

Исторически сложившиеся народно-национальные виды спорта подлинно всенародными становятся лишь в условиях социалистического общества.

Для того, чтобы сохранить известную историческую последовательность при пользовании необходимой в данном случае терминологией надо хотя бы условно определить основное содержание таких понятий, как народные, национальные и классические виды спорта. При этом необходимо особо отметить, что спортом в данном случае следует называть соревновательный характер тех или иных физических упражнений и игр, регламентированных специальными правилами.

Народный спорт. Общеизвестно, что народы мира создали свою многогранную и довольно высокую культуру еще до возникновения наций. Поэтому культура того времени называется народной.

Народными видами спорта следует называть те, которые возникли до появления наций. При определении народности спорта (физических упражнений и игр) необходимо руководствоваться характером других элементов культуры, имея в виду, что понятия «народ» (народность) является историческим. Изложенное, конечно, не исключает того, что народные виды могут продолжать существовать, культивироваться и в классовом обществе. При этом следует иметь в виду, что народные виды спорта сохраняют свои ранние формы и находят применение в классовом обществе в то время, как в этом обществе создаются уже и характерные для данного класса виды, принадлежащие только его представителям.

Таким образом, основным признаком народных видов спорта является то, что они по своему происхождению и развитию в доклассовом обществе являются достоянием всего народа, а в классовом — достоянием большинства.

Сказанное выше не исключает того, что отдельные виды спорта могут переходить из одного класса в другой.

Одним из характерных признаков народного спорта следует признать то, что он никогда, даже на самых ранних ступенях развития общества, не существовал и не мог существовать в жизни общества самостоятельно, в отрыве от всего физического воспитания. Народный спорт в своем возникновении и развитии всегда являлся неотъемлемой частью всей системы физического воспитания.

Следует отметить, что только для научного анализа можно выделить из системы физического воспитания тот или иной вид спорта в целях его всестороннего изучения с точки зрения особенностей его средств, методов, правил и форм организации.

В качестве примера можно привести грузинскую борьбу, которая судя по этнографическому материалу, в свое время была распространена в различных районах Грузии в различных вариантах. Так, например, можно назвать сванские, хевсурские и другие варианты грузинской борьбы, которые и поныне имеют локальное распространение, сохранив значение народного вида спорта.

До появления народа, как исторической категории, все явления имели общеплеменний характер. На этой ступени исторического развития человеческого общества все обычай, нравы и вообще все элементы культуры носят общий для всех членов общества характер. Виды физических упражнений и игр, распространенные только в рамках одного племени, следует называть племенными. Если можно определить, что имеются упражнения и игры, распространенные в свое время только в рамках одного рода, то возможно говорить и о родовых физических упражнениях и играх. Во всяком случае с уверенностью можно говорить об играх, происходивших во время собраний советов племени и конференций. По словам Л. Моргана, «у Сенека, например, при игре в мяч фратрии составляют противоположные партии и заключают одна с другой пари на исход игры. Каждая фратрия выставляет своих лучших игроков, обыкновенно от 6 до 10 человек с каждой стороны, причем члены каждой фратрии собираются вместе, однако па противоположных сторонах поля, на котором происходит игра»¹.

Таким образом, упражнения и игры, так же как и танцы и другие элементы культуры, распространенные еще до возникновения наций, не могут называться национальными, так как неправильным будет отождествление национальных видов спорта с видами, существовавшими до формирования наций, несмотря на то, что они (физические упражнения и игры) на каждой ступени своего развития имели одно и то же назначение — служить обществу.

Национальный спорт. О национальных видах спорта можно говорить лишь с момента возникновения наций, как устойчивой исторической общности людей. Национальными видами спорта следует назвать виды, культивируемые в стране со сложившейся нацией, обязательно к тому, какого они происхождения и распространения (народные, сословные и т. д.). Поскольку культуры, лишённой родины, вообще не существует, то все виды спорта, в том числе и искусственно

¹ Л. Морган. Древнее общество. Ленинград, 1934 г., стр. 56.

созданные, как элементы культуры, со временем возникновения в стране нации являются национальными¹.

Говоря о национальных видах спорта, необходимо помнить, что их национальная форма определена своеобразным бытом и историческим развитием общества, а также обусловленностью психического склада. Все элементы культуры, в том числе физической, характеризуются национально-этнической формой. Говоря о национальных видах спорта, имеется в виду, что в их содержание воплощен идеал, соответствующий интересам конкретной нации.

В качестве примера можно привести ту же грузинскую борьбу, наиболее развитая форма которой была распространена лишь в пределах Восточной Грузии и представляла собой народный вид спорта, но приблизительно со 2-ой половины XIX столетия получила повсеместное распространение в Грузии и таким образом стала одним из видов национального спорта. Аналогичное явление наблюдается и в отношении игры в мяч «лело», которая до возникновения грузинской нации имела широкое распространение только в Западной Грузии, после же возникновения грузинской нации распространилась во всей Грузии, превратившись из народной игры в народно-национальную.

Таким образом, национальными видами спорта в настоящее время следует признать те, которые по своему происхождению а в отдельных случаях и по дальнейшему развитию, являются принадлежностью конкретной нации. Вышедшие же за рамки своей страны и получившие международное распространение, несмотря на то, что для данного народа они продолжают оставаться национальными, считаются классическими.

Народно-национальный спорт. Под народно-национальным спортом следует подразумевать виды национального спорта, являющиеся по своему происхождению и распространению исключительно народными.

Народные виды спорта, распространенные среди одного или ряда народов, с возникновением нации и при повсеместном распространении их, переходят в национальные виды спорта. Так как по своему происхождению и распространению они являются чисто народными, такие виды следует определять как народно-национальные.

Классический спорт. В настоящее время очень распространенным является понятие «классические виды спорта», под которыми следует понимать современные виды спорта, имеющие широкое международное распространение и единые правила, хотя по своему происхождению они являются в большинстве случаев народными, впоследствии ставшими национальными. Классический спорт и международный спорт следует понимать как идентичные понятия.

Вышеуказанные черты народного спорта, его происхождение, уровень развития и значение в быту народа определили его место в советской системе физического воспитания.

Вооруженная учением основоположников научного коммунизма, Коммунистическая партия Советского Союза после Великой Октябрьской социалистической революции впервые в истории человечества начала практически осуществлять заветную мечту прогрессивного человечества — идею всестороннего развития личности. Эта идея возникла в далекой древности, но впервые научно была обоснована классиками марксизма, которые предвидели, что претворение ее в жизнь возможно только в обществе, основанном на коммунистических началах.

¹ Об употреблении термина «национальный» см. В. В. Струве «Проблемы происхождения наций и вопросы древней истории», ВДИ, 1951, № 2, стр. 27.

И действительно физической культуре, как одному из элементов, способствующих всестороннему развитию личности и важному средству коммунистического воспитания трудящихся великий Ленин придавал государственное значение с первых же дней провозглашения советской власти в стране.

Развитие физической культуры в СССР определено закономерностями, присущими процессу становления и развития социалистической культуры в целом. Именно поэтому советская физическая культура и спорт стремятся к четко поставленной цели — всесторонней физической подготовке советских людей к труду и обороне страны.

Определив место и роль физической культуры и спорта в нашей стране, Коммунистическая партия дала программу и наметила пути формирования системы физического воспитания. Партия указала, что физическая культура является неотъемлемой частью общеполитического, культурного воспитания, образования и оздоровления масс и что работа по физической культуре и спорту должна быть включена в план деятельности соответствующих государственных и общественных организаций.

Как было сказано выше, советская система физического воспитания, осуществляемая государственными и общественными учреждениями в соответствии с ее целями и задачами, есть неотъемлемая часть коммунистического воспитания граждан СССР. Таким образом, главной ее задачей является укрепление здоровья и обеспечение творческого долголетия советских людей, воспитание высокоморальных, волевых и физических качеств; овладение знаниями и навыками, необходимыми для труда, обороны и спортивных достижений.

Известно, что развертывание массового физкультурного движения в стране является первой из главных задач развития советской физической культуры и спорта, выдвинутых Центральным Комитетом Коммунистической партии в своем постановлении от 27 декабря 1948 года. В связи с этим, вместе с другими важными мероприятиями, большое значение приобретает наряду с дальнейшим развитием классических видов спорта необходимость внедрения народных игр и отдельных физических упражнений народов СССР в советскую систему физического воспитания, как одного из обязательных условий массового вовлечения трудящихся в регулярные занятия физической культурой и спортом. Необходимо использовать народные виды физических упражнений и подвижных игр для всестороннего физического воспитания, в первую очередь, в сельских местах, в местах их исторического бытования. В указанном постановлении отмечена необходимость всемерного развития народных видов спорта в сельских местах.

Будучи по своему происхождению элементами народного творчества, а в настоящее время и элементами культуры социалистических наций, народно-национальные физические упражнения и игры являются предметом специальных комплексных исследований различных научных дисциплин (теория и история физического воспитания, этнография и пр.).

Выявление и всестороннее изучение местных народных видов физических упражнений и игр проливает свет на ряд еще неосвещенных вопросов теории и истории физической культуры. Вместе с тем, оно способствует изучению отдельных вопросов истории культуры народов СССР. Детальное изучение народных физических упражнений и игр имеет также большое практическое значение. Оно даст возможность выявить некоторые физические упражнения и игры и после соответствующей переработки и отбора внедрить их в первую очередь в районы их бытования в прошлом, а в отдельных случаях, создать на основе физи-

ческих упражнений и игр, новые, с целью обогащения арсенала средств советской системы физического воспитания.

Работа по народно-национальным видам спорта должна правильно сочетаться с работой по дальнейшему развитию международных видов спорта. Народно-национальные виды физических упражнений и подвижных игр, со временем, имея в виду развивающуюся культурную связь между различными странами мира и, в особенности, с дружественными странами Европы и Азии, между странами лагеря мира и демократии могут занять определенное место в системе международных спортивных встреч. Нужно отметить, что наиболее верный путь выноса национальных видов спорта на международную спортивную арену заключается в широком распространении в массы, наряду с классическими видами спорта, а также и народных.

Развитию национальных видов спорта во многих странах мира и, в особенности, в странах народной демократии в настоящее время про- должают уделять большое внимание. Так, например, формируя новую систему физического воспитания, румынские руководящие работники физической культуры и спорта ставили вопрос, чтобы вместе с развитием международных видов культивировать и национальные виды спорта.

Подготовительный комитет III Всемирного фестиваля молодежи и студентов, в программу фестиваля включил кроме товарищеских международных встреч по классическим видам спорта «показ национальных видов спорта».

Проведенные в ноябре 1953 года в городе Тян-Цзине всекитайские соревнования по национальным видам спорта показали, что они как по сложности выполнения, так и по разнообразию и богатству программы не уступают другим видам.

Народы СССР, прежде всего русский народ, имели свои самобытные системы как общего, так и физического воспитания. Русские издавна известны закаленностью, физической выносливостью. Ясно, что эти качества не могли появиться случайно, без определенной системы, а явились результатом физической закалки, осуществленной безусловно самобытной народной системой воспитания.

Нельзя забывать, что Россия богата своими народными видами физических упражнений и игр, которые в свое время сыграли главную роль в физическом воспитании русского народа. Таким образом, конечно нельзя говорить о низком уровне практики физического воспитания в дореволюционной России вообще. Другое дело спорт: в тогдашней России он действительно стоял на низком уровне, так как не был среди народа широко распространен. Стремясь к высокой физической культуре, русский народ любил свои самобытные виды физических упражнений и подвижных игр, занимаясь ими по возможности систематически, имея свои народные традиции, что и давало возможность отдельным лицам показывать высокие спортивные результаты, основанные на отличном уровне физической подготовленности и хорошего для того времени владения техникой и тактикой отдельных видов спорта.

Собранный на Кавказе конкретный этнографический материал, свидетельствующий о существовании в прошлом у народов Кавказа своей системы физического воспитания, подтверждает высказанные выше положения. Идущий с горных районов Грузии этнографический материал показывает, что система физического воспитания грузин-горцев (задачи, средства, методы, формы проверки и нормативы подготовленности)

не только не уступала подобной системе древних греков и римлян, но в некотором отношении являлась более совершенной.

Знаменательными являются высказывания великих русских революционных демократов о физическом воспитании русских. Касаясь вопроса использования физических упражнений и игр в системе физического воспитания, они указывали на необходимость культивирования народных упражнений и игр. Великие русские демократы видели в играх «могучее средство воспитания сильных и выносливых людей, способных к упорной борьбе с угнетателями и преодолению суровых испытаний трудовой жизни»¹. Русские революционные демократы в народной физической культуре всегда находили источник вдохновения народной мудрости, силы, организованности и других неписанных моральных законов, которые неразрывно связаны с русским национальным характером. Белинский писал, что в народной физической культуре отражаются внутренние черты «натуры» русского человека. Он говорил, что в русских играх проявляется «простодушная суворость его и правов «богатырская сила и широкий размет его чувств» (приведено по Новоселову) ².

Н. А. Добролюбов с сожалением отмечает, что «... никто из поклонников национальной немецкой гимнастики... не съездит к нам в киргизские степи или в Башкирию, там гимнастика процветает; своего рода олимпийские игры с борьбой и лазанием на шесты и бегом взапуски повторяются периодически; подвиги отличившихся воспеваются степными пиндарями, и во славу их звучат туземные барбитоны и флейты»³.

Народно-национальные виды спорта пока еще не заняли должного места в советской системе физического воспитания. По этим видам спорта в отдельных союзных и автономных республиках систематически проводятся соревнования, утверждены правила, а по некоторым видам даже установлены нормативные требования. Примером этому могут служить такие народные игры, как городки и др., культивируемые в Российской Федерации и в других союзных республиках. Целый ряд национальных форм борьбы, конных видов спорта, игры в мяч, стрельба из лука и др. распространены в закавказских и среднеазиатских республиках. Однако существующие возможности используются крайне недостаточно. Богатейшие фонды народного творчества в области физического воспитания остаются почти неиспользованными.

Это обстоятельство в значительной степени является следствием неудовлетворительного состояния изученности народных видов спорта.

Настоящая работа ставит целью по возможности содействовать восполнению этого пробела.

¹ Очерки по истории физической культуры. Сборник трудов, выпуск 5, изд. «Физкультура и спорта», стр. 40.

² Там же.

³ Н. А. Добролюбов, том VIII, «Страх врагам».

*
* *

Хевсурети является пограничным районом Грузии, расположенным по обеим сторонам Главного Кавказского Хребта в верховьях реки Ассы (Архоти) и в верховьях реки Аргун (Шатили); она делится на две части: «Пиракетская» (посюсторонняя) и «Пирекитская» (потусторонняя) Хевсурети.

В отношении происхождения хевсур существовало несколько мнений.

Часть ранних исследователей Хевсурети (Зиссерман, Радде и др.) полагали, что хевсуры являются потомками европейских рыцарей-участников средневековых крестовых походов, осевших в Грузии, через которую проходил великий торговый путь, соединявший Европу с Азией.

Позднейшими исследованиями доказана ошибочность этого предположения; установлено, что хевсуры по происхождению относятся к грузинскому племени. Так, например, С. Н. Джанашия в труде «Грузия на путях ранней феодализации», анализируя сообщение историка царицы Тамары о древнем грузинском племени — пховелах и дидойцах, разъясняет, что пховелы это сегодняшние пшавы и особенно хевсуры, а дидойцы — их ближайшие соседи (дагестанцы)¹.

По словам В. В. Бардавелидзе и Г. С. Читая: «Хевсуры являются одним из древнейших племен, у которых сохранено много пережитков древней грузинской культуры, весьма многозначащих с точки зрения науки»².

Расположенная высоко в горах и окруженная могучими горными хребтами с длительной, многомесячной зимой, Хевсурети в дореволюционное время являлась сравнительно отсталым районом. Географическое положение Хевсурети в известной мере способствовало ее некоторой оторванности от культурных и экономических центров Грузии.

Это обстоятельство явилось одной из причин, обусловивших более длительную сохранность пережитков, характерных для родового быта, хотя процесс распада древних форм общественных взаимоотношений был налицо. Выделялись более многочисленные родственные группы, сильные и богатые, подчинявшие себе более слабые группы и взимавшие с них дань³. Хевсуры временами находились во вражде с кистинами, которые жили по соседству с ними.

Племенные стычки в большинстве случаев выражались в набегах друг на друга с целью угнать скот, отобрать хлеб, масло и другие продукты питания, а также оружие, утварь, украшения и т. п.

Все эти действия взаимно ожесточали соседей и временами создава-

¹ С. Джанашия. Грузия на путях ранней феодализации. Изд. Тбилисского государственного университета (на груз. языке), 1937 г., стр. 99.

² В. Бардавелидзе и Г. Читая, Грузинский народный орнамент, часть I, Хевсурский (на груз. языке), Тбилиси, 1939 г., стр. 4.

³ В. Бардавелидзе. Хевсурская община. Сообщения АН ГССР, т. XIII, № 8, 1952 г., стр. 501.

2. Элашвили В. Д.

ли напряженную обстановку вражды, стычек, актов кровной мести и междуусобиц.

Вместе с тем хевсурам постоянно приходилось отстаивать свою независимость и вести борьбу против притязаний феодалов и др. В сложных политических ситуациях, с чрезвычайной подвижностью чередовались различные варианты мирных и военных взаимоотношений хевсур с соседними племенами, с феодалами и с царской властью, с которыми хевсуры или заключали союзы, или находились в состоянии войны.

Межплеменная борьба, а также обычай кровной мести принуждали хевсур быть в постоянной боевой готовности.

Совокупность этих условий явилась предпосылкой военно-физического воспитания юношей, в котором ведущая роль отводилась привитию целого ряда боевых навыков, чтобы в конечном результате воспитывать полноценного воина, способного жертвовать собой во имя блага племени, родственного объединения, семьи.

Это воспитание молодежи, которое с полным правом можно охарактеризовать как целостную систему военно-физического воспитания, начиналось с самого раннего детства в семье и продолжалось приблизительно до пятидесятилетнего возраста, после чего оно служило целям возможно длительного поддержания выработанных качеств. Оно отражалось во время сборищ «пехони»¹ и ставило себе задачей воспитать в каждом хевсуре, помимо умения применять различные виды оружия, ряд психофизических качеств: храбрость, решительность, выдержанку, физическую выносливость, силу, ловкость и быстроту.

¹ «Пехони» — специальное собрище мужского населения деревни, на которое закрыт доступ женщинам. «Пехони» может устраиваться попеременно у разных уважаемых лиц села. на плоской кровле дома — «бани», на определенном установленном месте в деревне или в специальном для «пехони» помещении, называемом «санехно».

«Пехони» проводят в свободное от работы время — в нерабочие дни, во время непогоды и т. п. (большей частью в зимние месяцы). Обычное времяпрепровождение на «пехони» заключается в рассказах о старых подвигах, в беседах, обмене новостями, шутками. Рассказывают сказки, читают стихи и т. п. часто с попутным выполнением мелких работ, вроде плетения веревок, дубления кожи, починки и шитья обуви, приготовления пороха и т. п.

Роль «пехони» в жизни хевсур чрезвычайно важна и многогранна; если раньше во время этих собрищ решались вопросы взаимоотношений с соседями, войны и мира и т. п., то и теперь на этих собраниях коллективно обсуждаются и решаются различные вопросы быта, землеустройства и т. п. (Г. Чачашвили. Из истории народного управления в Хевсурети, МЭГ, т. VII, Тб. 1952, стр. 233—258).

Для мальчиков хевсур «пехони» являлся той школой, в которой будущий воин-хевсур изучал необходимый кодекс обычных правил поведения, морали и знакомился с перечнем всех воспино-физических навыков, жизненно-необходимых хевсуре.

«Пехони» вместе с тем являлся коллективной формой воспитания.

На собрищах в «пехони» хевсуры присутствовали в обычной одежде, причем раньше в «Пирикитской» Хевсурети, граничащей с кистинами, хевсуры приносили в «санехно» все свое обычное вооружение. Например, в сел. Шатили в «санехно» до сих пор сохранились на балках помещения, специально забитые в свое время гвозди для подвешивания оружия (луков, шашек, мечей, ружей). В этом же селении в «санехно» до сих пор существует специальный камень с выбитенным по середине углублением, в котором растирались компоненты для изготовления пороха («денги») (А. Робакидзе, Изготовление пороха в Хевсурети, «Аналеби», т. I, Тб. 1947, стр. 211 — 237).

В последнее время на собрища «пехони» хевсуры являются, имея при себе только традиционный кинжал или поясной нож — «урса».

Система военно-физического воспитания хевсур представлена в виде варианта системы физического воспитания, в свое время действовавшей у горцев Кавказа¹.

По тому ведущему mestu, которое занимало хевсурское фехтование в системе военно-физического воспитания хевсур, необходимо дать краткое описание хотя бы основных элементов этой системы, подчиненной главной цели общего воспитания.

Высшим идеалом горца-общинника являлась борьба за интересы общины, ибо существование каждого члена общины зависело от стойкости общины, а стойкость общины в целом — от способности каждого ее члена жертвовать собой во имя общины. «Такой идеал воспитания отражал тот быт общества, который характеризуется низким уровнем развития производительных сил и интересы которого были ограничены локальными требованиями общины, а стойкость обусловлена слабостью его отдельных членов»².

Мужчина, на которого возлагаются задачи защиты части и достоинства племени, родственного объединения и семьи, должен обладать рядом качеств для того, чтобы в представлении хевсур его можно было бы считать «всесторонне совершенным».

Вся система военно-физического воспитания подчинена этой задаче и если хевсур задаст себе вопрос: «каким должен быть мужчина?», то он в идеале мужчины видит наличие следующих качеств.

Он должен обладать мужеством — «важ-симамаце», силой воли, презрением к смерти, воинской доблестию, непримиримостью к врагу и т. д.; глубоко почитать и выполнять заветы дружбы («мокетстан мокетоба»); обладать чувством собственного достоинства, самолюбием и гордостью, не должен позволять никому оскорбить честь племени, родственного объединения, семьи («тав-момционеба»); чтить священные места — хати («хатгмерта морцунеоба»); знать старые обычаи и предания и черпать из них примеры доблести, дружбы, храбрости, чтобы подражать славным подвигам героев прошлых времен, быть гостеприимным, хлебосольным и трудолюбивым («пурадоба»), а также быть красноречивым, уметь поддержать беседу, высказывать свое мнение, чтобы приятно было его слушать («кихва-пасухианоба»).

Хевсур должен обладать умением слагать и читать стихи, чтобы передать молодому поколению примеры мужества и поведения старших («лексоба»).

К женщине хевсур должен проявлять предупредительную вежливость и уважение, а в молодые годы — целомудренное отношение, не допуская ничего оскорбительного для ее нравственности («сцорпроба»).

Хевсуру необходимо быть хорошим охотником, отчего до некоторой степени зависит его материальная обеспеченность, а также авторитет умелого мужчины.

Таков идеал мужчины-воина, всесторонне подготовленного и совершившего по ранее бытовавшим представлениям у хевсур, общественная мораль которых на указанной ступени развития, как отмечалось выше, была ограничена узкими рамками общинного объединения, подчиняясь побуждениям, нередко идущим в разрез с более общими интересами своего племени, а иногда и всего народа.

Основа этой системы, ее важнейшая составная часть, как указывалось выше, — военно-физическое воспитание.

Воспитание хевсур строилось по отдельным возрастным группам.

¹ Автор готовит к печати работу, посвященную системе физического воспитания у грузин-горцев.

² А. Робакидзе. О грузинском народном спорте, (на груз. яз., Тб., 1956, стр. 9—10).

Каждый возрастной этап имел свои определенные задачи, средства и методы воспитания, формы проверки и нормативы подготовленности.

Первый этап воспитания начинался с 5 — 6 лет и продолжался до 14 — 15 лет. Для этих возрастов мы имеем четко поставленные задачи.

Первая задача — дать общее физическое развитие организму ребенка (рост, вес, нормальное развитие мускулатуры, костяка, связок и органов чувств — слуха, зрения, обоняния, осязания, вкуса и т. д.).

Параллельно с этой задачей обращается внимание на развитие качеств, способствующих физическому и морально-волевому совершенствованию молодого хевсуро; сюда нужно отнести развитие воли, выдержки, физической выносливости, ловкости, быстроты и силы. Задача развития физической выносливости, ловкости, быстроты и силы находит свое выражение в стремлении приобрести конкретные прикладные навыки бега, прыжков, метания, ходьбы на снегоступах, лыжах, верховой езды, владения кинжалом. Сюда же мы относим такую комплексную форму выработки прикладных навыков, как охота.

На данном этапе военно-физического воспитания очень большое внимание уделяется привитию навыков фехтования на шашках со щитом. Здесь применяется специальное детское — учебное оружие — деревянные макеты («сачвени иараги» — тренировочное оружие); примерно с 12 лет мальчики уже носят боевой кинжал.

Средствами военно-физического воспитания в этой возрастной группе являются: в первое время **ходьба** по горам, подъемам и спускам, бег на быстроту — на дистанции ок. 60 — 80 метров по более или менее ровному месту, причем это упражнение выполняется в обстановке соревнования между несколькими ребятами. Дистанция уточняется следующим образом: места начала и окончания бега отмечаются каким-либо ясно видимым предметом — деревом, кустом, пригорком и т. д. Часто применяют отметку камнями или втыкают в землю палку. Старт — в высоком положении (напоминающий современный спортивный) при беге на длиные дистанции.

Практиковались различные **прыжки** с места и с разбега в длину на ровном месте, через канавки, часто с камня на камень; опорные прыжки через товарища, находящегося в согнутом положении — «мхарзе хтома»; прыжки в глубину в виде соскакивания с пригорка, с дерева, или со скалы, а также прыжки в яму, в овраг и выпрыгивание из ямы, оврага и т. д..

Применялись также прыжки через естественные препятствия (буторок, кустарник, ручей, древесный пень, бревно).

Занимались и **лазанием** по скалам, деревьям как с помощью, так и без помощи товарища.

Метание в этой возрастной группе практикуется в форме бросания мелких камней, как на расстояние, так и в цель. Камни кидают рукой, рогаткой, встречаются метания и при помощи детской пращи.

В Хевсурети среди детей этого возраста также очень распространены так называемые подвижные игры.

Эти игры делятся на:

1) занесенные извне — «цигнис тамашоба»; игры типа лахты с шапкой — «кудмоураоба», «цолтекциоба», жмурки — «твалчитаоба», «гуси, гуси, домой!» — «батебо модит», типа пятнашек — «джварт мовта» и др.

2) местные хевсурские игры, в дошедшем до нас виде, большей частью имеющие ритуально-религиозный характер: бой за флаг — «дрошилациоба», «дампаоба», «ахиа-бахиа», «кикиаоба» и др.

Танцуют обычно под музыку, исполняемую на «пандури» (струнный инструмент) и малой гармони («бузика»).

Помимо этого дети катаются на полозьях типа детских деревянных коньков — «лекмархила»¹, пользуются снегоступами (в меньшей степени), а также короткими горными самодельными лыжами.

Фехтование — «парикаоба» изучается на деревянном оружии — шашке (выструганной из дерева) и щите (плетенном из ивовых прутьев, из коры дерева, или же в последнее время дощатом).

Фехтование изучается с 6 — 7 лет и приблизительно к 12 — 13 годам хевсурские мальчики уже хорошо владеют искусством «парикаоба».

Занимаются стрельбой в цель на дальность до 60 — 80 метров из лука и самострела — «бодзвали», а также боем на детских боевых кольцах, которыми в основном наносятся лишь царапающие раны, что было зафиксировано только в Пирикитской Хевсурети.

Охота применительно к этой возрастной группе носит форму развлечения и происходит в окрестностях своего селения. Для охоты в качестве оружия используются лук, самострел, рогатка, камни и др.

В это же время изучается борьба, являющаяся разновидностью грузинской борьбы.

В отношении верховой езды в этой возрастной группе изучается только лишь техника ведения лошади².

Обучение носило различные формы:

а) самостоятельное изучение — в условиях общения мальчиков во время игр на открытом воздухе (на лужайках, в пределах деревни и ее окрестностей, в свободное от работы время) и во время выполнения хозяйственных работ — на пастбищах, на полевых работах и т. п. В этом случае мальчики, подражая старшим, самостоятельно изучают различные упражнения и приобретают навыки в беге, в прыжках, стрельбе из лука, фехтования на деревянном оружии (шашка или меч, щит) и т. п.;

б) упражнение под руководством старших, что обычно происходило в «пехони», когда старшие, следя за выполнением детьми того или иного упражнения, отмечали ошибки, давали советы и указания, делали поправки, применяя часто личный показ.

Привитию правильных навыков во многом способствовала существующая у хевсур практика подробного и внимательного обсуждения старшими в «пехони» и в домашней обстановке родными (дедушка, отец, дядя, старшие братья и др.) поведения и результатов, показанных детьми в различных видах военно-физических упражнений.

Сыновьями, проявившими себя в «пехони» с хорошей стороны, родные гордились, а за допущенные промахи и ошибки, выражали порицание, часто в очень строгой форме.

Проверка подготовленности производилась в процессе игр и отдельных физических упражнений взрослыми, главным образом в «пехони», а также во время народных праздников, что выражалось в публичной оценке результатов (лучших, худших). Нередко проверку производили и сами дети.

Уровень требования — оказаться не ниже среднего, обычно признанного уровня подготовленности по бегу, прыжкам и метаниям, в играх, танцах, в передвижениях на лыжах, в стрельбе: из лука, самострела, рогатки, пращи; показать лучшее ведение боя на деревянном оружии; проявить умение и бесстрашие в верховой езде; выявить достаточные навыки для практических результативной охоты. Все это долж-

¹ В. Элашвили. Хевсурские горные лыжи, рукопись, 1954 г.

² Подробно см. В. Элашвили, Хевсурские скачки «цхенни», (на груз. яз.), рукопись.

но было показать, что к 15-летнему возрасту юноша достоин получить боевое оружие от родителей. Это происходило в торжественной обстановке, после чего молодой хевсур уже считался подготовленным к самостоятельной деятельности.

Второй этап воспитания охватывает возраст с 15 до 25 — 30 лет. Задачами военно-физического воспитания на этом этапе являются:

- 1) дальнейшее совершенствование общего физического развития, морально-волевых качеств и прикладных навыков;
- 2) участие в боевых действиях — лашкрова (поход) и кровная месть;
- 3) охота.

Юноша-хевсур в этом возрасте носил боевое оружие поскольку он уже представлял собой члена общины, подготовленного к самостоятельной хозяйственной и военной деятельности, способного защищать интересы общины.

Средствами физического воспитания являлись бег на быстроту, на дистанцию, примерно, до 100 — 120 метров (дистанцию хевсурь считают не точно по метрам, а берут расстояние на местности от и до определенного предмета или пункта. Например: от дерева до дерева или камня и т. д.).

Сюда же относится бег на выносливость, который проводился по естественно пересеченной местности и в разных случаях, или специально с целью тренировки, а главное проверки подготовленности, когда заранее перед началом бега выбирали место для этого. Так, например, устраивали бег до указанного дерева, скалы, камня, часто с обязательным возвращением к начальному месту или же устраивали бег от селения к селению, приуроченный к похоронам или поминкам, взамен конных скачек — «цхенни». Практиковался и особый вид бега — на предельную выносливость, в котором участвовали не все, а выделяющиеся хорошим физическим развитием и выносливостью. В беге на длинные дистанции, обычно принимали участие не более 2 — 3 бегунов, и он проводился до тех пор, пока кто-либо из участников не прекращал бега, выбившись из сил.

Прыжки применялись различные. Повторялись прыжки предыдущей возрастной группы, но их расстояние увеличивалось. Так, например, прыгали в высоту через товарища, находившегося не только в согнутом, но и полусогнутом положении, и даже стоявшего во весь рост (голова во всех случаях опущена). С этого этапа начинали применять так называемый дальновысокий прыжок через копну хлеба «церила».

В такого рода прыжках соревновались главным образом во время отдыха на помочах «мушани», устраиваемые обычно в нерабочие дни, по приглашению нуждавшегося в этом хевсур, который заранее готовился к соответствующему угощению (выкуривал водку, резал барабана и т. д.). К нему на помощь приходили родственники и однофамильцы для уборки хлеба и выполнения других полевых работ, числом до 20 — 30 человек. После работы, обычно, собирались в доме хозяина и начинали угощаться.

Прыжки в глубину через естественные препятствия и лазание также, что и в предыдущей возрастной группе, но глубина и размеры препятствий увеличиваются.

Метание камней. В этой возрастной группе применялись уже более тяжелые камни (от 2 до 6 — 8 кг). Метали на дальность (более легкими камнями) и на дальность и в цель (более тяжелыми). Метание легких камней производилось плащкой, или одной рукой, а тяжелых — одной или двумя руками, но в обоих случаях вытянутыми руками, сбоку или снизу.

Игры, проводимые в дни народных праздников (Новый год, Атенгеноба), носят уже ритуально-религиозную окраску. В содержание этих игр входит применение различных видов оружия, проявление бдительности в различных формах и т. п. К этой категории мы относим игры: «дарбева», «ахиа-бахиа», «кудиани-цухра», символические боевые схватки, символическое похищение старого года (старухи), обрядовое похищение жертвенного мяса (приуроченного к новому году), «габаги» и т. д.

Военные танцы встречаются в двух разновидностях: одни, называемые хевсурами «ханджартазе тамашба», исполнялись с оружием (с двумя кинжалами), другие—без оружия. И те, и другие сопровождались музыкой. И здесь музыкальными инструментами служили «пандури» и малая гармонь—«бузика».

Лыжи применялись самодельные, в виде полозьев-коньков, плетенных снегоступов и коротких лыж типа горных, длиной до 60—90 см (только до двадцатилетнего возраста).

Фехтование проводилось на шашках с применением щита, без нанесения («парикаоба») и с нанесением легких кровоточащих ран («чра-чрилоба»), о чем подробно будет сказано ниже.

Стрельба производилась в различных случаях (во время ритуально-религиозных игр, «габаги» и др.) из лука, самострела, ружья (в основном из фитильных и кремневых) в цель на расстоянии до 60—100 метров.

При бое применяли боевые кольца в зависимости от наносимой раны: «херхула», «сацерули», «магали», «гаджия», «лесула», «хвеули», «ториана» («зургиана»), «цисквила» и др.

С этого возраста хевсуры-мужчины начинают охотиться уже с целью добычи пищи, отправляясь вместе со старшими в дальние районы Хевсурети; охотятся также на медведей с целью охраны посевов и на волков, уничтожающих скот. В качестве оружия использовали ружья и капканы.

Верховая езда практиковалась в виде скачек в двух формах: скачки, приуроченные к похоронам или поминкам, где иногда собирались до 25 всадников — «цхенни»¹, и скачки, приуроченные к народному празднику «Атенгеноба», проводимые раз в год с целью проверки подготовленности всадника и лошади («цхент-рболеба»).

Борьба, как одна из разновидностей грузинской борьбы, проводилась по-разному: с дальней дистанции, когда действуют только руками и со средней дистанции, когда действуют и ногами, применяя подсечки.

С этого возраста молодой хевсур принимал участие в боевых схватках с внешним врагом, как воин «лашкроба», а также во время кровной мести.

Оружие применялось как наступательное (холодное — белое, ударное, древковое, огнестрельное—фитильные и кремневые ружья, пистолеты — дамбача, а позже и нарезные — берданка, винтовка и др.), так и оборонительное — щиты (боевые и запазущные), наплешники (мисюрки), кольчужные рубашки (с длинными рукавами и боевыми рукавицами и полурукавицами), боевые кольчужные рукавицы, наручи, поножи и др.

В этой возрастной группе обучение носило характер совершенствования. Приемы фехтования шлифовались в «парикаоба», «пехони», как и на предыдущем этапе воспитания, но уже не на деревянном, а на боевом оружии; имела место также самостоятельная отработка навыков различных упражнений, но в усложненных условиях. Например, увеличивались дистанции бега и глубина прыжков, вводились прыжки в

¹ В. Элашвили. Хевсурские скачки — «цхенни».

длину через разостланную бурку, в длину тела человека в полный рост, с вытянутыми руками, в высоту через товарища, вплоть до стоящего во весь рост, метание тяжелых камней одной или двумя руками.

От детских игр юноши переходили к участию в ритуально-религиозных играх. При бое на кольцах применялись уже настоящие боевые кольца. Охота принимала организованный характер с целью добычи пропитания, причем заранее проверяли оружие, инвентарь и одежду участников. Широко применялись личные указания и советы со стороны старших. Получив боевое оружие, юноши тем самым получали право участия в действительных боевых схватках старших под их руководством. Навыки верховой езды совершенствовали участием в скачках («цхенни», «цхеит-рболеба»), проводимых при различных торжественных и обрядовых сборищах (народные праздники, похороны, поминки).

Проверка военно-физической подготовленности производилась в «пехонии» во время общих сборищ различного характера, время «шугли», охоты, боевых схваток.

Нормативами военно-физической подготовленности являлись: во время «чра-чрилоба» — результаты схватки (умение нанести противнику легкую кровоточащую рану), во время охоты — обилие добычи, в боевых схватках — проявление храбрости, находчивости, твердой воли, способности владения оружием и т. п. Принималось во внимание также проявление умеренности в питье на больших народных праздниках с целью обеспечения постоянной готовности и бдительности стать на защиту интересов общины.

Военно-физическая подготовка на третьем этапе воспитания, охватывающем возраст от 25 — 30 до 50 лет, имела целью тренировку для поддержания достигнутого уровня подготовленности, участие в боевых действиях, связанных с внешним врагом — «лашкроба» и кровью, обучение молодежи военно-прикладным навыкам и охоте.

Средства подготовки те же, что для групп предыдущего возраста. Например, в лыжной подготовке детские лыжи уже не применялись, а в нужных случаях пользовались плетеными снегоступами.

Фехтование проводилось только в форме «чра-чрилоба».

С этого возраста на хевсуре уже возлагалась почетная обязанность воспитателя — передача своего опыта и знаний молодежи, обучение их разным видам военно-физического воспитания. Наряду с личным совершенствованием большое внимание уделялось обучению молодежи, приемам, способам и различным видам военно-физической подготовки (личный показ, советы и указания). Основным методом воспитания на данном этапе являлась постоянная тренировка с целью поддержания боевой подготовленности и совершенствования приобретенных навыков, как и на предыдущем этапе.

Проверка военно-физической подготовки производилась во время общих сборищ, во время «чра-чрилоба», охоты, в боевых схватках. Качество обучения проверялось в «пехонии». Нормативы боевой подготовленности составляли во время «чра-чрилоба» результаты схватки (умение нанести противнику кровоточащую рану), во время охоты — обилие добычи, в боевых схватках — по таким признакам, как храбрость, находчивость, твердая воля, владение оружием и т. п., во время пиров — проявление умеренности в питье с целью полной готовности стать на защиту общины в целом и каждого члена в отдельности. Принимается во внимание также общее мнение об умении хорошо передавать свой опыт обучаемой молодежи.

С пятидесятилетнего возраста основной заботой хевсуре в области физического воспитания являлось обучение молодежи, самозащита и участие в охоте. В качестве оружия использовались комбинированные виды оружия (трость-шашка, копье, поясной нож). В этом возрасте

участвовали в ритуально-религиозных играх и военных танцах, ходили со снегоступами и охотились в окрестностях своего села, с целью добычи пищи и охраны посевов и скота. Они же занимались обучением молодежи путем передачи своего опыта.

Нормативами являлись общественное признание авторитета в деле обучения молодежи по различным видам военно-физической подготовки, умение эффективно использовать носимое оружие, а в охоте изобилие добычи и действенная охрана посевов и скота.

Это воспитание молодежи, которое с полным правом можно характеризовать как целостную систему военно-физической подготовки, начиналось с самого раннего детства в семье, продолжалось во всех звеньях быта и ставило себе задачей воспитать в каждом хевсуре, помимо умения действовать различными видами оружия, ряд психофизических качеств — личную храбрость, решительность, выдержку, физическую выносливость, силу, ловкость и быстроту.

Доминирующим среди различных элементов военно-физического воспитания хевсур является бой холодным оружием, главным образом, шашкой или мечом, с применением щита.

Хевсурети изобилует разнообразными видами вооружения, главным образом, холодным оружием различного происхождения и образцов. Обращает на себя внимание также различие в качестве оружия.

В. Бардавелидзе и Г. Читая в первой (хевсурской) части работы «Грузинский народный орнамент» указывают, что в редких войнах и актах кровной мести часто решающая роль принадлежала оружию и что богатые роды побеждали из-за превосходства в качестве оружия. Хорошее оружие весьма часто являлось собственностью рода.

Здесь мы ограничиваемся лишь схематическим изложением этой системы в виде приложения к тексту (таблица 1) с тем, чтобы показать хевсурское фехтование как неотъемлемый элемент этой системы и при том ее ведущий элемент.

Необходимость отличного владения холодным оружием, впервые, привела к использованию хевсурами большого арсенала разнообразных видов холодного оружия как наступательного, так и оборонительного (см. главу — Описание хевсурского холодного оружия, таблица II — классификация хевсурского холодного оружия), во вторых, породила самобытное искусство фехтования, которым владеют все хевсуры-мужчины. Это искусство владения холодным оружием выработало ряд своеобразных приемов, представляющих в общей совокупности особенность хевсурской школы фехтования.

Постоянная тренировка для поддержания боевой подготовки на различных этапах воспитания привела к дальнейшему совершенствованию этих приемов фехтования и вызвала к жизни две формы фехтования: «чра-чрилоба» и «парикаоба».

Необходимость быть постоянно готовым к бою принуждала хевсур еще в недалеком прошлом применять защитные приспособления, указанные в приведенной нами таблице II (см. главу III) — кольчуги, наплешники (мисюрки), боевые кольчужные рукавицы, наручи, поножи и др.

Некоторые хевсуры, даже и сейчас имеют при себе кроме постоянного носимого традиционного оружия — кинжала, также шашку, щит и даже наручи.

ГЛАВА I

ФОРМЫ ХЕВСУРСКОГО ФЕХТОВАЛЬНОГО БОЯ

Центральным звеном исторически сложившейся системы военно-физического воспитания у хевсур является мастерское владение холодным оружием и связанное с ним искусство фехтования. Последнее выражается, как мы уже говорили выше, в формах «чра-чрилоба» и «парикаоба».

Мы опускаем «тав-метавеоба» — форму боя кровников, полагая, что эта форма применения холодного оружия выходит за рамки нашего исследования, тем более, что акты кровной мести реже всего осуществлялись с помощью холодного оружия. Обычным оружием кровника были сперва лук, а впоследствии — ружье. Кратко лишь можно отметить, что приемы фехтования и в этих редких случаях сохраняли характерный стиль хевсурского боя холодным оружием, но так как прямой целью схватки являлось убийство кровного врага, то удары в любую часть тела наносились с полной силой, с применением, помимо шашки со щитом, всех имеющихся видов оружия.

Значительно чаще приемами хевсурского фехтования пользовались в борьбе против внешних врагов (соседних, племен — ингушей, кистинов и др.).

Сравнительно более широкому распространению ближнего (рукопашного) боя с внешним врагом способствовала также своеобразная горная природа Хевсурети с ее узкими извилистыми горными тропами среди скал и лесных массивов, благоприятствующих внезапному появлению врага за поворотом, из-за скалы, из-за дерева, когда оружие дальнего боя (лук, ружье) оказывалось беспомощным.

«Парикаоба» была формой дружеского, бескровного поединка между хевсурами односельчанами, по большей части, принадлежавшими к одной родственной группе. Эти поединки имели тренировочно-соревновательный характер для участников и поучительно-зрелищный для окружающих. Происходили они во время общения мужского населения на «пехони» или на других мирных сборищах, например, во время религиозных празднеств, в свободное от работы время по вечерам и в нерабочие дни. «Парикаоба» можно рассматривать как подготовительную форму, способствующую обучению и тренировке хевсура в овладении искусством фехтования. Она широко применялась как воспитательное средство для привития хевсурам с детства (с 5 — 6 лет) навыков владения холодным оружием.

В «парикаоба» бой проводится с нанесением ударов не лезвием, а плашмя или обухом. В этих случаях боковые грани или обух выполняют роль условного лезвия. Поражаемым пространством является голова, плечи, руки от плечевого сустава до запястья, исключая локоть, а иногда и бедро.

Следующей разновидностью хевсурского фехтования, для которой «парикаоба» в свою очередь служит подготовительной формой, является

Фехтовальный бой, имеющий характер дуэльного поединка и носящий у хевсур название «чра-чрилоба» или «чроба».

В этом виде боя противники, показывая свое искусство, стремились нанести друг другу в определенные части тела легкие кровоточащие раны, не угрожающие жизни и не влекущие за собой тяжелыхувечий. Эта форма фехтования применялась в различной обстановке, во время религиозных праздников, кутежей, на свадьбах, поминках, в пути и т. п.

Обычно «чра-чрилоба» проводилась между мужчинами, жителями разных сел и районов, в основном между представителями разных родственных групп и являлась следствием какого-либо педружелюбного акта, вызывающего намерение смыть кровью нанесенную обиду.

Ссоры, называющиеся у хевсур «шугли» и оканчивающиеся поединком «чра-чрилоба», могли произойти на почве старой обиды и вызванной ее враждебностью, случайной ссорой в нетрезвом состоянии, желанием удовлетворить оскорбленное самолюбие или доказать свое физическое превосходство и лучшее владение оружием, проявить доблесть, ради успеха в глазах женщин и девушек и поднятия своего авторитета. Поединок формы «чра-чрилоба», согласно неписанной этике хевсурского обычая, не должен оканчиваться смертельным исходом или опасной раной. Остерегаясь вызвать кровную месть, противники должны проявлять выдержку и осторожность при поединке «чра-чрилоба», т. к. нанесение, даже случайно опасной раны, вызвавшей смертельный исход, приводило в действие суповый обычай возмездия — кровную месть. У хевсур есть поговорка: «Если даже поцелуем был убит человек — голова его не терялась», т. е. кровники требовали удовлетворения.

Рассчитанные удары в голову, защищенную толстыми черепными костями, являются неопасными для жизни, почему голова выше «трех складок лба» до макушки и избирается основным объектом нанесения ударов. Избегая причинить опасные для жизни раны, хевсуры отказывались от нанесения ударов лезвием в грудь (тем более, что грудь настолько сильно защищена применением низкой стойки и щита, что нанести удар в это место является и технически трудной задачей), в живот, плечи, суставы ног ниже колен. Не исключена возможность нанесения ударов по всему лицу, ниже «трех складок лба», но раны на лице оплачивались потерпевшему, согласно норм обычного права — «рджули»¹.

Почти все исследователи Хевсурети обратили внимание на отражение результатов «шугли», в том числе и «чра-чрилоба» в нормах обычного права хевсур в форме точного определения размера виры («драма») в пользу раненого.

Нормы оплаты за нанесенную во время поединка рану определяли доверенные лица — посредники — «шуакаеби». Обычно посредниками были пожилые люди, пользовавшиеся общепризнанным авторитетом и уважением. Размер штрафа определялся в зависимости от характера нанесенной раны. При наличии глубоких ран, в число посредников привлекался местный народный лекарь — «акими», который являлся главным консультантом в вопросе о характере ранения.

По наблюдениям ряда исследователей Хевсурети (Р. Эристави, А. Камараули, Н. Урбнели и других), а также нашим материалам выяснено, что посредники обращали внимание прежде всего на место нанесения раны и на последствия, к которым приводило ранение, а затем уже на характер самой раны — ее размеры (ширина, длина и глубина). Самыми опасными (и обычно редко наблюдаемыми) ранениями считались раны в область груди, от шеи до пояса — «сагуло», затем раны

¹ Р. Харадзе, Хевсурское рджули, «Аналеби», т. I, Тбилиси, 1947 г., стр. 163 — 197.

в области паха—«саупатиуро». К дорогооплачиваемым ранениям относились, например, ранения в лицо, ниже «трех складок лба». За нанесение ран в указанные выше области, вира исчислялась в определенном количестве коров¹ в пользу потерпевшего. Обычное право либо точно устанавливало размер виры за нанесение раны в определенные места, либо объем виры определялся в конкретном случае, после точного обмера раны.

Процесс измерения раны, подтверждаемый нашими наблюдениями и высказываниями ряда исследователей², заключался в следующем: посредники с обеих сторон, после заживления раны, измеряли ее длину ниткой, или травинкой. Эту длину точно откладывали на плоском камне или на доске, и затем на этой линии укладывали попеременно ржаные и ячменные зерна, чередуемые расположением по длине и ширине. Крайние зерна с обеих сторон отбрасывали и по числу оставшихся определяли количество коров, причитающихся раненому. Если рана наносилась потерпевшему в лицо и впервые, то крайние зерна не отбрасывались и следовательно, первое ранение в лицо оплачивалось дороже.

Некоторые исследователи Хевсурети³ утверждают, что из числа уложенных зерен для определения штрафа отбрасывалась одна треть зерен.

Н. Худадов⁴ указывает, что из общего числа уместившихся на линии раны зерен (если рана расположена на волосистой части лица) отбрасывается $\frac{2}{3}$ количества зерен, либо $\frac{1}{3}$ (если рана расположена на свободной от волос части лица). Опираясь на свидетельство хевсур, мы должны признать, что наиболее вероятным нужно считать подсчет величины раны по общему количеству укладываемых зерен, с откидыванием двух крайних зерен, если рана нанесена в свободную от волос область и $\frac{2}{3}$ при ранении в волосистую часть лица.

Вопрос о размерах виры подробно рассматривается в упомянутой выше работе Р. Харадзе «Хевсурское рджули».

¹ В Хевсурети денежной единицей для взаимных расчетов ранее считалась корова.

² Г. Тедорадзе. 5 лет в Пшави и Хевсурети, стр. 128.

³ Р. Эристави, Извлечение из этнографических очерков Н. Урбиели о хевсурах, ЗКОРГО, XIV, г. л., Тифлис, 1888 г. стр. 34.

⁴ С. Макалатия, Хевсурети, Тбилиси, 1940 г., стр. 81.

⁵ Н. А. Худадов. Заметки о Хевсуретии, ЗКОРГО, XIV, в. I, Тифлис, 1887 г.

ГЛАВА II

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ХЕВСУРСКОГО ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

Военно-физическое воспитание хевсур, как мы об этом говорили выше, характеризуется использованием большого количества разнообразного оружия как огнестрельного, так и холодного. Большинство видов оружия, особенно клинки, кольчуги, наплешники, наручи — привозного происхождения¹. Многие из этих образцов переделывались в соответствии с местными бытовыми требованиями и традициями, например, рукоятки клинков, ножи, наручи, поножи, боевые рукавицы. К оружию местного происхождения относятся: боевые кольца, копья и щиты², которые широко распространены у хевсур и носят самобытный характер.

Хевсурское холодное оружие делится на наступательное и оборонительное (см. таблицу II).

Наступательное оружие, в свою очередь, подразделяется на:

- 1) Белое оружие (носимое в ножнах),
- 2) Древковое оружие,
- 3) Ударное оружие (кастеты) — боевые кольца.

1. Белое оружие:
 - a) шашка («хмали»),
 - б) меч («дашна»),
 - в) трость-шашка («хмал-джоха»),
 - г) кинжал («ханджали»),
 - д) поясной нож («урса»).

Шашка — («хмали»). Среди имеющихся у хевсур образцов этого вида оружия мы, по преимуществу, встречаемся с привозными экземплярами; попадаются клинки шашек известных итальянских мастеров XIV — XVII вв., — Андрея и Пиерро из Феррары, Давида Перули и др., а также вывезенные из Ирана, Северного Кавказа, Турции и других стран Востока. Встречаются клинки и грузинской работы (рис. I).

Хевсуры предпочитают прямые палашевидные клинки, и так как уколы в хевсурском фехтовании как правило не применяются, то клинки в подавляющем большинстве имеют закругленное острие, причем противолезвие («сашари») совершенно не оттачивается. Характерной формой рукоятки хевсурской шашки является иранский крыж. Часто попадаются экземпляры рукоятки без крестовин; встречаются шашки и с дужками, причем дужки бывают или сплошные металлические, или в виде цепочки, называемой хевсурами «шиби».

¹ В. Бардавелидзе и Г. Читая, Грузинский народный орнамент, часть I, Хевсурский, стр. 2; С. Макалатия, Хевсурети, 1940 г., стр. 128.

² В. Бардавелидзе и Г. Читая, Грузинский народный орнамент, часть I, Хевсурский, стр. 3.

Рукоятка роговая или деревянная, иногда обтянутая кожей, часто покрыта пластиинками из серебра или меди; встречаются образцы, на ру-

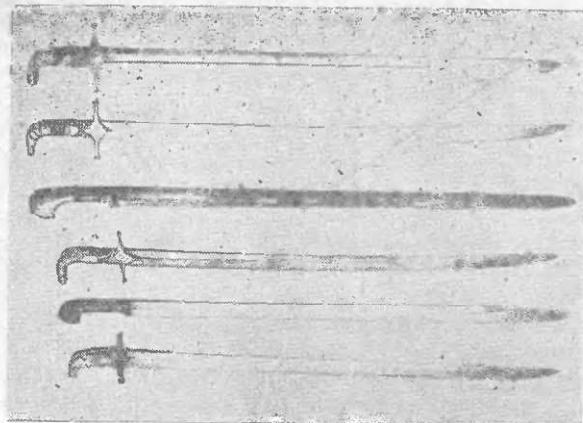

Рис. 1. Клишки грузинской работы.

коятки которых набиты металлические пуговки с фигурными головками.

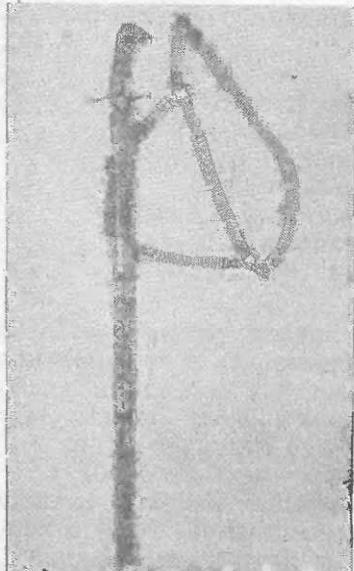

Рис. 2. Шашка в ножнах с портуpee.

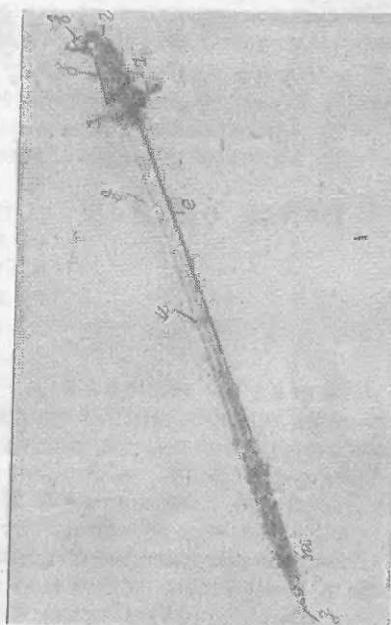

Рис. 3. Хевсурская шашка.

Хевсурская шашка (рис. 3) состоит из следующих частей:

- а) крестовина, крыж — «вадани»;
- б) рукоятка — «хетари»;
- в) яблоко — «вашли»;
- г) пуговка рукоятки — «двари»;
- д) лезвие — «пха»;
- е) обух — «куа»;

- ж) противолезвие — «сашари»;
- з) острие — «циери»;
- и) доля — «гари».

Клейма, могущие быть на клинке, носят общее название — «дацерили», «лишани» и др.

Ножны — «каркаши» — у хевсурского холодного оружия, в том числе и у шашек, большей частью местного изготовления. Ножны деревянные, обтянутые кожей. Хевсуры часто украшают ножны самодельными накладками из желтой меди или серебра.

Ножны состоят из:

- а) наконечника — «буни»;
- б) поперечных накладок — «салтееби»;
- в) боковых накладов — «сацвети»;
- г) обоймиц — «санеджурис салтееби»;
- д) привязок портупей с перемычкой — «санеджури»;
- е) панцырного украшения — «кацимий»;
- ж) портупей в целом — «самхариглио».

Портупея — «самхариглио» — ременная, как правило, с панцырными украшениями из меди или серебра, с двумя портупейными привязками для привешивания шашки, соединенными перемычкой из ремня — «санеджури», также украшенного панцырными бляшками (рис. 4).

На соединительной перемычке портупеи хевсуры раньше носили в виде своеобразного украшения узкое (длиной до 150 см, шириной в 10 см) полотенце, называемое «иарагзесамбели хелсаоци» (полотенце, прикрепляемое к оружию) — обычно красного цвета, концы которого вышивались цветным шелком и бисером, а середина только шелком. Это полотенце завязывалось наподобие петли и имело барабан из шерсти.

По объяснению хевсур, полотенце при надобности служило для перевязывания раны, а во время пиршеств оно служило лобной повязкой, чтобы предупредить головные боли от опьянения¹ (рис. 5).

Меч — «дашина» — носится сбоку, но не на портупее с двумя привязками как шашка, а на одной привязке («самбели») в виде ременной петли. Устройство петли, в отличие от кинжалной, заставляет меч висеть в строго вертикальном положении.

Меч является облегченным видом хевсурского оружия, так как при его ношении не употребляется ни шашка, ни даже кинжал² (рис. 6).

Некоторые хевсуры утверждают, что в Хевсурети наряду с мечом, шашкой и кинжалом применялись шашки-мечи «хмал-дашина», которые по сравнению с шашкой и мечом имели малые размеры, благодаря чему их легко скрывали в рукаве или на спине под одеждой. «Хмал-дашина» являлся скрытым оружием, применявшимся в тех же случаях, что и запазушный щит. Когда оставленное оружие, открыто носимое, сдавалось на хранение хозяину дома «хмал-дашина» оставался при владельце на всякий необходимый случай («шугли»).

Трость-шашка («хмал-джоха») по существу является комбинированным оружием-тростью с замаскированной шашкой. Обычно оно приме-

¹ Это полотенце одевалось на портупею только при уходе в гости, дома же оно снималось и хранилось отдельно от шашки в специальном ящике — «тагруци», где хранились дорогие для хевсур вещи (одежда, украшение и т. п.).

² У. С. Макалатия в работе «Хевсурети», изд. 1940 г. (на русском языке), в описании вооружения хевсур (стр. 133) под изображенной хевсурской шашкой с портупеей приведено ошибочное название меча — «дашина», хотя тот же самый рисунок в раннем издании (1935 г., на греч. языке) фигурирует под правильным названием шашки — «хмали».

нялось пожилыми хевсурами, которые носили ее для опоры при ходьбе и в случае необходимости применяли как оружие с целью самозащиты.

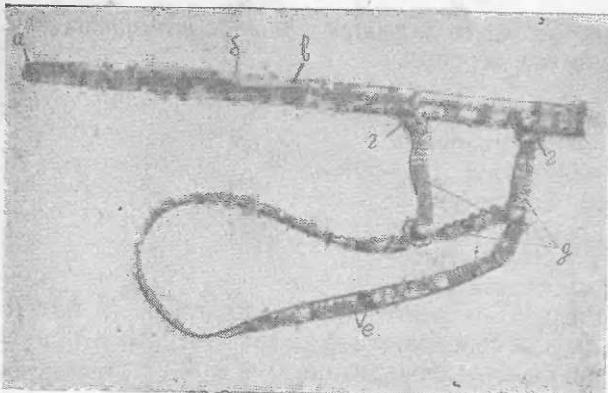

Рис. 4. Ножны с портупеей.

Рис. 5. Полотенце, прикрепляемое к оружию.

По общему внешнему виду трость-шашка представляет собой посох (длиной до 1,5 метра) и состоит из палки и клинка с ручкой. Палка служит для клинка ножами, которые состоят из двух половин скрепленных несколькими проволочными кольцами. Снизу палка заканчивается металлическим наконечником, прямым заостренным конусообразным. Клинок, несколько меньших размеров и часто уже, чем в обычной шашке, вделан в ручку посоха. Для изготовления «хмал-джоха» применяли сломанные шашечные клинки. Некоторые разрезаются по границе для облегчения веса оружия. Длина рукоятки около 20—25 см, форма рукоятки различная, часто загнутая крючком (рис. 7).

Хевсурский кинжал («ханджали») средних размеров; он имеет обычные формы кинжалов, распространенных среди кавказских горцев, и на его описании мы останавливаться не будем.

Поясной нож — «урса» — представляет собой простое короткое режуще-колющее оружие с прямым клинком (длиной до 30 см, шириной до 5 см), с одним лезвием и ручкой из дерева или рога.

«Урса» носится в специальных деревянных, обтянутых кожей, ножнах на поясе, главным образом мужчинами с 50 лет; служит в качестве ножа и оружия самозащиты (рис. 8).

2. Древковое оружие — копье — «шуби».

- а) колющее копье,
- б) режуще-колющее копье.

Хевсурское копье — «шуби», представляет собой древко с насаженным на него металлическим наконечником. Для изготовления наконечника часто используются обломки кинжалных клинов.

Кроме известного в Хевсурети режуще-колоющего копья, нами установлены копья, исключительно колющие (рис. 9) и разновидность режуще-колоющего копья — типа «трезубца» («самкапиани шуби», «чанглиани шуби»).

Колющее копье имеет перо, представляющее собой круглый ил тырехугольный стержень с острием (размеры пера до 20 — 25 см льи до 5 — 10 см. Древко длиной до 180 см, толщиной 3 — 3,5 см).

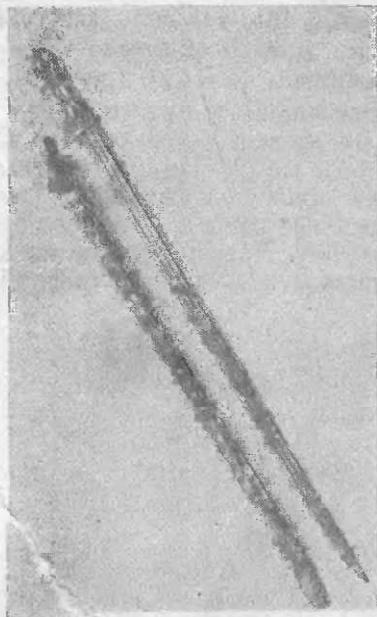

Рис. 6. Меч «дашна».

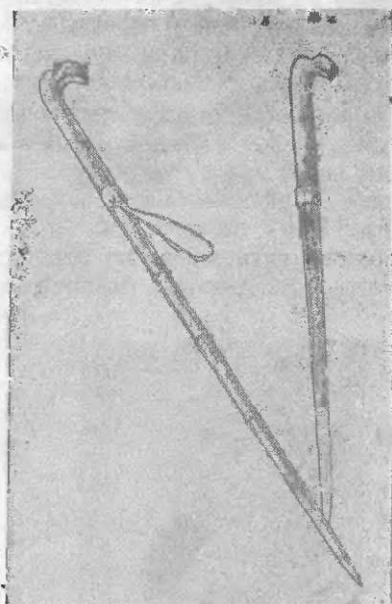

Рис. 7. Трость-шашка
(«хмал-джоха»).

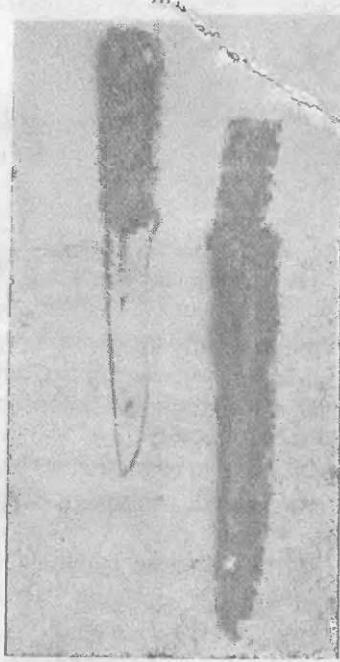

Рис. 8. Поясной нож («урса»).

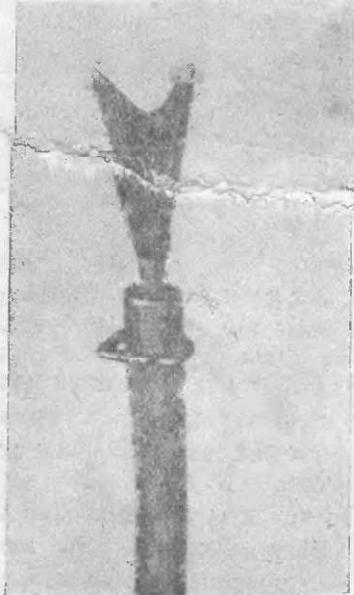

Рис. 9. Колющее копье.

В качестве пера использован старинный металлический боевой раздвоенный наконечник стрелы, называемый у хевсур «поцхвакратса», который имел форму рыбьего хвоста (длиной в 7 см, шириной у острия Элашвили В. Н.

3,5 см.). Острие забито своим стержнем в древко твердой породы (длиной в 1,20 м, толщиной в 2—2,5 см) ¹.

Режуще-колющее копье имеет наконечник, большей частью сделанный из кинжалного клинка, в котором перо (длиной до 45 см, шириной до 4—5 см) переходит в тулью (длиной 10—15 см). Для тулии клинику ковкой придан вид неполной трубки. Древко из дерева твердой породы (общей длиной до двух метров, толщиной до 5 см) (рис. 10).

Разновидностью является копье с наконечником в виде трезубца, в котором туляя (длиной 15 см) выкована из железа и переходит в два причудливо изогнутых острия (длиной 15 см), между которыми вделан в виде среднего зубца заостренный обломок кинжалного клинка (длиной в 11 см), лезвие (рис. 10 — режуще-колющее копье), которого расположено сагиттально по отношению к трезубцу. Древко сделано из дерева твердой породы (длиной в 1,4 м, толщиной в 3—3,5 см) (рис. 11).

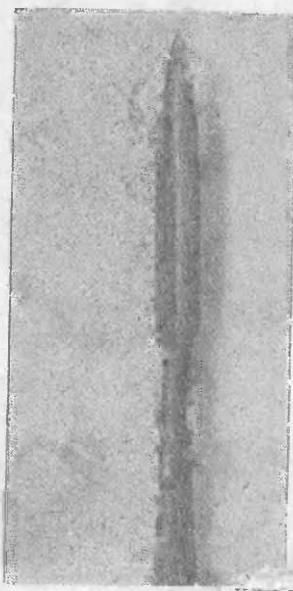

Рис. 10. Георгийская веслая режуще-колющее копье.

Рис. 11. Копье типа «трезубца» («чанглиани шуби»).

3. Ударное оружие — боевые кольца «сабрзоло сатитеби».

Боевые кольца — «сабрзоло сатитеби» — изготавливаются из железа (старых подков грузинского типа) или латуни либо ковкой, либо отливкой и служат для нанесения ударов по голове и по лицу.

В образцах, нашедших применение в последнее время, мы встречаем боевые кольца, изготовленные из металлических шайб, стальных спиральных пружин и т. п.

По характеру применения они делятся на следующие группы:

1. Боевые кольца для нанесения царапающих ударов (рваных ран) — «сацерули», «магали», «гаджия».

Их характерной особенностью является наличие на кольцах гребнеобразных зубьев длиной от 3 до 30 миллиметров, которыми наносят более или менее глубокие царапины. На различных кольцах зубья расположены

¹ Этот вид копья некоторые хевсуры называют «шуб-джоха» — палка-копье.

гаются в один или в три ряда, причем отдельные составные части кольца соединены медной пайкой.

От формы, длины и количества зубьев на кольце и силы удара зависит характер наносимой раны (рис. 12).

2. Боевые кольца для нанесения режущих ударов—«лесула».

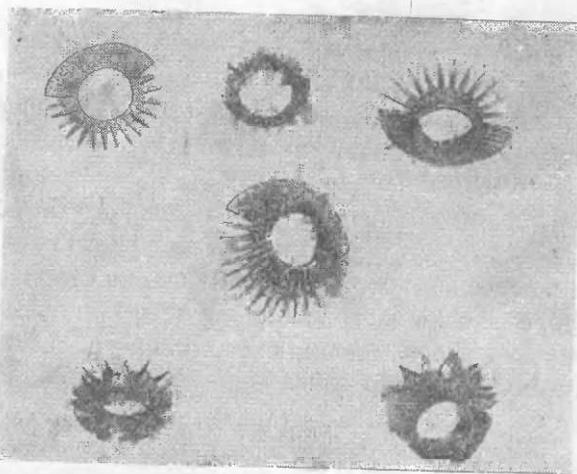

Рис. 12. Боевые кольца для нанесения царапающих ударов
(*«сацерули», «магали», «гаджия»*).

Эти кольца состоят из круглых лезвий, имеющих в центре отверстие для большого пальца. На одном кольце может быть одно, два, три лезвия. Кольца с лезвиями более одного соединены медной пайкой, образуя два и три ряда лезвий (высота до 2,5 см), которые тщательно оттачиваются.

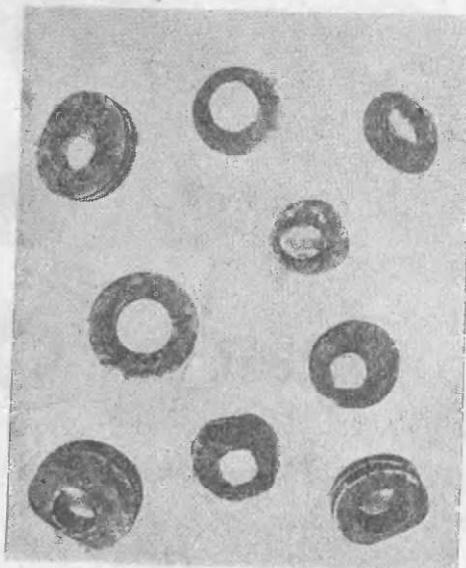

Рис. 13. Боевые кольца для нанесения режущих ударов (*«лесула»*).

Кольцами этого типа наносятся режущие глубокие раны (рис. 13).

3. Боевые кольца для нанесения толчковых ударов—«цисквила», «гориани» или «зургана», «херхула», «хвеули». Кольца этой группы в свою очередь распадаются на четыре разновидности, отличающиеся друг от друга характером устройства боевых ребер, которые могут быть треугольного сечения «гориани», прямоугольного — «цисквила», зубчатые «херхула» и круглые «хвеули».

«Гориани» изготавляются ковкой из железа или отливкой из латуни и являются замкнутыми кольцами треугольного сечения с ребрами (высота ребер до одного сантиметра). Кольца «гориани» бывают одноребристые, двух-трехребристые, причем последние получаются путем специальной отливки.

«Цисквила» характерна прямоугольным сечением боевого ребра. Описанный нами экземпляр изготовлен из железа, ковкой грубой работы.

«Херхула» в основном похож на «гориани», но отличается тем, что на всем боевом ребре или на части его имеются зубчатовидные мелкие нарезки, чем «херхула» иногда напоминает царапающие кольца типа «сацепрули» и «гаджия». «Херхула» бывают однорядные и двухрядные, изготавливаются из железа или латуни.

Возможно, что среди колец этого типа (толчковых), могут быть кольца переходного типа для нанесения и царапающих, и толчковых ударов.

«Хвеули» по характеру изготовления бывают спиралеобразные, состоящие из 2 — 4 витков, изготовленные из латуни или железных брусков полукруглой формы (толщиной до 1 см), постепенно утончающихся к концам (рис. 14).

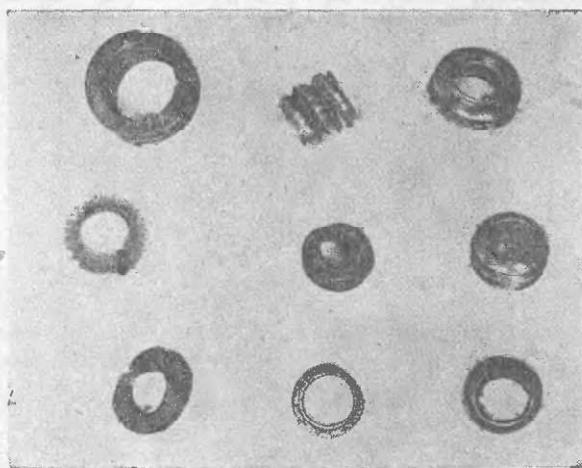

Рис. 14. Боевые кольца для нанесения толчковых ударов.

Кольца носятся хевсурами в специальном наружном кармане «перранги» (хевсурской рубахи) на левой стороне груди или просто в правом боковом кармане брюк или полушибака.

Тяжелые кольца типа «гаджия» некоторые хевсуры носят на тонкой бичовке на поясе с правой стороны с тем, чтобы в момент необходимости

быстро одеть боевое кольцо на палец и одновременно резким движением разорвать бичевку, освобождая кольцо для действий.

Боевые кольца одеваются исключительно на большой палец правой руки (левша — «лахвачи» — кольцо одеваются обычно на левую руку), а некоторые — на обе руки.

Однорядные кольца с узким основанием для более удобного держания, для увеличения опоровой площади кольца иногда применяются с дополнительным кольцом, имеющим вспомогательное значение и носящим у хевсур название «сачике». Эти вспомогательные кольца либо составляют одно целое с основным боевым кольцом, отливаясь вместе с ним, или привариваются с одной, или обеих сторон, либо представляют собой совершенно отдельные звенья типа шайбы, которые одеваются на палец вместе с боевым кольцом, также или с одной, или с обеих сторон. Иногда вместо вспомогательных колец — «сачике», хевсурсы одновременно с царапающим или режущим боевым кольцом одевали однорядные толчковые кольца типа «гориани» (рис. 15).

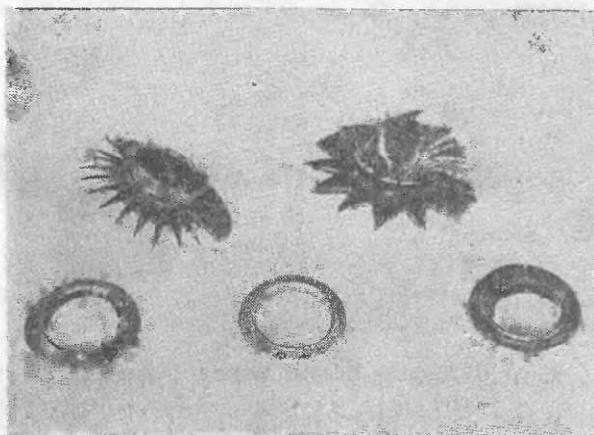

Рис. 15. Однорядные толчковые кольца типа «гориани».

Боевые кольца хевсурсы применяли главным образом в случайных ссорах, драках («шугли»), возникавших во время пиршеств, когда боевое оружие (шашка, меч, щит, огнестрельное оружие, иногда и кинжал) при входе в дом по традиции сдавали на хранение хозяину дома.

В районе Пирикитской Хевсурети (в Шатили) засвидетельствовано ношение детьми 10—12-летнего возраста боевых колец — «нестари», сделанных из проволоки различной толщины или из железных шайб соответствующего размера. Эти кольца весьма примитивного изготовления. Проволока различного сечения наматывается на палку, толщиной в детский большой палец, спирально в 1—2—3 витка; концы проволоки свибаются сверху кольца 1—2 раза, затем разводятся в стороны и расклепываются так, что получается острый режуще-царапающий конец. Подходящая по размеру для детского пальца железная шайба отбивается с одной стороны (на одну треть) так, чтобы боевое ребро превратилось в лезвие¹ (рис. 16).

¹ О хевсурских боевых кольцах см. Г. Читая, Хевсурское сацерули. Известия музея Грузии, т. IV.

О б о р о н и т е л ь н о е о р у ж и е («сапари иараги»).

Оборонительное оружие хевсур делится на две группы:

- 1) оружие активной обороны,
- 2) оружие пассивной обороны.

К оружию активной обороны относятся щиты, к оружию пассивной обороны — наплешники (мисюрки) с бармицей, кольчужные рубахи, наручи, боевые рукавицы, поножи.

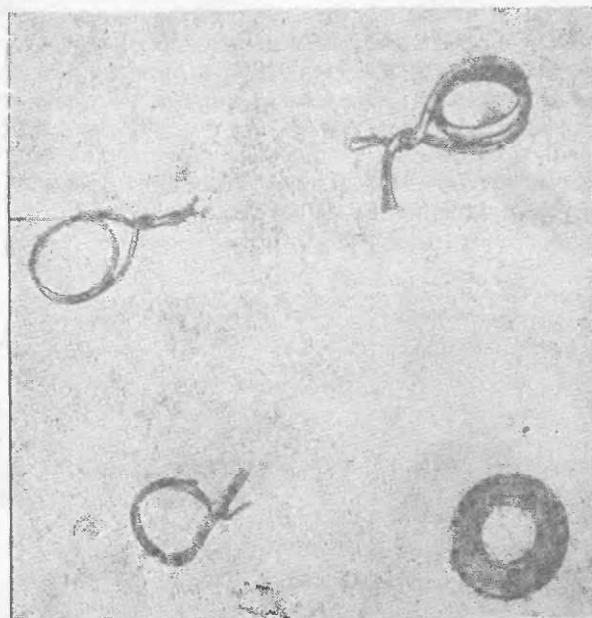

Рис. 16. Детские боевые кольца («cestari»).

Особо выделяем головной убор («гирголиани куди») — шапку с предохранительным обручем. Надетая на голову хевсур эта шапка служила оружием пассивной обороны и превращалась в оружие активной обороны, когда хевсур, при отсутствии щита, заменял его шапкой.

1. О ружие активной обороны — щиты — «пари». Основным оружием активной обороны в хевсурском бою холодным оружием является боевой щит. Кроме того, в Хевсурети имеются учебные щиты.

Хевсурский щит характеризуется своим малым размером по сравнению с большинством щитов, обычно применявшихся в Европе и на Востоке (павуа, тарч и др.).

Причины **стого, по нашему мнению**, следуют искать также в постоянной необходимости для хевсур иметь под рукой оружие, в том числе и щит. Хевсурский щит служил в основном защитой против ударов сабельных клинков (шашка, меч и др.) и даже, будучи малых размеров, при хевсурской технике боя, отлично выполнял свои функции¹. Помимо того, условия передвижения в горах по узким и извилистым тропинкам, по крутым и в условиях внезапной встречи с врагом, видимо так-

¹ По высказываниям некоторых хевсур раньше на вооружении хевсур находился щит больших размеров, называемый «делам пари», изготовленный из дерева и служивший для защиты от поражения стрелами.

же оправдывали необходимость наличия щита указанного веса и размера.

Вместе с тем необходимо отметить, что подобными щитами на Кавказе были вооружены не только хевсурьи, но и рачинцы (щит из сел. Геби, кол. Музея Грузии АН Груз. ССР, № 10—26/29) и осетины (селение в каталоге не указано, кол. № 63—12). Эти щиты, хранимые в отделе этнографии Музея Грузии, по форме, размеру, материалу и технике изготовления мало чем отличаются от хевсурских. При условии многих общих черт, особенно в вооружении народов Кавказа, отмеченных исследователями, например, Н. Данилевским¹ наличие щитов, аналогичных хевсурским, можно с уверенностью предполагать в быту и других народов Кавказа.

Древнейшие исторические источники сохранили нам ценные сведения о вооружении грузинских племен во II половине I тысячелетия до н. э. Геродот, например, сообщает, что «мосхи имели на головах деревянные шапки, а оружием им служили небольшие щиты и копья... макроны и мосинки шли в поход вооруженные подобно москам»² (разбивка наша — В. Э.). Он же сообщает о «небольших сыроятных щитах колхов»³. Но цепь аналогий, как это выяснено⁴, на этом не прерывается. Бронзовая обшивка Балаватских ворот сохранила нам эпизоды битв ассирийцев с урартами (девятый век до нашей эры), изображающие урартские круглые щиты малого размера⁵. В раскопочном материале сохранены и декоративные урартские бронзовые щиты с сильно выдающейся вперед средней частью⁶. Малые легкие щиты круглой формы, по-видимому, были характерны вообще для древнейших народов Передней Азии⁷.

Помимо этого, приводимые ниже изображения детских плетенных (рис. 91 и 92) и деревянных (рис. 93) щитов в свете сообщения Ксенофонта о наличии плетенных щитов у моссиков⁸ и соседних с халибами племен⁹, а также круглый деревянный щит диаметром в 0,5 м, обтянутый кожей и обитый тонким металлическим ободком, из селения Сасани Нижней Сванетии (кол. № 25 — 27) имеют существенное значение для изучения генезиса этого элемента вооружения.

Таким образом, круглый щит малого размера, зафиксированный нациами у хевсур, имеет параллели в быту других народов Кавказа, а типологически, некоторыми своими основными чертами, по-видимому тесно примыкает к щитам, характерным для древнейшей цивилизации Передней Азии.

Хевсурский щит обычно круглый. Он изготавлялся местными мастерами-хевсурями из листового железа. По своей выделке щиты имеют довольно незавершенный вид. Особенностью хевсурских щитов является отсутствие на них надписей, девизов, отделки золотом или серебром, насечек, гравировок и др., характерных для средневековых европейских и

¹ Н. Данилевский. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. Москва, 1846 г., стр. 131.

² Латышев. Известия, I, вып. 1, том 1. Спб, 1893 г., стр. 67.

³ Там же.

⁴ А. Робакидзе. Рецензия на кандидатскую диссертацию. В. Элашвили. Хевсурское фехтование, рукопись, 1947 г.

⁵ Б. Пиотровский. История и культура Урарту. Ереван, 1944 г., стр. 424, 1926 г.

⁶ Б. Пиотровский, ук. соч., стр. 165, 1926 г.

⁷ И. Лурье. К. Ляпунова, М. Матье, Б. Пиотровский, Н. Флитнер. Очерки по истории техники Древнего Востока. М.—Л. 1940 г., стр. 116—117.

⁸ Латышев, Известия..., том 1, выпуск 1, Спб, 1893 г., стр. 80.

⁹ Там же, стр. 74.

особенно восточных щитов. Только на отдельных редких экземплярах хевсурских щитов имеются вырезанные или выпуклые орнаменты в виде крестов и прямоугольников¹. Основание щита составляет либо толстая бычья кожа (старинные образцы), либо металл — листовое железо или медь. По этому признаку мы и классифицируем хевсурские щиты.

В хевсурском щите различают следующие части (рис. 17).

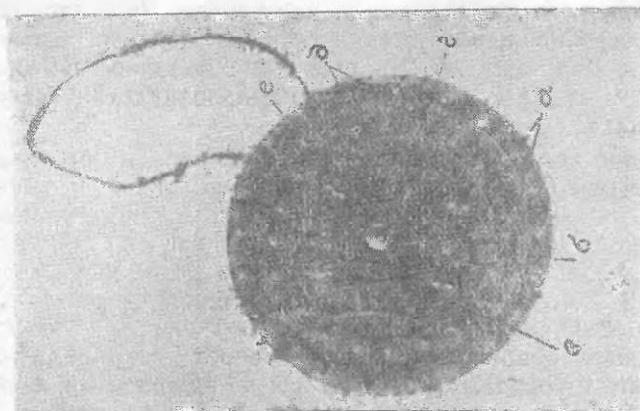

Рис. 17. — Хевсурский щит.

Основание щита «пудзе» (а), которое имеет лицевую сторону, обращенную наружу и тыловую, обращенную во внутрь.

На лицевой стороне хевсурских щитов имеются четыре внутренние крестовидные накладки — «сахидавеби», «хидеби» (б) — из листового железа. Г. Радде при описании щитов допустил неточности. Так, например, он утверждает, что «для большей прочности, к коже прибиты гвоздями еще две железные полосы, проходящие от края до края и пересекающиеся в центре круга под прямым углом²». В действительности же нами путем сравнительного изучения большого количества хевсурских щитов (до 50) установлено, что для усиления прочности щита хевсуры применяли не две склепанные полосы, а четыре, соединяющие навершие с венцом в виде мостиков, причем сами хевсуры называют эти проемы мостами или мостовинами («хидеби», «сахидавеби»)³ (рис. 18).

Сверху, на эти полосы, в середине основания щита, наложено навершие — «гумбати» (в); то же из листового железа, имеющее обычно форму прямоугольника или ромба с прямыми, овально вогнутыми, овально

Рис. 18. — Хевсурский щит с склепанными полосами («хидеби»).

¹ В. Элашвили. Хевсурский «убиспари» (запазушный щит). Рукопись, 1946 г.

² Г. Радде. Хевсурия и хевсуры, стр. 150.

³ В. Элашвили. Хевсурский «убиспари» (запазушный щит).

выпуклыми или вогнуто-выпуклыми сторонами, называемыми у хевсур «гумбатис тотеби» (ветви навершия). По объяснению хевсур, назначение «гумбати» — амортизировать удары и служить лучшей защитой кисти, держащей щит.

В центре навершия имеется выпуклос яблоко — «гумбатис ванши» (г); Г. Радде вовсе не отмечает, что яблоко навершия составляется с «гумбати» одно целое, т. е. что яблоко навершия является выпуклостью навершия¹. К краям лицевая сторона окаймлялась одним, двумя или тремя «венцами» — «гирголи» (д), также из листового железа. У большинства щитов края основания, называемые у хевсур «кидури», загибались так, что окаймляли наружный борт крайнего «венца».

На навершии имеются заклепки в виде выступающих шипов; обычно их бывает 4. На венцах также имеется ряд выступающих вперед шипов, прикрепленных к основанию; число их на венцах колеблется от 15 до 30.

Как исключение на щитах с одним венцом встречаются два ряда шипов: в таких случаях количество шипов доходит до 60 и свыше² (рис. 19).

На задней — тыловой стороне основания щита имеется подушка, обычно, войлочная, четыре железных кольца, прямоугольно расположенных по углам навершия и служащих для прикрепления привязок из кожаных ремней, носящих у хевсуров название «сабгуджи», которая является рукояткой щита.

Ременные привязки, соединяясь друг с другом, образуют витую петлю двухтавровой формы для держания кистью левой руки.

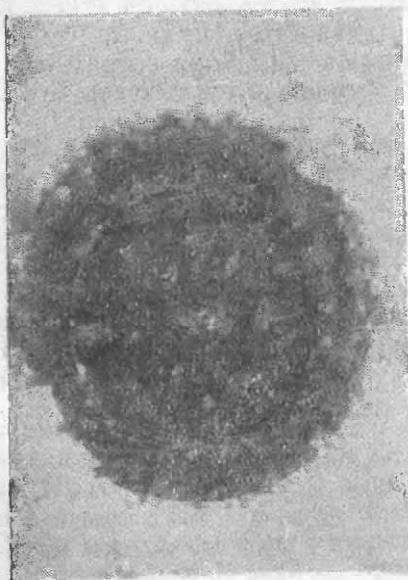

Рис. 19. Щит с одним венцом.

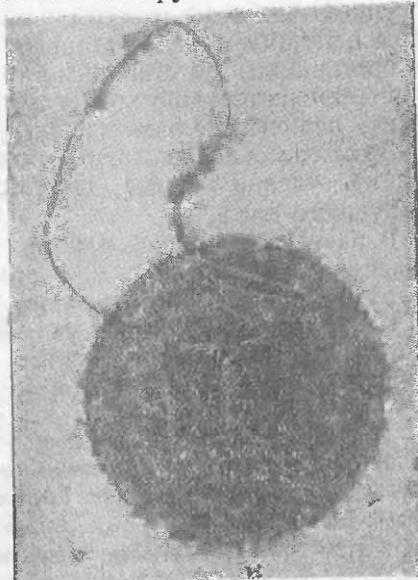

Рис. 20. Рукоятка щита и портупея.

У верхнего края щита имеются еще два кольца для прикрепления кожаной портупей — «сакиди», служащей для ношения или подвешивания щита. Концы колец для прикрепления привязок и портупей выводятся насквозь на лицевую сторону, расщепляются в развилку, иногда с загибом концов спиралеобразно и наряду с шипами усиливают прочность шипа (рис. 20).

¹ Г. Радде. Хевсурия и хевсуры, стр. 150.

² В. Эланишили. Хевсурский «убис пари» (запазушный щит). Рукопись, 1946 г.

Количество венцов (от 1 до 3) не зависит от размеров щита; встречаются щиты меньшего размера с двумя и тремя венцами, и наряду с этим, часто попадаются щиты большего диаметра, имеющие только один венец.

Нами в 1944 году во время экспедиции обнаружена до того в литературе неизвестная еще одна разновидность хевсурского щита, называемого «убис пари»—запазушный щит (рис. 21)!

Этот щит обычно носили за пазухой, откуда он и получил свое название. «Убис пари» является тайным видом хевсурского вооружения, носящим скрытию, на случай неожиданной встречи с врагом, ссоры—«шугли». Когда хевсур по каким-либо причинам не имел под рукой шашки и щита, например, при выходе на полевые работы в пределах своего селения или же находясь в гостях, во время праздных пиров, открыто носимое боевое оружие по традиции сдавалось на хранение хозяину дома, а тайное оружие оставалось при нем. Таким образом, хевсур никогда не оставался совершенно безоружным.

Рис. 21. Запазушный щит («убис пари»).

Этим щитом пользовались как оборонительным оружием, подставляя его под удары клинка, а иногда запазушный щит применялся и как наступательное оружие, если им наносились тычки краем венца, или удары щипцами лицевой стороны щита (плашмя). Неравные условия боя противников по старинным традициям должны были вызвать последующее вмешательство присутствующих, которые были обязаны предотвратить дальнейшее развитие схватки.

Заинтересовавшись этим вопросом, мы провели специальное обследование, уделив особое внимание поискам отдельных экземпляров запазушного щита.

В результате нашей работы, 14 октября 1944 года в сел. Гвелети (Барисахский сельсовет) в доме Хвтисия Ивановича Арабули был обнаружен оригинал «убис пари» — запазушного щита.

По приезде в Тбилиси мы сделали попытку проверить наши результаты на материалах отдела этнографии Грузинского государственного музея, сравнив найденный нами экземпляр запазушного щита

¹ И. Арабули, Научная экспедиция, Газ. «Ахалгаздга коммунисти» (№ 105) от 2. X. 1945 г., стр. 4. К. К. Чолокашвили в статье «Грузинское боевое оружие. Щит» (Вестник государственного музея Грузии им. акад. С. Н. Джанашши, т. XVIII—Б, Тбилиси, 1954 г., стр. 227 — 253), также описывает хевсурский запазушный щит, однако, в этом описании имеются отдельные неточности в отношении функций и способов применения щита. Так, например, утверждения автора, будто запазушный щит обязательно круглый, не соответствует действительности (запазушные щиты в большинстве — продолговатые) так же, как и его заявление о том, будто запазушный щит носился под чохой, главным образом, для защиты области сердца (груди). Это заявление автора противоречит его же утверждению, согласно которому упомянутый щит за пазухой лежал рукояткой в сторону чохи, т. е. обратной стороной. Если щит был предназначен для защиты груди, то в таком случае он бы лежал лицевой стороной вперед. Для подтверждения своего положения относительно того, что запазушный щит главным образом использовался для защиты области сердца, автор привел также отрывок записанного им стихотворения, вовсе не говорящего об этом. В приведенной части стихотворения сказано: «лежал щит», а это не отражает функций запазушного щита — защищать область сердца.

с имеющимися щитами в музейном фонде. Там были обнаружены только боевые щиты обычного типа и учебные, плетенные из дерева.

Единственное сообщение о хевсурском боевом щите овальной формы, аналогичной убис пари, можно было предполагать у Г. Радде. Однако, проведенная нами работа выявила, что хотя у Радде действительно имеется изображение хевсурского щита, несколько овальной формы, но в тексте, описывая этот щит, Радде пишет: «Щиты, изображенные на приложенном здесь рисунке (таб. V, рис. 6) представляют железный круг, подбитый с внутренней стороны толстой и очень прочной кожей» и т. д. Эта формулировка дает нам право сказать, что автор в данном случае имеет в виду не запазушные, а обыкновенные хевсурские боевые щиты, тем более, что круглая форма щита у хевсур редко точно выделяется.

Описываемый экземпляр запазушного щита найден в сел. Гвелети, Барисахойского сельсовета у Хвтисия Ивановича Арабули. Форма его овальная; размеры — длина 23, шир. 18,7 см. Он состоит из трех основных частей: основания щита, «навершия» и «венца», окаймляющего щит по окружности.

Основание щита построено из листового железа, толщиной около двух мм, а «навершие» и «венец» из более толстого листового железа (примерно 2 мм толщины).

«Навершие» имеет X-образную форму, ножки его вытянуты, постепенно сужаясь под «венец» «гирголи». В центре навершия имеется круглая выпуклость, называемая «яблоком» навершия, которое повреждено, но на середине имеется отверстие, полученное, очевидно благодаря удару оружием. Вокруг «яблока» на каждой ножке расположены 4 заклепки, прикрепляющие навершие к основанию.

Вокруг щита, на лицевой его стороне находится цельно-вырезанный «венец» (шир. $1\frac{1}{2}$, толщ. 2 мм), который прикреплен к основанию 12 заклепками, из них 4 выпали.

На обратной стороне щита, в центре основания положен двойной кусок домотканной грубой шерстяной материи, темно-коричневого цвета. По углам имеются кольца привязок. Последним осуществляется держание щита в руке; щит держится не в длину, а поперек. Концы кольца выходят на лицевую сторону щита, в плоскости окончания ножек навершия и развернуты в стороны. На данном щите сохранились только два кольца. Вес щита 295 г.

Второй запазушный щит обнаружен в сел. Хахмати, Бацалигойского сельсовета в семье Хирчла Алудаури.

Он имеет овальную форму (шир. 21 см, длина 25 см); изготовлен из листового железа, вес 575 г. Лицевая сторона его состоит из 3 частей.

В центре находится «навершие» X-образной формы, с вытянутыми, в стороны ножками, которые проходят под имеющиеся у щита 2 «венца».

Ножки по мере удаления от центра сужаются и доходят до 1 см (у крайнего венца); у основания же они имеют 4 см. По вертикали через центр навершие имеет 8,8 см, по горизонтали — 4,5 см. В середине «яблока» (диаметр — 3 мм, высота — 6 мм), вокруг него, посередине каждой ножки по заклепке (всего 4), которые скрепляют навершие основанием. Фигура украшена по всему своему краю (густо) расположеннымными точками, ряд таких же точек рассекает навершие по вертикали. На «яблока», кроме проходящей вертикальной имеется и горизонтальная линия. Они совместно образуют крест.

Оба венца, имеющиеся у данного щита, сделаны из такого же толстого листового железа, как и навершие и являются цельно выруб-

ленными. Большой венец, идущий по окружности щита имеет 22 заклепки, второй — 16.

По середине обоих венцов (ободов) по линии заклепок проходят такие же точки, как и на навершии.

Основание щита сделано из двух кусков более тонкого железа, скрепленных посредством двух специальных заклепок.

На обратной стороне щита, в середине его основания находится неправильной формы четырехугольная подушка из толстого бурочного войлока черного цвета. Сверху к ней пришит той же формы кусок кожи. По углам подушки — кольца, выходящие своими концами на лицевую сторону щита и спиралевидно там закрученные. На кольцах ременные привязки обычного устройства для хевсурских щитов образуют двутавровый виток.

Вверх по обоим сторонам подушки еще 2 подобных кольца для портупеи, концы их выходят между венцами на ветках (ножках) навершия.

Портупея ременная, в двух местах потертая и завязанная узлами в местах порчи.

Запазушный щит держался в левой руке, если правая оказывалась вооруженной либо кинжалом, либо ножом, либо боевым кольцом, а если запазушный щит являлся единственным оружием хевсура, то он держался в правой руке, пользуясь одновременно как средство защиты, так и средство нападения.

Изучение запазушного щита приводит нас к следующим выводам: Применение запазушного щита, действительно имело место почти во всех районах Хевсурети.

Щит брался с собой в дорогу в пределах своего селения, на полевые работы, когда хевсур боевое оружие оставлял дома, в гости во время пиров, кутежей, свадеб, поминок и т. п. для замены боевого оружия, в том числе и щита сдаваемого по традиции, при приходе в гости, хозяину дома.

При применении запазушного щита, он являлся подручным оружием активной обороны, т. е. позволял владельцу отражать удары противника и наносить плашмя или краем щита удары противнику. Следовательно запазушный щит является одной из разновидностей хевсурских щитов.

Относительно формы и устройства запазушного щита имеется единодушное высказывание, что размеры и вес щита были меньше, по сравнению с обычным щитом; форма запазушного щита в большинстве случаев овальная. При употреблении некоторые экземпляры держались в вертикальном положении, некоторые — в горизонтальном. Заклепки запазушного щита делались с более высокими шляпками для использования их в качестве оружия, для нанесения царапающих ударов.

Запазушный щит являлся дополнительным видом хевсурского оружия, заменяющим в вышеуказанных случаях обычное боевое оружие, благодаря чему хевсур никогда не оставался совершенно безоружным.

«Убис пари» отличается малыми размерами и имеет овальную форму. На венце и навершии щита имеется большое количество заклепок в виде сильно выпуклых шипов, усиливающих действие щита, как наступательного оружия и позволяющих наносить противнику царапающие удары (рваные раны) в лицо и голову.

2. Оружие пассивной обороны — наплечник (мисюрка) — «чачкани». Хевсурский боевой головной убор, носящий у хевсуров название «чачкани», представляет разновидность старинного

шлема, известного в литературе под названием «наплешника», «мисюрки», с предохранительной кольчужной сеткой — «бармицей».

«Чаккани» состоит из круглого стального или железного выгнутого черепа (диаметром до 17 см), по хевсурски «буде», имеющего по краю отверстия, служащие для прикрепления бармицы. В середине черепа для укрепления сверху имеется кольцо или шар — «репье». Бармица представляет собой кольчужную железную сетку.

Встречаются бармицы с вырезом для лица или сплошные, закрывающие не только уши, щеки, затылок и плечи, но и все лицо. В этом случае бармица имеет отверстия для глаз. У шеи бармица стягивается вокруг лица при помощи специальных ремешков, прикрепленных у любой части наплешника и скрепляемых у подбородка специальной застежкой размером с мелкий орех. Длина бармицы до 50 см; с боков на бармице имеются разрезы для плеч длиной до 10 см (рис. 22, 23).

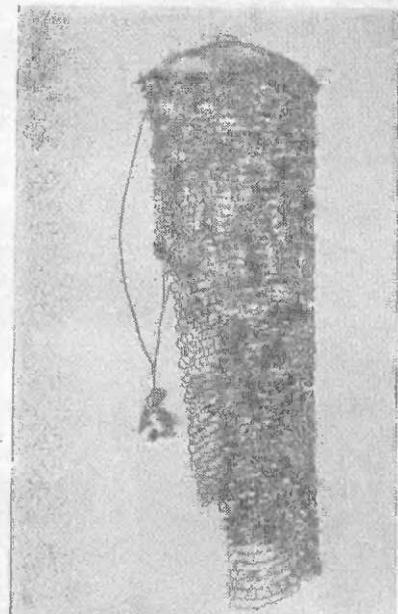

Рис. 22. Наплешник — «чаккани» (вид сбоку).

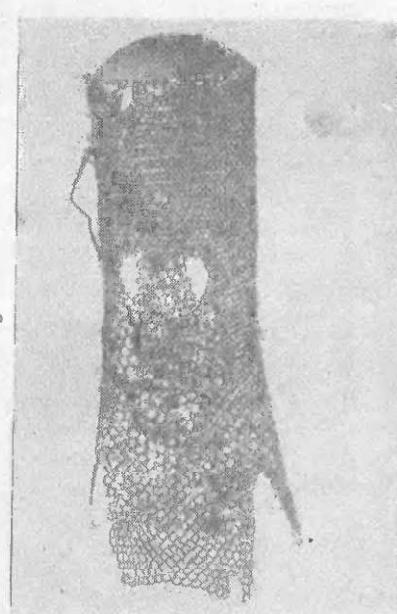

Рис. 23. Наплешник — «чаккани» (вид спереди).

Кольчужная рубаха — «джачвис перангги». Пассивная защита верхней части туловища у хевсур осуществлялась при помощи кольчуги — род рубахи из мелких, плотно сплетенных колец. Кольчужные рубахи надевались поверх обычной одежды. Эти кольчуги имели длинные рукава и боевые рукавицы (редкие экземпляры) и полурукава (обычный тип) (рис. 24).

В 1945 г. в Хевсуретии мы видели экземпляр, который носит следы местных переделок: ворот кольчуги был обширен шерстяной материей, которая в данное время отсутствует, рукава были удлинены за счет добавления кольчатой сетки, заменившей наручи и, кроме того, были нашиты боевые рукавицы.

Таким образом, вся рука полностью защищалась от клинового удара и отпадала необходимость применения наручей¹ (рис. 25).

¹ Эта кольчужная рубаха нами была приобретена летом 1945 г. во время экспедиции в сел. Цинхаду Бацалигского сельсовета (Пиракетская Хевсуретия. Бывшим владельцем были сняты с нее все матерчатые части).

Кроме кольчуги, по утверждению хевсур, применялся другой вид доспехов—«бегтари»¹, который представлял собой панцырь типа «юшман», т. е. такую же кольчугу, у которой в боковой, грудной и спинной частях были вделаны вместо колец металлические пластины.

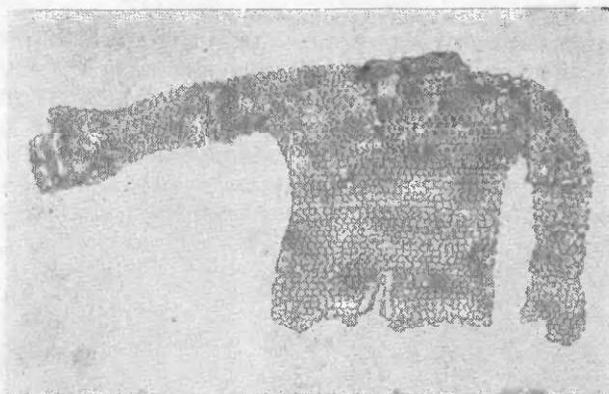

Рис. 24. Кольчужная рубаха—«джачвис перангхи».

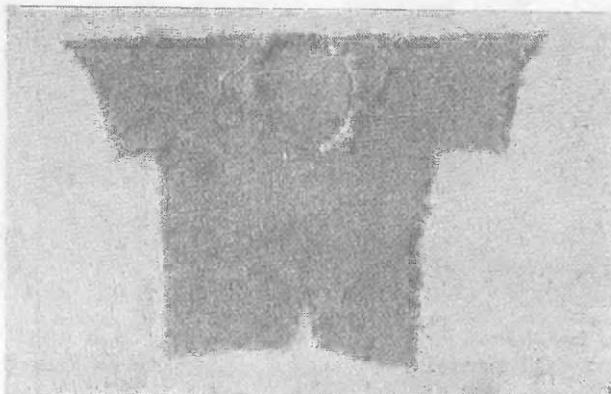

Рис. 25. Кольчужная рубаха со следами местных переделок.

Имелись также доспехи типа сплошного панцыря, состоявшие из металлических пластин, застегиваемых по бокам.

Эти две разновидности доспехов применялись в основном для защиты от огнестрельного оружия и стрел.

На руки — «с а м к л а в е н и» — защитное приспособление, предохраняющее руки от ударов клинком — состоят из металлической (стальной или железной) доски, прикрывающей наружную часть руки от локтя до кисти.

¹ Ср. Сулхан Саба Орбелиани. Грузинский словарь. Тифлис, 1928 (на груз. яз.), стр. 37.

Наручи применялись многими хевсурами вплоть до недавнего прошлого. Носили их на обеих руках, или только на левой (при отсутствии щита).

Встречаемые у хевсур наручи обычно имеют следующее устройство: основной частью является кованная, полукруглая, выгнутая по форме руки доска, закругленная у локтя, к которой снизу, с внутренней стороны, посредством перемычек прикреплена дополнительная часть наречей — «черевцо», которое обычно двойное, т. е. состоит из двух пластинок, соединенных кольцами или кольчужной перемычкой (рис. 26).

Боевые кольчужные рукавицы — «джачвис сапухреби». В качестве защитного приспособления для кисти рук хевсуры применяют боевые кольчужные рукавицы — «джачвис сапухреби». Рукавицы для правой и левой руки несколько отличаются друг от друга. Боевая рукавица для правой руки представляет собой железную, тонкую кольчужную сетку, которая прикрепляется к основам в виде матерчатого патрона (из домотканий грубой шерсти). К боковой нижней части патрона со стороны мизинца прикрепляется такой же матерчатый манжет для запястья в виде бинта с тесьмой для закрепления рукавицы. (рис. 27).

С внутренней стороны для продевания пальцев нашиты три группы петель из шерстяной тесьмы или кожи; первая группа (а) — для продевания мизинца и безымянного пальца, вторая группа (б) — для продевания среднего и указательного пальца, каждая из них состоит из 2 петель, расположенных в два ряда — один на уровне первой фаланги пальцев, другой — на уровне второй фаланги; третья группа (в) — для продевания большого пальца — состоит из одной петли на уровне второй фаланги и базухи для помещения 1-ой фаланги пальца. Кольчужная сетка правой руки покрывает всю тыльную часть кисти, а со стороны ладонной части кольчуга покрывает первые фаланги (всех пальцев) и ладонь до основания пальцев.

Боевая рукавица, надеваемая на левую руку, в меньшей степени защищена кольчужной сеткой, т. к. эта рука почти целиком покрыта щитом. Кольчуга покрывает только тыльную часть кисти и большого пальца. Для каждого пальца имеется по два ряда петель. В остальных деталях рукавицы одинаковы (рис. 28).

Кольчужные поножи — «сачерени». Защитные приспособления для обеих ног — кольчужные поножи, служившие для защиты передней части бедра и голени от ударов, изготовленные из железных колец, скрепленных между собой, и прикреплялись к ноге при помощи специальных ремней (на бедре выше колена, на голени ниже колена и у голеноступного сустава) (рис. 29).

Головной убор с предохранительным обручем — «гирголани куди». Необходимость быть в постоянной боевой готовности определила некоторые особенности головного убора хевсур. Хевсурский головной убор представляет собой род низкой папахи из бараньей шкуры или войлока. Хотя баранья шкура или плотный войлок и сами по себе оказывают достаточное противодействие ударам по голове (при хевсурской манере легкого удара), но защитные свойства этого головного убора еще более усиливались применением специально вшитых обручей («кудис гирголи»), предохранявших гэлову от ударов шашкой.

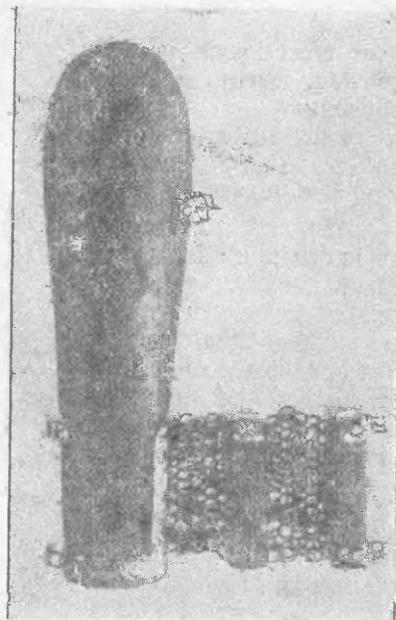

Рис. 26. Наручи — «самклавени».

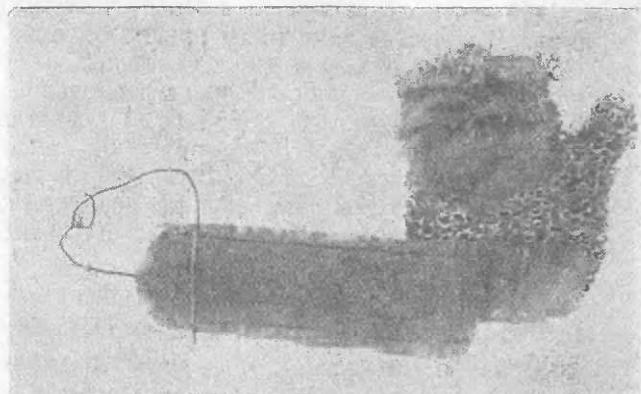

Рис. 27. Боевая кольчужная рукавица «джаchvis sapuhrebi» (для правой руки).

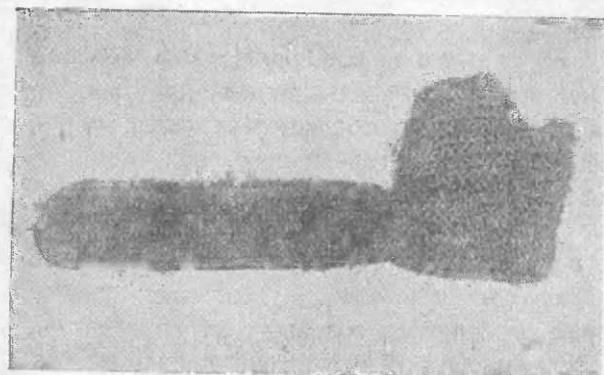

Рис. 28. Боевая кольчужная рукавица
(для левой руки).

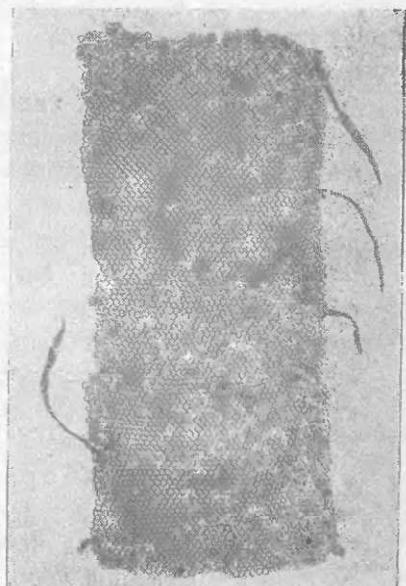

Рис. 29. Кольчужные поножи —
«сачернени».

Обручи представляют собой круг диаметром по размеру шапки до 20 — 25 см, сделанный из толстой железной или медной проволоки толщиной 3 — 4 мм. Проволока скреплялась в обруч концами, свернутыми в кольца или расклепанными в виде ласточкина хвоста.

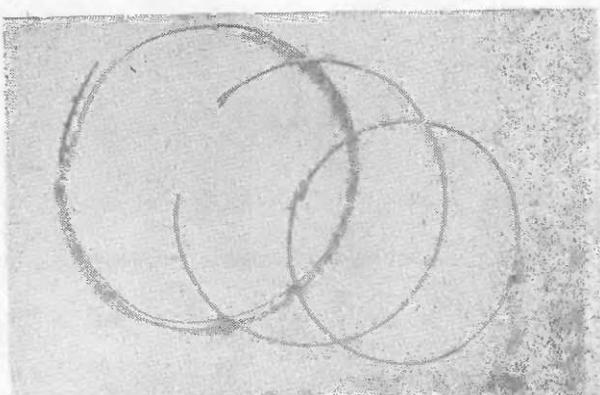

Рис. 30. Обручи для головного убора—«кудис гирголи».

Кроме металлических обруней хевсурами применялись и деревянные, сделанные из прутьев гибкого дерева, толщиной и шириной до 1 см; концы прута соструганы на нет (рис. 30).

ГЛАВА III

ТЕХНИКА ПРИЕМОВ ХЕВСУРСКОГО ФЕХТОВАНИЯ

Основные боевые положения и движения¹

Шашка

Держание шашки. Хевсуры держат шашку за рукоятку всеми пальцами в обхват (рис. 31).

В прикладном фехтовании один из способов держания шашки, применяемый исключительно при рубке, аналогичен хевсурской манере обхвата рукоятки всеми пальцами. Этот способ, позволяющий наносить очень сильные и меткие рубящие удары, неприменим для нанесения колющих ударов, т. к. при этом способе держания, управление концом клинка при уколе затруднено.

Интересно отметить, что хевсуры, при применении колющих ударов, пользуются именно этим способом, ибо он обеспечивает цепкое держание оружия в руке и уменьшает возможность выпадения его из рук во время боя.

Хевсуры тренировкой добиваются такой ловкости владения клинком, такого управления оружием, которое позволяет им при «чра-чрилоба» наносить лезвием точные легкие, режущие удары заранее определенной силы. Об исключительно высокой технике хевсурского фехтования, между прочим, говорит одно историческое предание, согласно которому Помпей, удивленный мастерством владения оружием, попросил хевсур продемонстрировать это искусство, за что и одарил их богатыми подарками². Если хевсур действует оружием в поединке без намерения нанести рану («парикаоба»), то оружие он держит либо плашмя, лезвием вправо (рис. 32) или влево (рис. 33) (причем удары клинком в этих случаях наносятся плашмя), либо оружие поворачивает на 180° обухом вперед и им же (противолезвием) наносятся удары (рис. 34).

У высокотехнических бойцов взамен держания оружия «плашмя» или «обухом» вперед мы наблюдаем нормальное держание оружия лезвием вперед (рис. 35), причем перед нанесением удара клинок очень точно и ловко, разворачиванием кисти влево (рис. 36) или вправо, поворачивается на 90° так, что удар по противнику приходится плашмя.

¹ Для обозначения фехтовальных действий в работе использованы современные термины ввиду чрезвычайной сложности перевода хевсурских терминов на русский язык.

² Теймураз Багратиони, История..., Спб., 1848, стр. 128 (на груз. яз.).

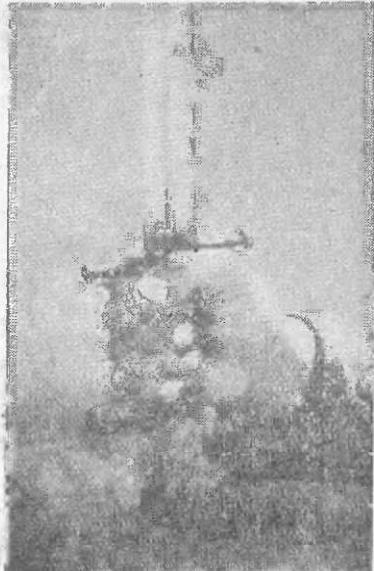

Рис. 31. Держание шашки.

Рис. 32. Держание оружия плашмя, лезвием вправо.

Рис. 33. Держание оружия плашмя, лезвием влево.

Рис. 34. Держание оружия обухом вперед.

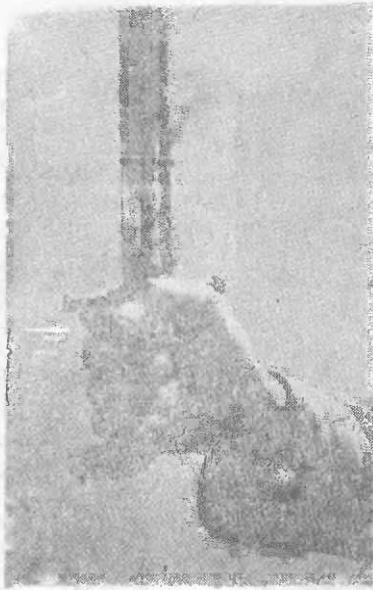

Рис. 35. Нормальное держание
оружия лезвием вперед.

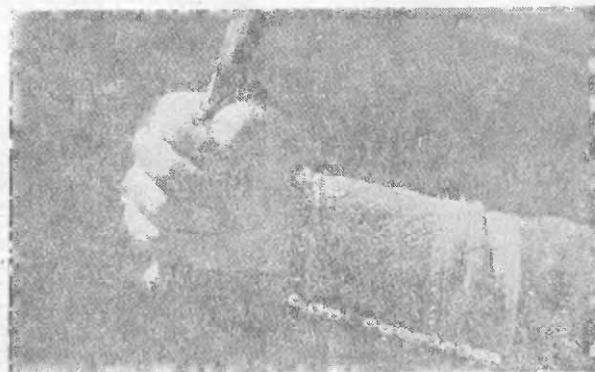

Рис. 36. Разворачивание кисти влево (или вправо)
перед нанесением удара.

Щит

Хранение и ношение щита. В домашней обстановке щит обычно хранится вместе со всем остальным оружием, подвешенным за портупею к боковой спинке мужской тахты у изголовья, либо на стене помещения — в верхнем этаже хевсурского дома, называемом «черх». Обычно, щит, когда его владельцу ничего не угрожает, носится в походном положении. Если же им пользуются во время схватки или в непосредственной опасности (в ожидании нападения врага), то щит держится в боевом положении.

В походном положении щит носят различными способами в зависимости от следующих обстоятельств:

1. Если хевсур едет на коне, то щит обычно подвешивается за портупею, к передней луке седла, слева, иногда внутренней стороной наружу так, чтобы в случае внезапной опасности можно было бы быстро схватить щит за привязку и перевести его в боевое положение. В некоторых случаях щит вешается на спину всадника портупеей через шею навершием наружу.

2. Когда хевсур находится в пешем положении, то щит он носит одним из следующих способов:

- а) так же как у конного, на спине (рис. 37),
- б) на портупее, за спиной, через левое плечо навершие наружу (рис. 38),
- в) на портупее, на левом плече подмышкой левой руки навершием наружу (рис. 39),
- г) на портупее на левом локте, также навершием наружу (рис. 40).

Рис. 37. Щит в походном положении (на коне и в пешем положении)*.

Рис. 38. Щит в походном положении (на портупее за спиной).

Все эти способы применяются тогда, когда хевсур не угрожает внезапная встреча с врагом. Если хевсур ожидает встречи с врагом, то щит находится или в левой руке, портупеей на запястии, навершием наружу (рис. 41), или же в опущенной левой руке в боевом положении (рис. 42).

И. А. Худадов указывает, что щит носится привешенным к поясу¹, но по нашим наблюдениям и по утверждению хевсур, этот способ ношения щита не применялся.

* И. А. Худадов, Заметки о Хевсурети, стр. 25.

Рис. 39. Щит в походном положении (на левом плече подмышкой левой руки).

Рис. 40. Щит в походном положении (на портупее на левом локте).

Рис. 41. Положение щита при возможной встрече с врагом.

Рис. 42. Щит в опущенной левой руке в боевом положении.

Приемы перевода из походного положения в боевое. 1. Если хевсур конный и щит висит на передней лукс седла, то одновременно с союзком с коня щит левой рукой снимается с луки схватом его за привязку и оставлением в первый момент портупеи в свободном состоянии. Далее, при первом удобном случае, портупея захватывается пальцами левой руки вместе с привязкой.

2. Если щит на портупее висит на левом плече или на левом локте, он снимается правой рукой с плеча или локтя так, что портупея остается на запястии; в зависимости от длины портупеи щит либо сразу захватывается пальцами за портупею и за привязку, либо (при длиной портупеи) кистью левой руки делается 2 — 3 вращательных движения с целью намотать портупею на запястие, после чего следует захват пальцами привязки.

Вариантом этого способа является сбрасывание щита без применения правой руки, резким движением плеча или локтя до запястия.

3. Если щит висит портупеей на запястии, то в дальнейшем либо применяются способы, описанные выше, либо щит левой же рукой подбрасывается вверх за портупею и подхватывается на лету пальцами за привязку. При длиной портупеи некоторые бойцы, делая портупеей скользящую цеплю, одевают щит на запястие с последующими действиями аналогичными вышеописанным.

Держание щита в боевом положении. В боевом положении применяются несколько способов держания щита: при первом, более распространенном способе, привязка держится глубоко у основания пальцев в кулаке, в обхват всеми пальцами левой руки (рис. 43).

Рис. 43. Первый способ держания щита в боевом положении.

Рис. 44. Второй способ держания щита в боевом положении.

При втором способе привязку держат на вторых фалангах четырех пальцев, упирая большой палец мякотью первой фаланги в подушку или основание щита (рис. 44).

Разновидностью этого способа является держание щита на вторых фалангах трех пальцев, исключая мизинец (рис. 45), и даже двумя (указательным и средним) пальцами, (рис. 46), что наблюдается у технически сильных и опытных фехтовальщиков.

Рис. 45. Держание щита в боевом положении (разновидность второго способа).

1. Кисти обеих рук плотно сближены за щитом посредством параллельного соединения больших пальцев. По оси этого соединения кисти рук могут сближаться или расходиться (рис. 47).

2. Некоторые бойцы помимо плотного сближения пальцев соединяют кисти за счет дополнительного сцепления пальцев, при котором большой палец левой руки накладывается на большой палец правой (рис. 48).

3. Как разновидность предыдущего приема, при действии с шашкой без перекрытия, большой палец левой руки накладывается на спину рукоятки оружия поверх пальцев правой руки (рис. 49).

Описанные выше приемы совместного держания шашки и щита характеризуются общим направлением острия оружия вверх.

Помимо указанных приемов, кисти рук сближаются таким образом, чтобы острие оружия было бы направлено вправо или влево; это в общей совокупности дает еще три варианта взаимного держания кистей в боевой стойке.

Кисть левой руки остается на месте в положении аналогичном предыдущим способам, а кисть правой руки накладывается на нее тыльной стороной вверх. Большой палец правой руки вкладывается между большим и указательным пальцами левой руки, когда острие клинка направлено влево (рис. 50).

5. Кисть левой руки также остается на месте, а кисть правой руки соскальзывает вниз под нее так, что правая кисть прижимается к левой

¹ Взаимное расположение рук в боевой стойке, по объяснению хевсур, преследует две задачи: 1) предохранить от ранения кисть правой руки, держащую рукоятку оружия; 2) малые размеры щита допускают, что оружие противника может, скользнув с венца щита, нанести рану, и в этом случае сближенный со щитом клинок служит барьером, перехватывающим удар противника и, таким образом, выполняющим добавочные функции защиты.

Рис. 46. Держание щита
в боевом положении
(разновидность второго способа).

ладонными мякотями со стороны мизинцев; острие клинка направлено вправо (рис. 51).

6. Кисть левой руки в прежнем положении, а правой поворачивается тыльной стороной вверх под левую, прижимаясь к ней основанием указательного пальца с острием клинка, обращенного влево (рис. 52).

Рис. 47. Положение рук при
первом варианте.

Рис. 48. Положение рук при
втором варианте.

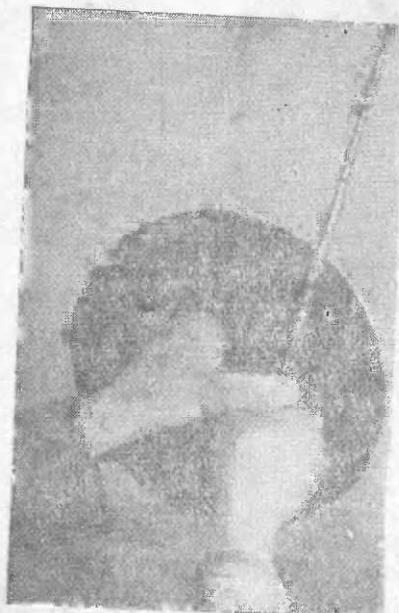

Рис. 49. Положение рук при третьем варианте.

Рис. 50. Положение рук при четвертом варианте.

Рис. 51. Положение рук при пятом варианте.

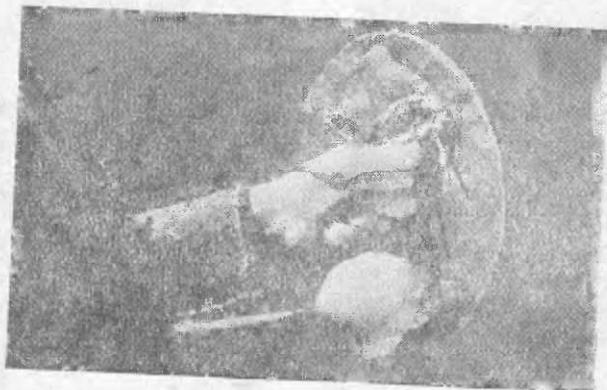

Рис. 52. Положение рук при шестом варианте.

Все эти приемы имеют целью усилить сцепление рук и облегчить координацию взаимных движений клинка и щита¹.

Боевая стойка и ее позиции. Перед принятием боевой стойки хевсур левой рукой переносит щит в боевое положение, затем правой рукой хватается за рукоятку шашки, чтобы вытащить клинок из ножен в то время, как левая рука, держащая щит, захватывает ножны между большим и указательным пальцами, прижимает их к телу, помогая правой руке (рис. 53).

Выхватив клинок, хевсур принимает боевую стойку: согбая колени, приседает, расставляя ноги на ширину плеч и распределяя тяжесть тела равномерно и на обе ноги, большей частью держит ступни ног параллельно или же выставляет вперед одну из ног, чаще левую.

В ходе боя можно наблюдать изменения боевой стойки, с переходом из одного положения в другое. Обычно это совершается в целях уменьшения габарита поражаемого пространства, для чего хевсуры из положения стоя переходят в боевую стойку с опусканием на корточки, или на правое колено.

Одновременно с приседанием, правая рука с клинком и левая, держащая щит, выносятся вперед, имея кисть правой руки сзади щита, рядом с левой.

Обе руки немного согнуты в локтях, причем, если фехтуют без наручей, то локти по возможности сближены, корпус согнут и слегка наклонен вперед, что уменьшает габарит поражаемого пространства по высоте тела, в то время, как в современном классическом фехтовании, боевая стойка способствует уменьшению габарита поражаемого пространства по ширине тела.

Хевсуры применяют 9 разновидностей боевой стойки, которые, по аналогии с приемами классического фехтования, мы будем рассматривать как позиции.

Эти позиции различаются в зависимости от положения клинка в боевой стойке, которую мы можем принять за исходную позицию, характеризуется вертикальным держанием клинка перед собой острием вверх и лезвием к противнику (рис. 54, 55, 56, 57 и 58).

Следующие разновидности боевой стойки получаются при переносе острия клинка вправо или влево, приблизительно на 45° , 90° и 135° , считая от исходной; 2-ая позиция—острие вверх, направо, примерно, на 45° (рис. 59, 60).

Рис. 53.

¹ В. Шкловский, описывая способ держания оружия хевсурами, впадает в ошибку, утверждая, что «хевсуры, рубясь, часто держат мечи двух руках и еще прихватывают щит». См. Виктор Шкловский, Горная Грузия, издание Молодая Гвардия, 1930 г., стр. 13.

3-я позиция — острье вверх¹, клинок наклонен вправо, примерно на 90° (рис. 61).

Рис. 54. Исходная (первая) позиция боевой стойки.

Рис. 55. Исходная позиция с правого бока.

Рис. 56. Исходная позиция с левого бока.

Рис. 57. Исходная позиция — с левого колена.

¹. При «парикаоба» было описано выше, оружие можно держать лезвием вправо или влево ил. ухом вперед.

Рис. 58. Исходная позиция — с правого колена.

Рис. 59. Вторая позиция (стоя).

Рис. 60. Вторая позиция (на колене).

Рис. 61. Третья позиция.

4-я позиция—с переводом оружия острием вниз направо, кисть правой руки (держащей клинок) находится под кистью левой (держащей щит) так, что конец оружия находится на высоте колена (рис. 62).

5-ая позиция аналогична второй, но острие находится влево примерно на 45° (рис. 63, 64).

Рис. 62. Четвертая позиция.

Рис. 63. Пятая позиция (стоя).

Рис. 64. Пятая позиция
(на колене).

Рис. 65. Шестая позиция
(стоя).

6-ая позиция аналогична третьей, но острие направлено на 90° влево (рис. 65, 66).

7-ая позиция, как и 4-ая, но острием вниз налево (рис. 67).

Позиции, характеризуемые положением клинка острием вверх, имеют наибольшее применение.

Помимо рассмотренных выше семи позиций, применяющихся в хев-сурском фехтовании («парикаоба» и «чра-чрилоба»), мы укажем еще на две разновидности, которые применялись исключительно в поединках кровников и в серьезных боевых схватках. Боевая стойка в этих позициях несколько иная, т. к. боец стоит левым боком к противнику, причем левая нога выдвинута вперед, ноги слегка полусогнуты, ступня левой ноги обращена носком вперед, правая ступня развернута примерно на 90° .

Рис. 66. Шестая позиция (на колене).

Рис. 67. Седьмая позиция.

Рис. 68. Восьмая позиция спереди.

Рис. 69. Восьмая позиция с правого бока.

1. В левой руке щит, как обычно находится на уровне груди, правая рука, держащая оружие острием вверх, отведена назад и чуть согнута в локте (рис. 68, 69, 70).

2. Аналогичная стойка, но правая рука отведена назад и вниз. Рука чуть согнута в локте (рис. 71).

Рис. 70. Восьмая позиция с левого бока.

Рис. 71. Девятая позиция.

Эти две позиции давали возможность нанесения сильного удара, способного отрубить кисть руки или причинить смертельную рану.

Передвижения. Хевсуры в динамике фехтовального боя применяют различные передвижения с целью обойти противника с фланга. Общий характер их передвижений—мелкие припрыгивающие, скачкообразные шаги в сторону—вправо или влево, посредством которых осуществляются своеобразные обходные движения бойцов по внешним и внутренним линиям.

Выпад, как правило, в хевсурском фехтовании отсутствует и в этом можно усмотреть аналогию с классическим фехтованием до XVII века.

Движения назад по понятию хевсур позорны, поэтому специальным шагом или скачкам назад, как это имеет место в классическом фехтовании, их не обучают, но в практике боя применяются отходы назад (один-два шага) для того, чтобы при очень тесном сближении с противником, подобно классическому «кор-а-кор», получить возможность свободного действия оружием.

Совместные действия шашкой и щитом. Так как в форме «чра-чрилоба» каждый фехтовальщик стремится нанести противнику легкую рану, не опасную для жизни и не лишающую его работоспособности, то хевсуры специальной тренировкой вырабатывают навык, сдерживая замах кисти, наносить легкие поверхностные ранения, которые, согласно нормам обычного права, либо вовсе не оплачиваются потерпевшему¹, либо оплачиваются в минимальных размерах.

¹ За исключением оплаты за лечение — «сапатвле».

Наступательные действия шашкой для хевсурского фехтования характерны тем, что противники применяют исключительно легкие рубящие удары, которые наносятся в различные места поражаемого пространства и выполняются резким движением кисти в плоскости нанесения у dara, с одновременным незначительным посылом обеих рук вперед (правой, держащей шашку и левой — щит) ¹.

Резкие движения кисти руки при ударе имеют сходство с манерой рубки, свойственной французской школе фехтования на эспадронах.

Отражение удара противника хевсурой производят не клиником, как в современном классическом фехтении, а щитом, который во всех случаях при защитных действиях держится в вертикальном положении, направляясь перпендикулярно к плоскости удара, с перехватом удара противника исключительно краем верхней половины венца. После выполнения защитного действия и посыла рипоста, руки быстро возвращаются в положение боевой стойки.

Иногда защитное действие щита усиливается применением палки, размером до 1 метра, толщиной 3—3,5 см, которую держат в вертикальном положении в левой руке вместе со щитом параллельно клинику, но с выпущенным длинным концом (примерно 2/3 палки ниже рукоятки оружия). В некоторых случаях взамен палки таким же образом пользуются ножами.

Технику нанесения характерных рубящих ударов, применяемых в хевсурском фехтении, мы даем с параллельным описанием техники выполнения защит.

При отражении ударов щитом хевсурой применяют 7 защитных действий.

Применяемый часто удар по голове выполняется следующим образом: находясь в положении боевой стойки в одной из позиций, с концом клинка обращенным вверх (поз. 1, 2 и 5), боец резким движением кисти сверху вниз и одновременным посылом обеих рук вперед, наносит рубящий удар в голову (в 5-й или 6-й секторы) ².

От удара по голове сверху применяется отбив вверх, для выполнения которого руки, оставаясь вынесенные вперед, полусогнутыми в локтях, быстрым движением поднимаются выше линии лба, причем верхний край венца щита подставляется под клинок противника (рис. 72, 73).

Вариантами удара по голове являются удары по лицу (в 7-й и 8-й секторы) или по туловищу (в 3-й и 4-й секторы). Эти удары производятся из тех же позиций и таким же образом, но кисти рук разворачиваются так, чтобы клинок принял второе положение ³ (для удара по правой стороне тела), либо четвертое положение (для удара по левой стороне тела). В первом случае кисть правой руки расположена над кистью левой (рис. 50), а во втором случае — под кистью левой руки (рис. 51).

При защитах от ударов по левой стороне в зависимости от направления удара применяются:

Отбив влево. Для принятия этой защиты вынесенные вперед руки почти выпрямленные в локтях, быстрым движением вперед и влево встречают щитом лезвие клинка противника, наносящего горизонтальный

¹ Нужно отметить, что манера нанесения ударов шашкой в хевсурском фехтении и в «чра-чрилоба», в «парикаоба» остается неизменной; в обоих случаях удары наносятся с одинаковой силой, резкостью и амплитудой движения клинка.

² Л. Головня. Метод записи фехтовальных фраз; по классификации, изд. Груз-НИФК'а, Тбилиси, 1938 г., стр. 6.

³ По принятой классификации, см. «Фехтование и рукопашный бой». Изд. «Физкультура и спорт», Москва-Ленинград, 1940 г., стр. 190 — 191.

5. Элашвили В. И.

удар справа налево, после чего, как правило, следует ответный удар (рипост). Данное защитное действие можно сравнить с 4 защитой классического фехтования (рис. 74 и 75).

Отбив влево вверх. Выполняется аналогичным образом, но руки выносятся быстрым движением вперед влево-вверх, перехватывая щитом косой удар сверху (рис. 76, 77).

Рис. 72. Отбив вверх при ударе по голове (позиция стоя).

Рис. 73. Отбив вверх при ударе по голове (позиция с колена).

Рис. 74. Отбив влево (позиция стоя).

Рис. 75. Отбив влево (позиция с колена).

Ударом по правой стороне тела противопоставляются приемы аналогичные защите с левой стороны тела, применяя отбив вправо, который можно сравнить с 3-й защитой классического фехтования (рис. 78, 79).

Рис. 76. Отбив влево вверх
(позиция стоя).

Рис. 77. Отбив влево вверх
(позиция с колена).

Рис. 78. Отбив вправо
(позиция стоя).

Рис. 79. Отбив вправо
(позиция с колена).

Отбив вправо вверх. Удары в 1-й и 2-й секторы могут наноситься со всех позиций, независимо от того, куда направлен конец клинка — вверх или вниз (рис. 80).

При посыле удара в 1-й или 2-й секторы, увеличивается разворот кистей в соответствующую сторону так, чтобы получился косой удар сверху вниз налево, или сверху вниз направо.

Для отбивов этих ударов применяют:

Рис. 80. Отбив вправо вверх.

Рис. 81. Отбив вниз налево.
(позиция стоя).

Рис. 82. Отбив вниз налево
(позиция с колена).

Рис. 83. Отбив вниз налево.

а) отбив вниз налево, который выполняется как отбив влево, причем руки выносятся быстрым движением вперед, вниз налево, перехватывает щитом косой удар в нижний сектор. Этот отбив можно сравнить с 4-й низкой защитой классического фехтования (рис. 81 и 82).

б) отбив вниз направо имеет сходство с третьей низкой защитой классического фехтования (рис. 83).

Из позиции с острием клинка, направленным вниз направо, наносится косой удар снизу вверх в первый сектор—преимущественно по бедру. Из позиции с острием клинка, направленным вниз налево, наносится косой удар аналогично описанному выше, но во 2-й сектор (правое бедро).

При низко направленных ударах (ниже колена), выполняя отбив вниз направо и вниз налево, с целью перехвата плоскости удара, фехтовальщики иногда опускаются на одно из колен, чаще на правое. В этом случае левое колено нередко служит поддержкой и опорой для локтя левой руки (рис. 84).

В экстренных случаях необходимость может заставить хевсера провести поединок «чра-чрилоба» в момент, когда он вооружен только шапкой, мечом или кинжалом и не имеет под рукой щита. В этих случаях функции щита выполняются другими подручными средствами. Таким заменителем щита может быть всякий подходящий предмет, в некоторых случаях даже палка. Считаем нужным остановиться особо на применении в качестве щита хевсурского головного убора—«маштаис кули» или «гакетебули кули».

Рис. 84. Отбив вниз налево
(позиция с колена).

Рис. 85. Подготовка головного
убора для защиты.

Необходимость применения шапки вместо щита может возникнуть во время полевых работ в пределах своего селения, при неожиданной ссоре, внезапном нападении врага и т. п. и происходит следующим образом: головной убор быстро снимается левой рукой, правая рука вдавливает днище шапки во внутрь, а левая захватывает его через подкладку тэя, что в руке получается импровизированный щит, который с помощью предохранительного обруча позволяет защищаться от ударов врага, подобно тому, как это делается обычным щитом. Эффективности применения этой защиты способствует, с одной стороны, манера хевсера наносить легкие рубящие удары, а с другой стороны, соответствующая натренированность левой руки в действии щитом, позволяющая использовать этот навык с заменителем (рис. 85, 86).

Аналогичным является и использование наплешника — «чачкани» или наручия — «самклаве» в качестве щита (рис. 87, 88).

По утверждению хевсур, некоторые искусные фехтовальщики разрешают себе обходиться вообще без щита, взамен которого применяют только наручи. Про этих фехтовальщиков хевсуры приводят следующий стих:

Рис. 87. Использование наплешника («чачкани») в качестве щита.

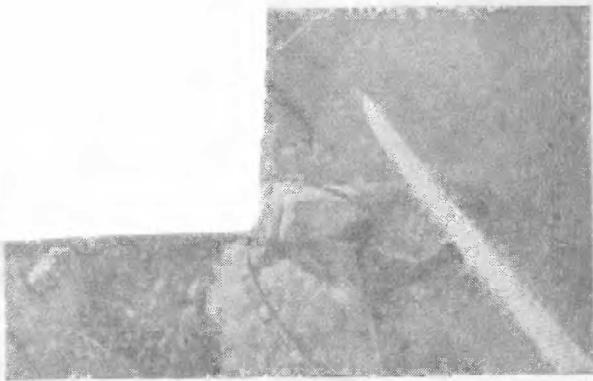

Рис. 88. Применение наручи («самклаве») в качестве щита.

«Победитель над Важисдзе, Торгва!
Что же ты имел взамен щита?
Да знаем мы, ты применял наручи,
Без шашки, лишь ножем сводил с врагом счета»¹.

¹. А. Шанидзе — Грузинская народная поэзия, книга 1, Хевсур, стр. 17, Изд. Сахелгами, 1931 г., (на груз. яз.).

ГЛАВА IV

ТЕХНИКА И ТАКТИКА ХЕВСУРСКОГО ФЕХТОВАЛЬНОГО БОЯ

Тактика фехтовального боя хевсур характерна своей агрессивностью; каждый боец стремится первым атаковать противника. Схватка носит чрезвычайно подвижный характер, хотя весь бой в целом происходит на небольшом «пятачке», в габарите 2—5 метров. Бойцы безостановочно меняют одну позицию за другой, стараются панести и отразить удары, сопровождая схватку выкриками, которые, в зависимости от формы боя, бывают или в форме насмешки, подразнивая противника (в «парикаоба»)¹ или в форме оскорбительных выражений (в «чра-чрилоба»).

Отдельные лица, обычно старших возрастов, отличающиеся более хорошей техникой отбивов и быстротой насыщения ударов, ведут схватку при возможно экономическом количестве движений, особенно ног. Самолюбие такого бойца требует почти неподвижно стоять на месте, чтобы не уступить противнику ни клочка дистанции.

Отступления, связанные с движением назад, как мы уже указывали выше, противоречат устоявшейся хевсурской этике ведения боя и расцениваются, как позорные действия, как проявления трусости, недостойной воина-мужчины.

Поэтому характерными способами передвижения противников во время схватки являются боковые, обходные движения с флангов. Эти движения, во время которых на скачок в сторону одного противника, сейчас же следует скачок в противоположную сторону другого противника, с угрозой ему во фланг, чаще применяются в первой фазе единоборства, носящей характер разведки.

Разведка стремится выявить слабые стороны противника, найти наилучшие уязвимые секторы.

Бой строится на применении как простых, так и сложных атак (см. схему атак и защит в хевсурском фехтовании).

Так как хевсурская боевая стойка применяет преимущественно позиции с концом оружия, направленным вверх, то в технике проведения простых атак мы наблюдаем либо прямые удары, направленные в голову, либо удары с применением переносов. Переносы оружия встречаются сравнительно редко, так как совместное держание шашки и щита настолько увеличивает габарит выполнения переноса, что этот прием становится уже чрезмерно демаскированным и соответственно мало эффективным.

При сравнении со средневековыми формами фехтования, напрашивается отдаленное сходство некоторых приемов хевсурского фехтования с техникой боя двуручным мечом в XVI столетии, причем щит хевсура заменяет собой сильную часть двуручного меча, служившую для защиты и отражения ударов противника.

Тактика разведывательных действий часто строится на применении ложных атак. У технических бойцов излюбленным приемом считается применение сложной атаки в форме обманных действий («дагалатеба»), с

целью заставить противника перевести защиту (переменив позицию) на какую-либо часть тела с тем, чтобы нанести удар в другой, незащищенный в данный момент сектор.

Другие формы сложной атаки, известные в классическом фехтовании—с действием на оружие, хевсуры вообще не применяли.

Обманные действия в хевсурском фехтовании, так же как и в классическом, производятся и могут сопровождаться угрозой клинком оружия, движениями ног (притопом) и соответствующими телодвижениями и передвижениями.

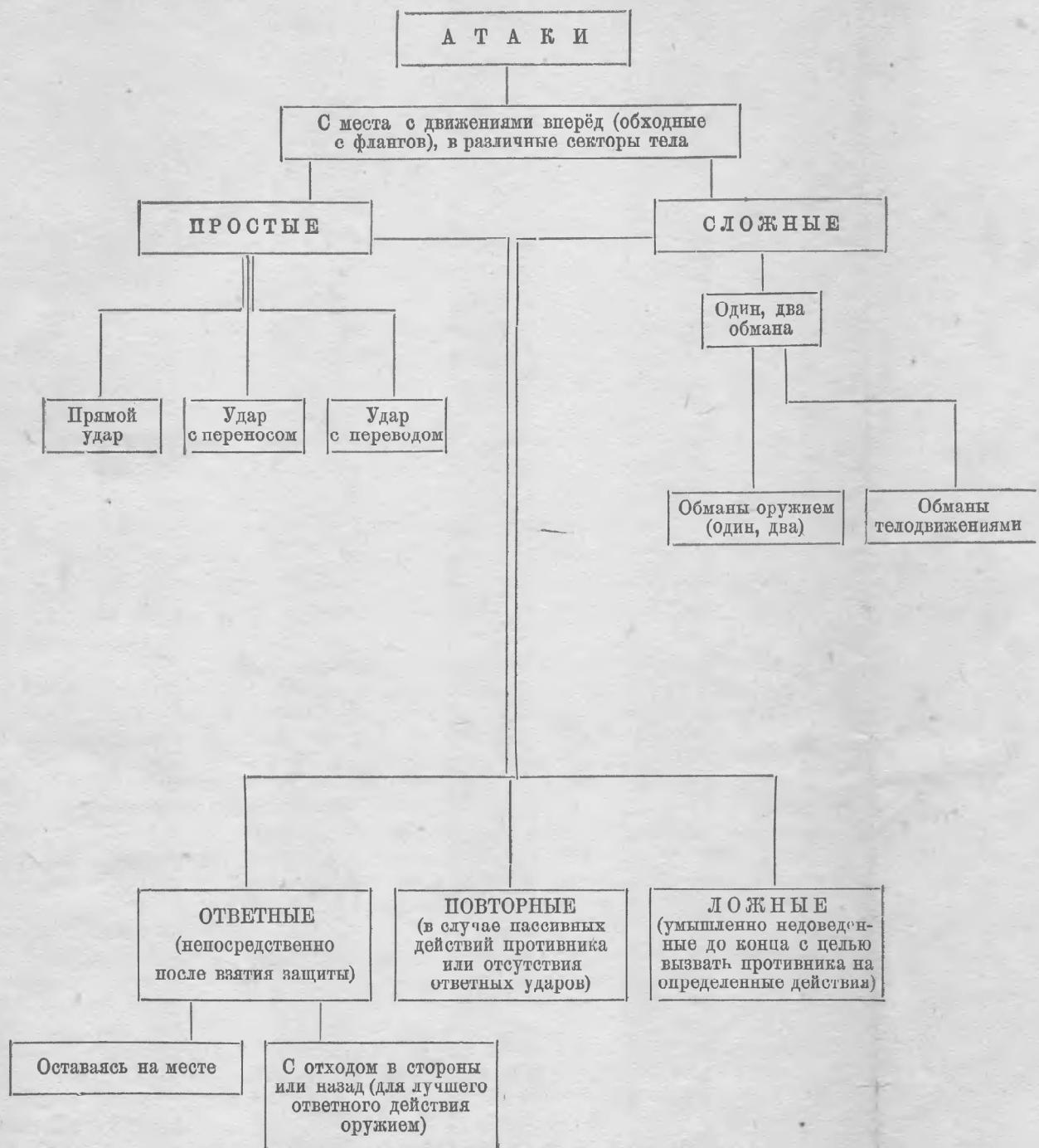
Для хевсурского фехтовального боя характерно, что не всякое парирование удара щитом сопровождается ответным ударом шашкой (рипостом). Ответная атака может последовать только в том случае, если боец уверен, что наступил подходящий момент; при этом техника отбивов щитом доведена до такого совершенства, что подавляющее большинство ударов перехватывается и парируется. По этике боя при «чра-чрилоба» предпочтениедается тому из бойцов, который сумел нанести своему противнику рану, а в дальнейшем ограничился только защитными действиями. Бой может прекратиться только в том случае, если оба противника почувствуют сильную усталость, причем инициатива прекращения должна, по этике боя, исходить со стороны получившего рану.

Бой ведут как правило самостоятельно, руководствуясь установленными обычаем правилами. Никаких посредников вроде секундантов обычным правом не предусмотрено. При «чра-чрилоба» каждый оказавшийся при схватке посторонний свидетель обязан вмешаться и предотвратить кровопролитие. Невмешательство считается постыдным.

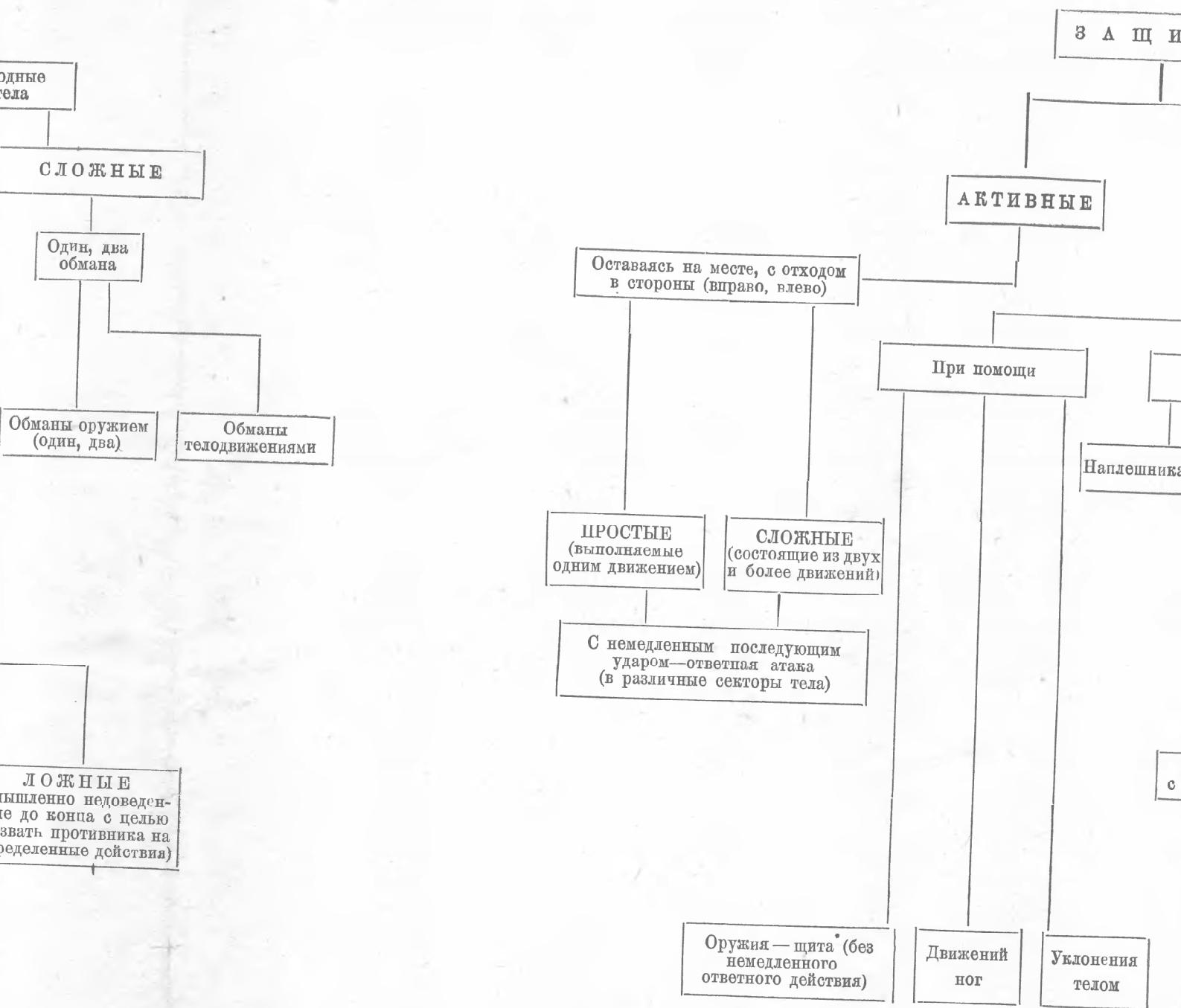
По рассказам самих хевсур и утверждению многих исследователей Хевсурети, прекращение схватки иногда выпадает на долю оказавшейся поблизости женщины, которой достаточно для этого стать между противниками, или тронуть рукой одного из них. Женщина также может остановить самую яростную схватку, если бросит между дерущимися бойцами свой головной платок «мандили»¹.

¹⁾ При этом женщина обычно заклинает бойцов остановить схватку, произнеся примерно: «Ради моего скромного платка, умоляю, не ссорьтесь, остановитесь! (ჩემ ծეხი მანდილით გვევეუბოთ, ნუ ჩეუბოდი)» или «Ему (платку) окажите уважение! (გმას დასდევით ჰატივი)» и др.

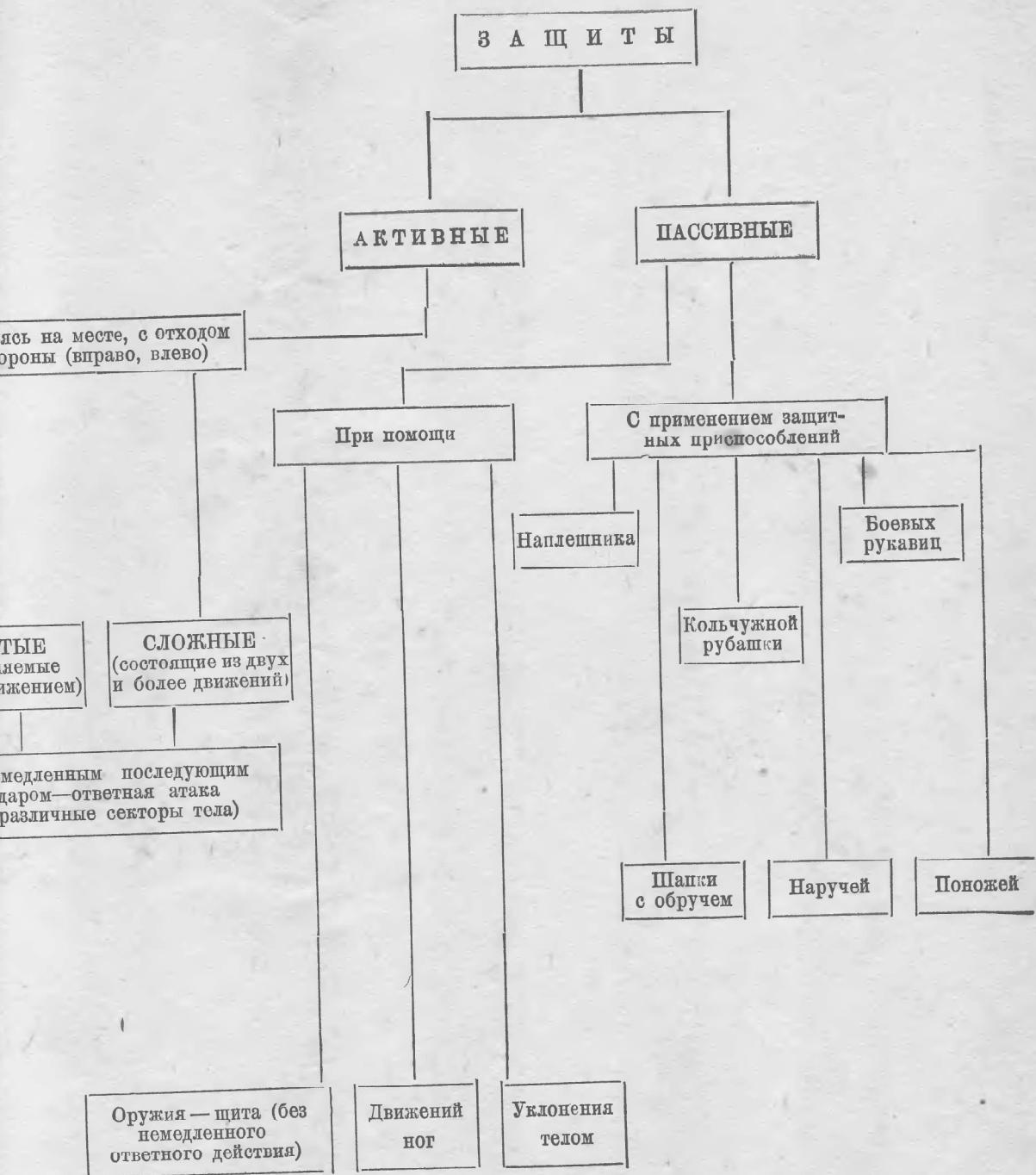
КЛАССИФИКАЦИЯ АТАК И ЗАЩИ

КЛАССИФИКАЦИЯ АТАК И ЗАЩИТ В ХЕВСУРСКОМ ФЕХТОВАНИИ

КОМ ФЕХТОВАНИИ

ГЛАВА V

ОБУЧЕНИЕ И ТРЕНИРОВКА В ФЕХТОВАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ У ХЕВСУР

Обучение фехтованию, как ведущему элементу военно-физической подготовки, начинается с детства. Мальчик-хевсур готовится быть достойным сыном своего племени.

Веками сложившийся этический кодекс мужчины-воина требует развития таких черт характера, как храбрость, презрение к опасности, соблюденение и защита личного достоинства, готовность поднять оружие в защиту слабого, хладнокровие.

Воспитание характера тесно связано с соответствующей физической и боевой подготовкой. Удовлетворение оскорбленного самолюбия, восстановление попранного права, защита слабого, защита родовых или семейных интересов—все это осуществляется с помощью оружия.

Поэтому-то фехтование во всех его формах становится центральным звеном всей системы военно-физической подготовки хевсур и поэтому же хевсуры приучают детей действовать оружием и фехтовать уже с 6—8 лет.

Единого метода вовлечения хевсурских детей в искусство фехтования не существует. В одних случаях, более частых, мальчики самостоятельно, путем подражания взрослым, усваивают способы и приемы действий шашкой и щитом. В других случаях дети первоначальное обучение проходят у кого-либо из взрослых родственников, к которым они обращаются с просьбой показать им тот или иной прием фехтования. Часто имеет место сочетание этих обеих форм обучения.

Хевсуру с детства внушается, что для мужчины необходимо овладение навыками фехтования потому, что тогда не страшна встреча с врагом; отсюда и вытекает серьезное отношение мальчиков к оружию и к искусству владения им. Ребята жадно наблюдают за фехтованием взрослых и стараются им подражать.

«Парикаоба» у детей характеризуется использованием макетного деревянного оружия («сачвеи иараги»—тренировочное оружие); мальчики применяют макеты шашек (рис. 89, 90) и щитов, выструганных из дерева, либо сплетенных из ивовых прутьев (рис. 91, 92), либо сделанных из коры дерева, а в последнее время встречаются даже доспешные (рис. 93). Размеры макетного оружия совпадают с боевыми образцами. Ножны бывают лишь иногда и в этом случае изготавливаются из древесной коры (луба).

Оружие для ребят обычно изготавливает кто-либо из старших (дедушка, отец, дядя, старшие братья и др.), реже (в последнее время)—сами ребята.

Техника нанесения ударов, поражаемое пространство и тактика боя являются точной копией боевых действий взрослых.

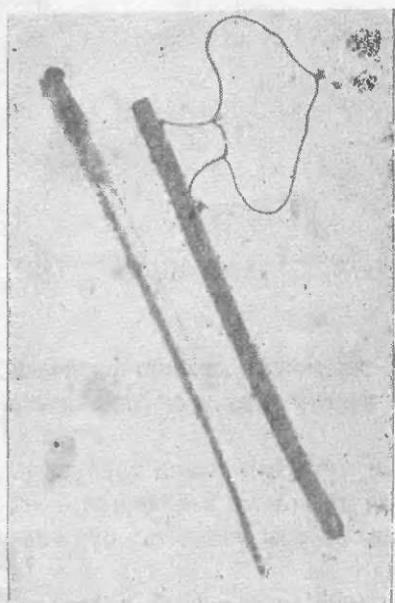

Рис. 89. Макет шашки с ножами.

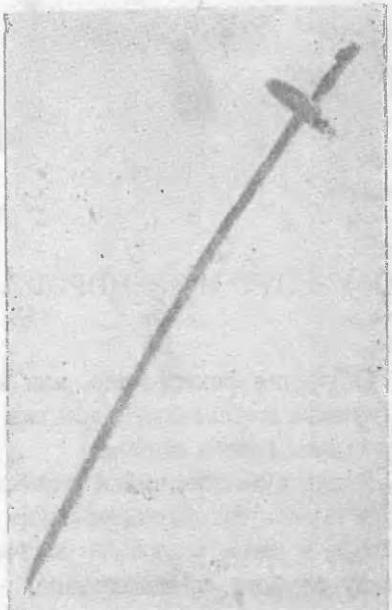

Рис. 90. Тренировочное оружие
(«сачвеши нараги»).

Рис. 91, 92. Виды тренировочных щитов.

Они, наблюдая за тем, как ребята выполняют усвоенные ими приемы боя, руководят обучением. Господствующая организационная форма обучения у хевсур—коллективное обучение. Обычным местом проведения этих занятий служит плоская кровля хевсурского дома («сахлис

бани»), ио наряду с этим мальчики пользовались всячими случаями совместного пребывания (на пастищах, на лужайках, на деревенской площади) в свободное от работы время и т. д. На семейных сборищах во время праздников взрослые часто вызывают мальчиков и заставляют их проводить фехтовальные поединки.

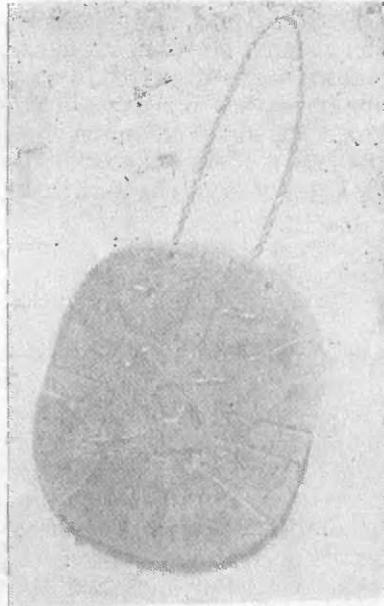

Рис. 93. Доштатый тренировочный щит.

Часто детские учебно-тренировочные бои имеют место в обстановке «пехони». Обычно, во время сборищ на «пехони» застрельщиками фехтования («парикаоба») является хевсурская молодежь в возрасте 15—25 лет; юноши и взрослые, тренируясь друг с другом, совершенствуют свою технику. Присутствие детей (мальчиков) на этих сборищах не только не возбранялось, но, наоборот, поощрялось с тем, чтобы они лучше усваивали опыт взрослых, о чем им постоянно напоминали старшие: «Смотрите на нас, как мы разговариваем, что мы делаем, учитесь нашим правилам, привыкайте к фехтованию, чтобы не быть побежденным врагом и чтобы во время поединка враг не торжествовал над вами победу...» и т. д.

После взрослых наступает очередь подростков. Во время проведения боями боев, носящих соревновательный характер, старшие подают реплики, содержащие советы, указания и поправки, вроде: «не урони шашку, щит», «не отделяй рук друг от друга», «не плачь, если больно», «не убегай от противника, а то больше сюда не пустим». Даются напоминания о проявлении подвижности—«не на одном месте», «живее двигайся» и т. п.

Часто бой приостанавливаются и старшие сами показывают технику выполнения отдельных приемов нападения и защиты. При этом обращают внимание на лучшее выполнение того или иного приема, называют того, кто проявляет большую ловкость в действии оружием, в своевременном выполнении ударов и защит и т. п.

Изучению техники сопутствует и тактическое осмыслование бояевых действий, выражющихся в своевременном и правильном выборе приема, учете дистанции, развитии чувства оружия, умении психически подавлять или парализовать противника (выкриками, обманными движениями тела и оружия и т. п.).

Попутно рабятам разъясняются правила ведения боя; в корне пресекаются всякие нарушения боевой этики (отступления, удары в недозволенные части тела и т. п.).

Проведенные поединки внимательно обсуждаются. Про фехтовальщиков, хорошо проявивших себя, говорят: «Враг не получит победы над ними» и т. п.

Этика хевсур не позволяет близким родным высказывать свое одобрение или порицание при людях, но дома сыновьями, проявившими себя хорошими фехтовальщиками, отцы гордятся, а за допущенные промахи и ошибки—выражают порицание, часто в очень строгой форме.

Благодаря тому, что к изучению приемов фехтования приступают с раннего детства, хевсуры уже к 15-ти годам свободно владеют шашкой и щитом. К этому времени первый этап обучения фехтование считается законченным.

Юноши в этом возрасте, как правило, должны уже быть хорошими фехтовальщиками: свободно владеть техникой выполнения как отдельных приемов, так и целыми сериями, умело используя их в нападении и защите.

Как правило, изучение технических и тактических основ фехтования заканчивается к 12—13 годам, но подростки продолжают упражняться на деревянном оружии еще два-три года. Считается, что они еще не созрели окончательно для боевого оружия.

Эта зрелость наступает и призывается обычаем, примерно к 15 годам, когда в плане общей системы воспитания (военно-физической подготовки) юноша-хевсур, проявивший себя прежде всего хорошим фехтовальщиком, получает настоящее боевое оружие вместо деревянного.

По традициям хевсурской семьи вручение боевого оружия сынуило торжественный характер: сын обычно получал оружие, которое снимал с себя отец, символически передававший этим в руки молодого право и обязанность защиты семейной чести и достоинства.

С этих пор отец уже переставал носить боевое оружие (исключая случаи, когда у семьи имеются кровные враги), оставляя себе кинжал и поясной нож («урса»). Лишь выходя из пределов своего селения (в лес, в соседнее село и т. п.) он мог иметь при себе трость-шашку («хмалджоха») или копье — («шуби»), которыми пользовался в качестве посоха. В необходимых случаях трость-шашка или копье служили средством нападения, а также средством защиты.

Молодого хевсура, получившего настоящее боевое оружие, уже не интересовали схватки на деревянных макетах и дальнейшая тренировка в искусстве фехтования происходила только на боевом оружии.

Тренировка в обычном понимании, когда «противники» только старались усовершенствовать свою технику и накопить опыт, используя и советы окружающих, происходила в форме «парикаоба». Здесь «противники» добивались лишь показать лучшую технику приемов.

Оценка, производимая окружающими, не имела определенных стандартных форм и выливалась только в выражении одобрения или порицания.

Нужно заметить, что бывали случаи, когда мирное фехтование «парикаоба», под влиянием насмешек окружающих, личного бахвальства или других причин, переходило в «чра-чрилоба».

* * *

Физическое воспитание хевсур, так же как и грузин-горцев вообще, было подчинено интересам общего воспитания.

В представлении грузин-горцев мужчина должен быть «всесторонне совершенным», т. е. здоровым, сильным, подвижным; хоропю переносить холод и жару, все трудности трудовой и боевой жизни; обладать мужеством, проявлять в нужный момент силу воли, презрение к смерти и воинскую доблесть, непримиримость к врагу; глубоко почитать и выполнять заветы дружбы («мокетестан мокетоба»); владеть чувством собственного достоинства, самолюбием и гордостью, не позволять никому оскорбить честь семьи, рода, племени («тав-момцонеоба») — таковы неотъемлемые черты, воспитываемые в каждом горце-грузине.

В зависимости от этой цели и задачи хевсуры в течение многих столетий выработали целостную систему физического воспитания мужчин. Возникшая и развивавшаяся в основном в рамках общинного быта, эта система существовала вплоть до начала XX столетия, наряду с другими глубочайшими пережитками древних форм общественной жизни у хевсур.

Историческая обусловленность военной направленности этой системы физического воспитания вытекает из необходимости постоянно находиться в состоянии боевой готовности из-за непрерывных военных столкновений с соседними племенами, межродовых стычек, в случаях кровной мести и др., а также участия в военных действиях в зависимости от различных политических ситуаций.

Умение владеть холодным оружием является одним из доминирующих разделов военно-физической подготовки хевсурских юношей и важнейшим средством специфического воспитания с целью привития военно-прикладных навыков и воспитания соответствующих качеств. Среди различных форм владения холодным оружием у хевсур особое место занимает фехтовальный бой на палашевидных шашках с одновременным использованием щита.

Фехтование хевсур существовало в двух формах:

а) фехтование вместе с другими видами боя являлось важнейшим средством активного действия для достижения победы в вооруженных схватках хевсур («лашкраба»);

б) формы «парикаоба» и «чра-чрилоба» служили средством для воспитания юношей и подготовки их к боевой деятельности.

Постепенно, с установлением в Грузии Советской власти в связи с приобщением Хевсурети к общему процессу социалистического преобразования общества, хевсурское фехтование сохранилось только в форме поединков — «парикаоба» и «чра-чрилоба».

Хевсурское фехтование, имевшее массовое применение в течение многих столетий, передавалось от старших поколений к младшим путем показа и устной передачи.

Несмотря на значительную роль хевсурского фехтования в воспитании хевсур, приемы хевсурского фехтования в более или менее полном виде до настоящего времени никем не описаны.

Оригинальность приемов, принятых в хевсурском фехтении, заключается в следующих моментах: а) своеобразная боевая стойка, характеризуемая анфасным расположением к противнику, уменьшающим поражаемое пространство по высоте; б) держание оружия перед собой в обеих руках—щита и шашки, способом, который из обоих видов оружия—оборонительного (щита) и наступательного (шашки) — делает по существу уникальное оружие, достаточно хорошо выполняющее функции защиты и нападения; в) отсутствие применения колющих ударов; г) способ рубки кистью, позволяющий наносить легкие режущие удары; д) ограничение на теле противника площади нанесения рубящих ран; е) отсутствие выпадов и применение обходных боковых передвижений; ж) отсутствие отходов назад.

В хевсурском фехтении в прошлом применялись, помимо щита, другие приспособления, прикрывающие жизненно важные части тела.

Обучение искусству фехтования начиналось с 6—8-летнего возраста и проходило постепенно, усложняющийся период до 14—15 лет, с переходом от деревянного учебного оружия к боевому. Обучение, тренировка и, в особенности, проверка степени усвоения навыков фехтования, как правило, осуществлялась коллективно, как исторически сложившийся обычай.

Богатство и разнообразие приемов хевсурского фехтования делало его замечательным средством «всестороннего воздействия» на организм и одновременно придавало высокую эмоциональную насыщенность.

Техника легких режущих ударов при координированной работе обеих рук, воспитывала тонкое мышечное чувство и совершенствовалась координационные механизмы. Анфасная боевая стойка, дававшая равномерно-симметричную нагрузку на все тело, отличала хевсурское фехтование от классического с его боковой стойкой.

Выявление и изучение народно-национальных видов физических упражнений и подвижных игр народов СССР должно способствовать масовому вовлечению трудящихся, в особенности, сельского населения, в систематические занятия физической культурой и спортом. Эти виды могут быть использованы в качестве вспомогательных средств для подготовки спортсменов в отдельных видах спорта; правильная организация в сельских местах народно-национальных видов поможет выявлять народные таланты в области спорта; наиболее ценные виды народных физических упражнений и игр могут быть внедрены в советскую систему физического воспитания, даже как самостоятельные виды спорта, что даст богатейший материал для определения специфики быта отдельных народов СССР; их изучение вместе с тем сделает более возможным установить и отрицательные стороны народных систем физического воспитания с тем, чтобы вести правильную пропаганду против них и частично будет способствовать уточнению отдельных положений теории физического воспитания.

Именно поэтому выявление и изучение народных видов спорта, физических упражнений, подвижных игр и др., является одной из актуальных задач.

О Б Ъ Я С Н Е И Е
хевсурских терминов, встречающихся в работе

Атенгеноба	ათენენობა	народный праздник
акими	აქიმი	народный лекарь
ахна-бахия	ახნა-ბახია	ритуальная игра
бани	ბანი	плоская кровля хевсурского жилища
«батебо мадит!»	„ბატებო მადით“	детская подвижная игра типа «Гуси, гуси, до мой!»
бегтари	ბეგთარი	род доспеха
буде (чачканиса)	ბუღე (ჩაჩკანისა)	череп наплешника (мисюрки)
бузика	ბუზიკა	гармонь
буни	ბუნი	металлический наконечник ножен
гакетебули куди	გაქეთებული ქუდი	головной убор — род войлочной низкой папахи
тирголиани куди	გირგოლიანი ქუდი	шапка с предохранительным обручем
гирголи (париса)	გირგოლი (ფარისა)	венец (щита)
гирголи (кудиса)	გირგოლი (ქუდისა)	предохранительный обруч головного убора
ториани (зургана)	გორიანი (ზურგანა)	тип хевсурского боевого кольца (толчковое оружие)
тумбати	გუმბათი	навершие щита
гумбатис вашили	გუმბათის ვაშლი	яблоко навершия щита
тумбатис тотеби	გუმბათის ტოტები	встри навершия щита
Давид Перули	დავით ფერული	старинный мастер щечных клинков
дампаоба	დამბუახა	детская хевсурская подвижная игра
дарбева	დარბევა	ритуальная игра

дагалатеба (парикаобаши)	დაღალატება (დარიკაობაში)	обманное движение оружием в фехтовании
дашна	დაშნა	меч
дацерили (лишани)	დაწერილი (ლიშანი)	клеймо на клинке
делам-пари	დელამ-ფარი	деревянный щит большого размера (в рост человека), употребляемый хевсурами для защиты от стрел
драма	დრამა	вира за рану по нормам обычного права
дроши тациоба	დროში ტაციობა	детская подвижная игра (бой за флаг)
вадани	ვადანი	крестовина рукоятки шашки (крыж)
залтсеби	ჭალტექბი	металлические накладки на кинжал
зургана (гориани)	ზურგანა (გორიანი)	см. гориани
тав-метавеоба	თავ-მეთავეობა	кровная месть
твал-читаоба	თვალ-ჭიტაობა	детская подвижная игра типа «жмурки»
тихламуреби	თხილამურები	снегоступы
иарагтазе самбели хелсахоци	იარალთაზე სამბელი ხელ- სახოცი	род полотенца, иносимого на перемычку портупеи шашки
имткив	იმტკივ	плашмя
кечиаоба	კეჩიაობა	см. чра-чрилоба
кидурι (париса)	კიდური (ფარისა)	край щита
кудиани цухри	კუდიანი წუხრი	ритуально - религиозная игра (перепрыгивание через костер)
лашкроба	ლაშქრობა	поход
лахвачи	ლახვაჩი	левша
лекмархила	ლეკმარხილა	детские полозья
лесула	ლესულა	тип хевсурского боевого кольца (режущее оружие)
лишани (дацерили)	ლიშანი (დაწერილი)	см. дацерили
манделли	მანდელი	головной платок замужней хевсурки

магали (магал-сацерули) მაღალი (მაღალ-საცერული)		типа хевсурского боевого кольца (царапающее оружие)
маштагис куди	მაშტაგის ქუდი	головной убор — род папахи из бараньей шкуры
мтас акета	მთას აქეთა	на переднем склоне горы
мтас икита	მთას იქითა	на обратном склоне горы
моцнули пари	მოწნული ფარი	плетеный щит
мхарзе хтома	მხარზე ხტომა	детская подвижная игра типа «чехарда»
пандури	ფანდური	струнный музыкальный инструмент
нестари	ნესტარი	детское боевое кольцо (царапающее оружие)
перангі (хевсурский)	პერანგი (ხევსურული)	хевсурская рубаха
пиракети	პირაკეთი	посюсторонний
пирикити	პირიკეთი	потусторонний
рджули	რჯული	обычное право
сабрдзоло сатитееби	საბრძოლო სათითები	боевые кольца
сабрдзоло (джачвис) сапухрееби	საბრძოლო (ჯაჭვის) საყუთები	боевые (кольчужные) рукавицы
сабгуджи	საბღუჯი	кожаная привязка (петля) для держания
сагуле	საგულე	область туловища (от шеи до пояса)
сакиди	საკიდი	кожаная портупея щита
самбели (иарагиса)	სამბელი (იარაღისა)	кожаная петля на ножнах для подвешивания меча к поясу
самкапиани шуби	სამკაპიანი შუბი	копье-трезубец
самклаве (ни)	სამკლავე (ნი)	наручи
самхариглио	სამხარიგლიო	портупея шашки
санеджури	სანეჯური	перемычка портупеи шапки
санеджурис залтееби	სანეჯურის ზალტეები	металлические накладки перемычек портупеи
саупатиуро	საუპატიურო	вира за рану в область паха

сапари нараги	საფარი იარაღი	оборонительное оружие
сапари джачви	საფარი ჭაჭვი	оборонительная кольчуга
сапехно	საფეხნო	специальное помещение или место (площадь, двор и т. д.) для собрания мужского населения деревни
сапатвле	საფათვლე	оплата за лечение ран народному лекарю-хирургу
сашари	საშარი	противолезвие (часть обуха, ближайшая к острию)
сацерне(ни)	საჩერნე(ნი)	кольчужные поножи
сачеви нараги	საჩვევი იარაღი	тренировочное оружие
сацерули	საცერული	тип хевсурского боевого кольца (царапающее оружие)
сачике	საჭიკე	вспомогательное приспособление к боевому кольцу
сахидавеби	სახიდავები	мостовины
стрелика	სტრელიკა	рогатка
тагруци	ტაგრუცი	специальный ларец (сундук) для хранения одежды и дорогих вещей
убис пари	უბის ფარი	запазинный щит (скрыто носимый за пазухой)
урса	ურსა	хевсурский поясной нож
пари	ფარი	щит
парикаоба	ფარიკაობა	от грузинского слова — пари — щит — вид фехтования шашкой с обязательным применением щита

- М. О. Косвен** — Очерки по истории первобытной культуры, Москва, 1952 г.
 Краткие сообщения Института этнографии Академии наук СССР, 1948 г., № 18.
- Э. Ленц** — Опись собрания оружия графа С. Д. Шереметьева, Спб, 1885 г.
- С. И. Макалатия** — Хевсурети, Изд. Груз. географического общества, Тифлис, 1935 г. (на груз. яз.).
- С. И. Макалатия** — Хевсурети, Изд. Груз. Краеведческого общества, Тбилиси, 1940 г.
- Л. Морган** — Древнее общество. Ленинград, 1934 г.
- В. К. Никольский** — История первобытной культуры.
- В. К. Никольский** — Донсторическая культура, Москва-Ленинград, 1936 г.
- Н. П. Новоселов, С. Д. Синицын, Е. Д. Харабуга** — История физической культуры народов СССР, ч. 1, Изд. «Физкультура и спорт», 1953 г.
 Очерки по истории физической культуры, Сборник трудов, выпуск IV.
- Л. Б. Панек** — Памятка экскурсанту — Хевсуры, Ленинград, 1928 г.
- Ю. Промптов** — В гостях у людей ущелья, Изд. «Советский писатель», 1939 г.
- Г. Радде** — Хевсурья и хевсуры, ЗКОРГО, XI, 2. Тифлис, 1881 г.
- Г. Радде** — Заметки о Хевсурии, КК, Тифлис, 1877 г.
- А. И. Робакидзе** — О грузинском народном спорте, Тбилиси, 1955 г. (на груз. яз.).
- А. И. Робакидзе** — Цхенбури, ВЭК, Тбилиси, 1951 г.
- А. И. Робакидзе** — Изготовление пороха в Хевсурети «Аналеби», т. I, Тб., 1947 г., (на груз. яз.).
- А. И. Робакидзе** — Формы организации в народном хозяйстве древней Грузии, Изд. АН ГССР, Тбилиси, 1941 г.
- В. В. Струве** — Проблема происхождения нации и вопросы древней истории. «Вестник древней истории», № 2, 1951 г.
- Сулхан Саба Орбелиани** — Грузинский словарь, Тифлис, 1828 г. (на груз. яз.).
- Г. Тедорадзе** — Пять лет в Пшави и Хевсурети, Тбилиси, 1941 г.
- Теория физического воспитания под ред. Белорусовой В. В., Коряковского И. М., Лейкиной М. В., Изд. «Физкультура и спорт», 1953 г.
- Теория физического воспитания под ред. Кукушкина Г. И., Жукова П. И. и Коряковского И. М., «Физкультура и спорт», 1953 г.
- С. П. Толстов** — Советская школа в этнографии, «Сов. этнография», № 4, 1947 г.
- П. С. Уварова** — Кавказ, путевые заметки, ч. III, Москва, 1904 г., стр. 228—250.
 Фехтование и рукопашный бой под ред. Буличко К. Т., Добровольского В. К., Пуни А. Ц., Изд. «Физкультура и спорт», Москва-Ленинград, 1940 г.
- Фехтование под ред. Добровольского В. К., Изд. «Физкультура и спорт», Москва, 1936 г.
- Р. Л. Харадзе** — Система народного управления в Сванетии. Материалы по этнографии Грузии, т. VI, Тб. 1953 г.
- Р. Л. Харадзе** — Хевсурское «рджули», Аналеби, т. I, Тбилиси, 1947 г.
- Н. Хизанашвили** — Статьи по этнографии. Материалы по этнографии Грузии, т. II, Тбилиси, 1940 г. (на груз. яз.).
- Н. А. Худадов** — Заметки о Хевсуретии, ЗКОРГО, т. XIV, 1, Тифлис, 1887 г.
- Т. А. Чиковани** — Интересное исследование, Тбилиси, газ. «Лело», № 42, 23, V, 1956 г.
- Г. С. Читая** — Вестник музея Грузии, т. V, Тб., 1930 г., стр. 293 — 299 (на груз. яз.).
- Г. С. Читая** — Хевсурский сацерули, Бюллетень музея Грузии, т. IV, (на груз. яз.).
- Г. С. Читая** — Этнографическое наследование в Грузинской ССР, «Советская этнография», 1948 г., № 4.
- Л. В. Чхайдзе** — Материалы Миклухо-Маклая Н. Н. о физическом воспитании папуасов Новой Гвинеи, (рукопись), 1954 г.
- Д. И. Чхиквишвили** — О национальной форме социалистической культуры, Изд. АН ГССР, 1954 г.

- А. Г. Шанидзе** — Грузинская народная поэзия, кн. 1, хевсурск., Тифлис, 1931 г.
 (на груз. яз.).
- В. Шкловский** — Горная Грузия, Изд. «Молодая Гвардия», Москва, 1930 г.
- Г. Шуриц** — История первобытной культуры, Перевод Э. Пименовой и Н. Негрекуль, Спб., 1910 г.
- В. И. Элашвили** — Система физического воспитания грузин-горцев, Тбилиси, (тезисы).
- В. И. Элашвили** — Грузинская народная система физического воспитания, Тбилиси, 1956 г., (на груз. яз.).
- В. И. Элашвили** — Грузинский народный спорт, Тбилиси, 1956 г.
- В. И. Элашвили** — Широко внедрить народные виды спорта, Гав. «Сахалхоганатлеба», 1953 г., (на груз. яз.).
- В. И. Элашвили** — Фехтование в системе военно-физического воспитания хевсур, Краткие сообщения института этнографии АН СССР, Москва, 1949 г.
- Р. Д. Эристави** — О тушино-пшаво-хевсурском округе, ЗКОРГО, III, Тифлис, 1835 г.
- Р. Д. Эристави** — Извлечение из этнографических очерков г. Урбнели о хевсурах, ЗКОРГО, XIV, I, Тифлис, 1888 г.
- Фехтование хевсур, Журн. «Физическая культура», Тифлис, 1925 г., № 5, стр. 11, —12, (на груз. яз.).

Редактор **А. РОБАКИДЗЕ**

Редактор издательства **Э. ҚАНДЕЛАЦИ**

Техредактор **В. ХУЦИШВИЛИ**

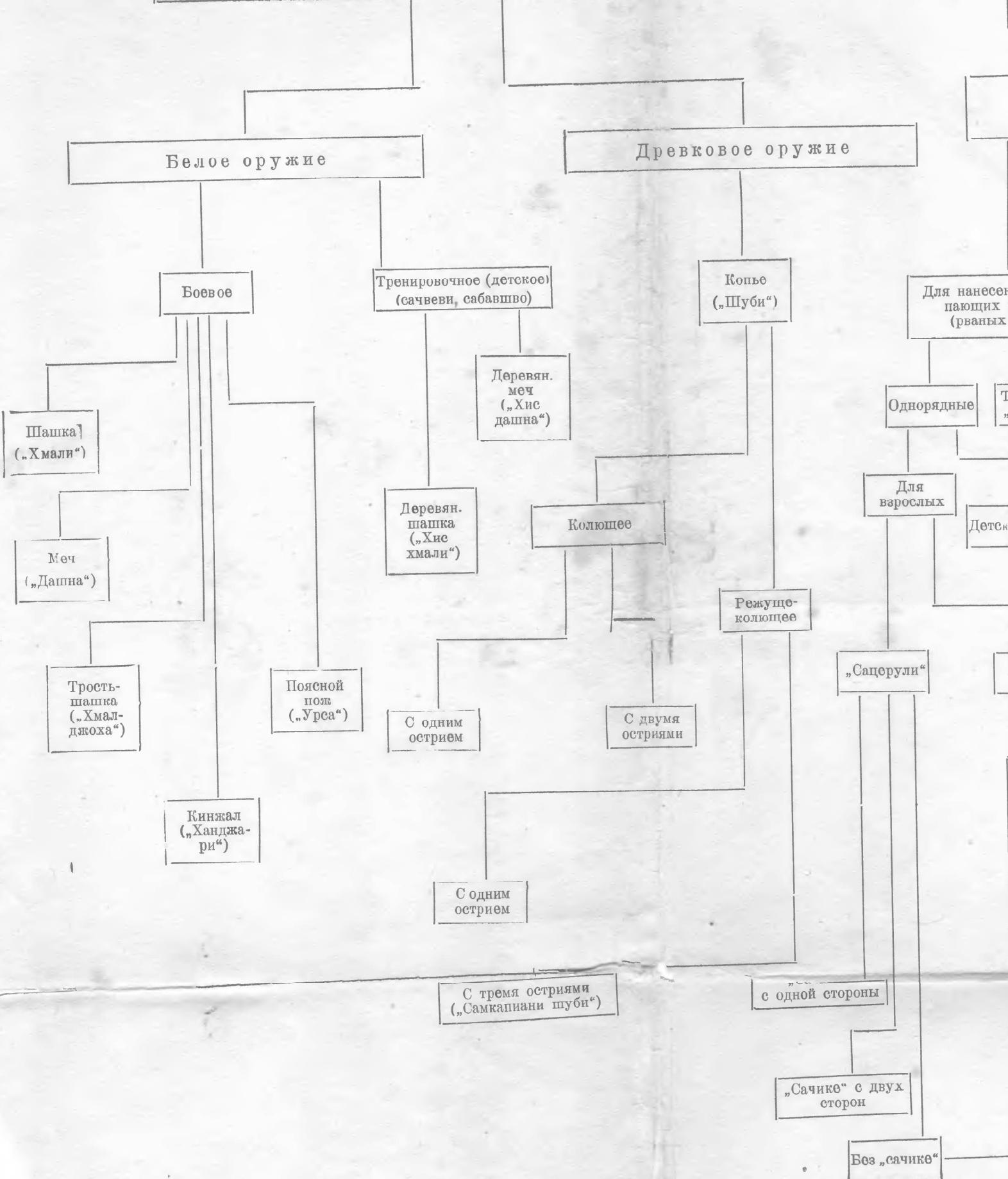
Корректор **И. АБГАРОВА**

Подписано к печати 20/XII — 56 г.

Объем: уч.-изд. листов 6,91, авторских 6,19,
 бумажных 3,0, печатных 9,84
 формат бумаги 70 × 108^{1/32}

Наступательное оружие („шемтеви иараги“)

раги")

Ударное оружие (боевые кольца)

Для нанесения цара-
пающих ударов
(рваных ран)

Однорядные

Трехрядные
„Гаджия“

Для взрослых

Детские „нестари“

„Саперули“

„Магали“

Без „сачике“

„Сачике“
с одной
стороны

Вспомогательное
кольцо „сачике“

„Сачике“ с двух
сторон

Без „сачике“

Для нанесения режу-
щих ударов

„Лесула“

Одноряд-
ные

Двух-
рядные

Трех-
рядные

„Цалбиа
лесула“

„Ортиба
лесула“

„Самтбиа
лесула“

Для взрослых

Детское

Кругообразные

С гладким
ребром

С зубцовым
ребром

„Херхула“

Однорядные

Прямо-
угольного
сечения

Треуголь-
ного сечения

„Сачике“
с двух
сторон

„Цискила“
(одноряд-
ная)

„Зургана“

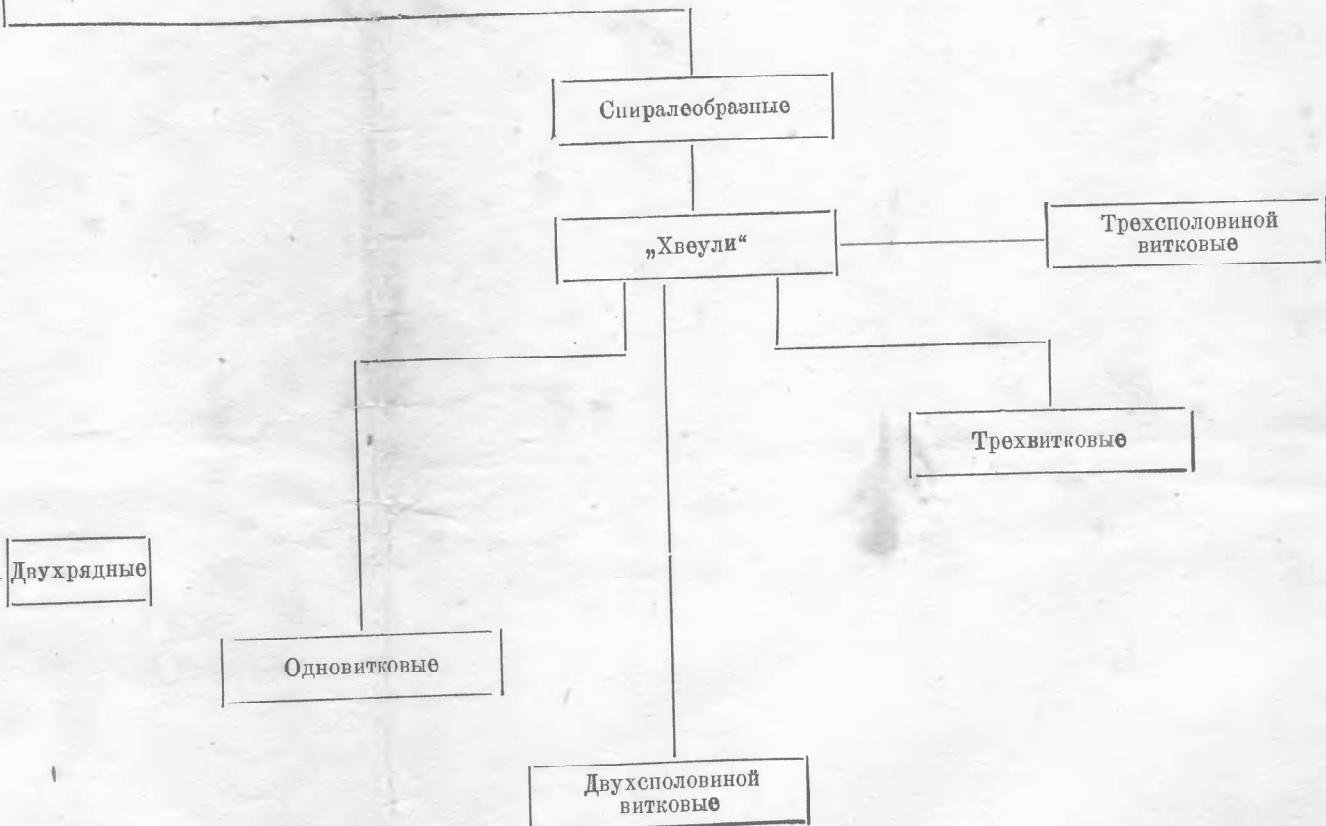
Однорядные

Двух-
рядные

Трехрядные

КЛАССИФИКАЦИЯ ХЕВСУРСКОГО ХОЛОДНОГ

итковых

О Г О О Р У Ж И Я „Д Ж А Ч В - И А Р А Г И“

Оборонительное оружие („сап“)

С прорезами для глаз

Оружие пассивной обороны

Наплешник (мисюрка)
с бармицей
("Чачкани")

Кольчужная рубашка
("Джачвис перангви")

Шапка с
предохранит. обручем
("Гирголiani куди")

Поножи кольчуж-
ные
("Сачсрнени")

С длинными
рукавами
боевыми
рукавицами

Боевые рука-
вицы кольчужные
("Джачвис сапух-
реба")

С полуру-
кавами

Наручи мета-
лические
("Самклавени")

С обручем ме-
таллическим

Медным

Железным

для лица

прорезами
для глаз

Цена 4 руб. 80 коп.

